

Титаник

Сценарий фильма "Титаник" на русском языке

Сценарий "Титаника" ("Titanic", 1997) был написан режиссером Джеймсом Кэмероном в первой половине 90-х, фильм "Титаник" вышел на экраны в 1997 году. От вышедшего фильма сценарий отличается наличием сцен, которые были вырезаны или сокращены при монтаже окончательной версии.

Значительное число эпизодов, не вошедших в фильм, объясняет некоторые нестыковки в смонтированных сценах. Вошедшие сцены старались не переснимать в последний момент перед выходом фильма. Например, вырезанная сцена с Роуз, разбушевавшейся в своей спальне, объясняет, почему плачущая бегущая по палубе девушка была так растрепана, хотя за столом мы видим ее аккуратно одетой и причесанной. Отдельные моменты упущены при монтаже - например, сцена с Бейкером Джоухином на корме корабля. До разлома корпуса пьяный Джоухин находится уже по внешнюю сторону перил кормы - он никак не мог удержаться там даже будучи трезвым, если корма весом в тысячи тонн упала из вертикального положения в горизонтальное.

Если бы все запланированные в сценарии сцены вошли в "Титаник", то он бы растянулся не на три, а примерно на четыре с половиной часа. Но стремление режиссера не делить фильм на серии вполне объяснимо - история распалась бы на куски и перестала быть более цельной. К тому же, разбивать фильм пришлось бы в самый неподходящий момент - на середину фильма приходится сцена столкновения корабля с айсбергом. Весь накал напряжения, которого так стремился достичь Кэмерон, был бы испорчен этим делением. Поэтому режиссер избавился от всего, от чего только мог, как от лишнего балласта, чтобы сократить фильм и не потопить основную сюжетную фабулу.

В окончательной версии фильма некоторые реплики Кэмерон передает другим персонажам, многие мелкие сцены затопления корабля перемешаны и раздроблены для достижения той же цели - большей напряженности и динамичности целого.

В сценарии герои "Титаника" обрисованы более детально, в чем-то даже более реалистично. Мы узнаем, что первоначально Кэмерон создал образ Джека Доусона менее идеализированным, что более похоже на бродягу-сироту из 3-го класса; образ Роуз оказывается более импульсивным, что больше соответствует ее 17-летнему возрасту. Мы наблюдаем, что история любви Джека и Роуз развивалась более последовательно.

Становится более очевиден и мотив подводных работ Брока Лавита, и сам образ Лавита и его помощников. А в заключении мы узнаем, что старушка бросает в воду "Сердце океана" не одна, а при свидетелях, которые хотели завладеть сокровищем. А также понимаем, что Роуз делает это не только по причине старческого чудачества, но и ради того, чтобы благополучно сложилась еще одна любовная история.

Текст сценария "Титаник" позволяет познать, насколько глубок был замысел Кэмерона, и насколько конечный фильм соответствует и не соответствует этому замыслу. Кэмерон здесь еще проходит становление как драматург-архитектор, в "Титанике" проявляется еще много его слабых сторон. Но при этом история, созданная режиссером-сценаристом, необычайно захватывает, увлекает нас в события отчасти правдивые, отчасти вымышленные. Скорее всего, "Титаник" останется единственным фильмом Кэмерона, созданным по следам реальных исторических событий.

Сценарий "Титаника" переведен на русский язык в 2004 году.

Автор статьи: Кошечкина Евгения

"ТИТАНИК"

Сценарий Джеймса Кэмерона

1. Мрак.

Мрак. Затем появляются два тусклых приближающихся источника света... они становятся все ярче и превращаются в две глубоководных субмарины, спускающиеся к нам словно специальные грузоподъемники.

Одна из субмарин похожа на сияющий огнями космический корабль с острыми манипуляторами, она опережает другую и продолжает приближаться, пока не заполняет кадр.

Наклоняясь, мы следим, как они опускаются всё ниже и ниже в беспредельный мрак, становясь сначала светлячками, потом звездами. Затем они исчезают.

2. Экстерьер – интерьер. «Мир-1». В глубинах северной Атлантики.

Въезд: мы в одной из опускающихся субмарин под названием «Мир-1».

Развернуть по окружности камеру: видны хозяева субмарины.

Внутри - тесная семифутовая сфера, заполненная оборудованием. Младший лоцман Анатолий Михайлович сидит, согнувшись над панелью управления... и ненавязчиво напевает что-то на русском.

Рядом с ним – Брок Лавит. Это сильно загорелый мужчина, ему больше сорока. Брок любит носить свой Номекс-костюм расстегнутым и демонстрировать седовласую грудь, покрытую золотом, добытым с легендарного затонувшего корабля. Он - ловец, морской охотник за сокровищами, ас по подъему затонувших судов, частично историк, частично искатель приключений, а также добытчик-комиссионер. В данный момент он поворачивается лицом к поглотителю CO₂, быстро засыпает и храпит.

С другой стороны, заполнив остальное пространство, расположился бородатый толстяк по имени Льюис Бодин, который тоже спит. Льюис работает с пультом управления и является авторитетным экспертом «Титаника».

Анатолий бросает взгляд в нижний гидролокатор и делает корректировку балласта.

3. Экстерьер. Морское дно.

Плоский, мертвенно-бледный пейзаж становится более различим в свете, падающем сверху, когда «Мир-1» входит в кадр и опускается на морское дно, взбаламутив его поверхность движением двигателей. После двухчасового свободного падения «Мир-1» с громким стуком ударяется о дно.

4. Интерьер. «Мир-1».

При посадке Лавит и Бодин судорожно просыпаются.

АНАТОЛИЙ (с сильным русским акцентом):
— Прибыли.

5. Экстерьер – интерьер. «Мир-1» и «Мир-2».

Несколько минут спустя две подводные машины просматривают морское дно с помощью звукового гидролокатора и других приборов.

б.

В свете субмарин становится различим невыразительный серый ил, покрывающий дно. Бодин смотрит на дисплей гидролокатора, где видны очертания огромного объекта. Анатолий управляет субмариной, лежа ничком. Его лицо прижато к центральному порту.

БОДИН:

— Немного левее. Он прямо напротив нас, в 18 метрах. 15. 13... сейчас ты его увидишь.

АНАТОЛИЙ:

— Ты его видишь? Я не вижу... а, вот!

Из темноты подобно призрачному видению появляется нос корабля. Его острие надвигается прямо на нас; кажется, он, как и дно, изборозжен осадочной породой. Корабль возвышается над морским дном, сохранившись точно в таком положении, как опустился 84 года назад. «Титаник». Или то, что от него осталось. «Мир-1» поднимается и проплывает над перилами носа, невредимыми за исключением каменных наростов, задрапировавших их подобно смутировавшему испанскому лишайнику.

Ужась: изображение на мониторе портативной видеокамеры. Лицо Брока Лавита заполняет черно-белый экран.

ЛАВИТ:

— Это каждый раз поражает меня.

За плечом Анатолия становится заметным и выходит на передний план изображение: освещенные вдали перила бака. Анатолий поворачивается.

АНАТОЛИЙ:

— Сам виноват, потому что обворовываешь мертвецов.

Расширить, показывая, как Брок поворачивает камеру на себя, перемещая ее в руке так, что она оказывается направленной на его лицо.

ЛАВИТ:

— Спасибо, Толя. Ты работаешь тут со мной.

Брок снова серьезно, задумчиво и пристально смотрит на передний план, держа камеру на вытянутых руках обращенной на себя.

ЛАВИТ:

— Это поражает меня каждый раз... видеть печальные руины великого корабля, сидя здесь, где он затонул в 2:30 утра 15 апреля 1912 года, после долгого погружения с поверхности.

Анатолий вертит глазами и бормочет на русском. Бодин хихикает и смотрит в гидролокатор.

БОДИН:

— Вы переполнены дерьмом, босс.

7.

«Мир-2» опускается вниз, к правому борту кормовой части мимо огромного якоря, в то время как

«Мир-1» проходит к как будто бесконечной палубе бака с массивными якорными цепями и

блестящими бронзовыми брашпилями, все еще лежащими в два ровных ряда. Подводные машины в

22 фута длиной похожи на белых жуков, ползающих по гигантским обломкам корабля.

ЛАВИТ (за кадром):

— Девятое погружение. Мы вновь на палубе «Титаника»... глубина две с половиной мили. Давление

три тонны на квадратный дюйм, и если покрытие не выдержит, этого достаточно для того, чтобы нас

раздавить как муравья, на которого находит товарный поезд. И если иллюминаторы толщиной в

девять дюймов треснут, то это будет Сайонара в две микросекунды.

8.

«Мир-2» садится на шлюпочную палубу и следует по руинам офицерских отсеков. «Мир-1»

приземляется неподалеку на крышу палубной надстройки.

ЛАВИТ:

— Ладно. За работу.

Бодин мягко передвигается к паре трехмерных электронных линз и захватывает пульт управления работа.

9. Вне субмарины.

Маленький оранжево-черный робот, называемый «Ищейка», поднимается из люка и выплывает вперед.

БОДИН (за кадром):

— Следуем за «Ищейкой».

«Ищейка» удаляется от субмарины и разматывает позади себя соединяющий шнур, напоминая игрушку йо-йо. Ее двойные видеокамеры на шарнирах похожи на глаза насекомого. Робот ныряет в открытую шахту, которая когда-то была прекрасной парадной лестницей первого класса.

«Ищейка» спускается на другие палубы, затем движется боком в гостиную первого класса. Камера показывает, как она перемещается по изобилующему пещерами интерьеру. В свете прожекторов движутся остатки богато украшенной резьбы по дереву ручной работы, которая придавала кораблю изящность. Очертания расплылись от медленного разложения и упавших проржавевших образований. Сталактиты ржавчины свисают так, что временами кажутся настоящим гротом. Затем сцена смещается, и контуры призрачного подводного дворца становятся видны снова.

Монтаж сцен:

«Ищейка» проходит призрачные картины роскоши «Титаника»:

10.

Рояль, ударившийся боком о стену, сохранился в удивительно хорошей форме. В свете прожекторов различимы черные и белые клавиши.

11.

Люстра все еще свисает на проводе с потолка... и сверкает, пока «Ищейка» перемещается вокруг нее.

12.

На полу играют блики, освещая бутылку шампанского, потом несколько приборов сервиза «Уайт Стар Лайн»... высокую женскую туфельку «грени». Затем что-то жуткое: нечто, похожее на детский череп, оказывается фарфоровой головой куклы.

«Ищейка» входит в коридор, который сохранился лучше. Повсюду все еще висят на своих ржавых

петлях двери. Богато украшенная часть обшивки, настенные канделябры... намек на великолепие прошлого.

13.

Робот поворачивается и движется через черный дверной проем, входя в комнату Б-52, - гостиную в наборе комнат с прогулочной палубой, одну из самых роскошных кают «Титаника».

БОДИН:

— Я в гостиной. Курс в спальню Б-54.

ЛАВИТ:

— Избегай пола. Не буди его, как ты это делал вчера.

БОДИН:

— Стараюсь, босс.

В свете ламп видны сверкающие медные детали почти полностью сохранившегося камина. По нему ползет краб-альбинос «Галатей». Неподалеку - остатки тахты и письменного стола. «Ищейка»

пересекает руины некогда изящной каюты по направлению к другой двери и протискивается через дверной проем, задевая ржавчину и куски дерева, болтающиеся с обеих сторон. Робот выходит из облака ржавчины и продолжает двигаться.

БОДИН:

— Я пересекаю спальню.

Остатки кровати с балдахином. Разбитые стулья, комод с зеркалом. Сквозь разваленную стену ванной комнаты виден фарфоровый стульчак. Ванна выглядит почти как новая, сверкая во тьме.

ЛАВИТ:

— О-кей, я хочу посмотреть, что под той гардеробной дверью.

Несколько ракурсов: робот выпускает свои руки-манипуляторы и начинает переворачивать обломки. Поднята лампа, ее керамические цвета так же яркие, как в 1912 году.

ЛАВИТ:

— Полегче, Льюис. Бери ее медленно.

Льюис хватает гардеробную дверь, наклонно лежащую в углу, и тянет ее с помощью манипулятора «Ищейки». Она неохотно движется в облаке ила. Под ней различим какой-то темный предмет. Ил оседает, и камеры «Ищейки» показывают им, что находится под дверью...

БОДИН:

— Ого, вы видите то, что вижу я?

Наезд: Лавит смотрит на мониторы. По выражению его лица кажется, будто он увидел Священный Грааль.

ЛАВИТ:

— О-о, цыпа, цыпа, цыпа.

(хватает микрофон)

— Сегодня день зарплаты, ребята.

На экране в сиянии прожекторов виден предмет их поиска: маленький стальной сейф с кодовым замком.

14. Экстерьер. Кормовая палуба «Келдыша». День.

Сейф, поднятый из воды под полуденным солнцем, опускается на палубу корабля с помощью троса лебедки.

Мы на русском исследовательском судне «Академик Мстислав Келдыш». Собралась толпа,

включающая большую часть команды, младший экипаж и фальшивомонетчика по имени Бобби

Бьюел, который является представителем партнеров. Здесь также бригада документальной

видеосъемки, нанятая Лавитом, чтобы запечатлеть момент его славы. Все они толпятся вокруг

сейфа на фоне того, как «Мир-2» опускается в стапель с помощью массивной гидравлической руки.

«Мир-1» с Брокком Лавитом и Льюисом Бодином уже возвращен, Бодин прыгает к сейфу как ребенок рождественским утром.

БОДИН:

— Ну, скажи, кто самый лучший?

ЛАВИТ:

— Конечно ты, Льюис.

(видеобригаде)

— Вы снимаете?

ЧЕЛОВЕК С КАМЕРОЙ:

— Снимаем.

Брок кивает головой техникам, и они начинают сверлить крепления сейфа. Во время этой операции

Брок проявляет беспокойство, и, чтобы скоротать время, работает на камеру.

ЛАВИТ:

— Ну, вот он, момент истины. Вот где мы узнаем, стоило ли это времени, пота, денег, потраченных

на аренду корабля и спускаемых аппаратов, появления здесь, в центре северной Атлантики... Если

то, о чем мы думаем... в этом сейме... в этом сейфе..., то стоило.

Лавит зверски оскаливает зубы в предвкушении самой ценной находки на настоящий момент. Дверь

легко вскрывается и брякается о палубу. Лавит подходит ближе и осматривает мокрое содержимое

сейфа. Долгая пауза, затем... его лицо говорит всё.

ЛАВИТ:

— Черт!

БОДИН:

— Знаешь, босс, это случилось и с Джеральдо, и его карьера пошла ко дну.

ЛАВИТ:

(человеку с камерой)

— Уберите камеру.

15. Интерьер. Лабораторная палуба. Хранилище. День.

Техники аккуратно достают из сейфа какие-то бумаги и помещают их в ванночку, чтобы бережно их

разделить. Неподалеку промываются и консервируются другие загадочные предметы из каюты.

Бьюэл говорит по спутниковому телефону с инвесторами. Лавит кричит на видеобригаду.

ЛАВИТ:

— Вы вышлете то, что я вам скажу тогда, когда я вам скажу. Я подписываю ваши чеки не за эти 60

минут. Теперь настройте канал связи с центром.

Бьюэл прикрывает телефон рукой и поворачивается к Лавиту.

БЬЮЭЛ:

— Партнеры хотят знать, как дела.

ЛАВИТ:

— Как дела?!? Дела похожи на первый срок в тюрьме, а ты как думаешь?!

Лавит выхватывает телефон у Бьюэла и тут же продолжает улаживать проблемы.

ЛАВИТ:

— Привет, Дейв? Берри? Слушай, его не было в сейфе... нет, слушай, не волнуйся об этом, еще

полно мест, где он мог бы быть... среди обломков пола в номере, в комнате матери, в

казначейском
сейфе на палубе С...
(видя что-то)
— Подожди секунду.

Техник в ванночке с водой при помощи пинцета отмывает какие-то письма...
Постепенно
проявляется карандашный рисунок женщины.

Брок тщательно рассматривает рисунок, который отлично сохранился, хотя его края частично разрушены. Женщина красива и красиво изображена. Ей примерно 18 или почти 20, она обнажена, хотя позирует в духе невольной стыдливости. Она располагается на диване в стиле ампир, в островке света, который, кажется, излучают ее глаза. В правом нижнем углу неразборчиво написана дата: «14 апреля 1912». И инициалы «Дж.Д.»

Девушка обнажена неполностью. На ее шее брильянтовое ожерелье с большим камнем в центре.

Из хаоса на лабораторном столе Лавит хватает образцовую фотографию - старый черно-белый снимок бриллиантового ожерелья на черной бархатной ювелирной подставке. Он подносит его к рисунку, чтобы сравнить. Это, очевидно, то самое ожерелье... сложное сочетание камней с массивным центральным камнем, который сделан почти в форме сердца.

ЛАВИТ:
— Будь я проклят!

16. Вставка.

Новости Си-Эн-Эн: прямой репортаж с палубы «Келдыша» сменяется речью диктора студии.

ДИКТОР:
— Охотник за сокровищами Брок Лавит прославился поисками испанского золота в затонувших галеонах Карибского моря. Теперь он использует глубоководные технологии для работы на глубине

в 2,5 мили на месте гибели другого известного корабля – «Титаника». Он сейчас с нами в прямой спутниковой трансляции с русского исследовательского судна в центре Атлантики.
Здравствуйтесь,
Брок!

ЛАВИТ:
— Здравствуйтесь, Трейси. Как известно, гибель «Титаника» - не просто

кораблекрушение, а
кораблекрушение с большой буквы, величайшее в истории.

17. Интерьер. Дом. Студия керамики.

Отъезд от экрана, показывающего репортаж Си-Эн-Эн по телевизору в гостиной маленького сельского дома. Дом полон керамики, статуэток, изделий народного промысла; стены заполнены рисунками и картинами... вещами, собранными кем-то за целую жизнь.

Панорама показывает застекленную веранду-пристройку. Снаружи тихое утро в городе Оджей, штат Калифорния. В студии среди невероятного беспорядка сидит старушка и вертит глиняный горшок на гончарном круге. Жидкая красная глина покрывает ее руки... руки огрубевшие, в старческих пятнах, но все еще удивительно сильные и послушные. Еще одна женщина чуть моложе сорока помогает ей.

ЛАВИТ:

(за кадром)

— Я запланировал эту экспедицию на три года, и мы здесь надеемся вернуть несколько потрясающих вещей... вещей, которые будут иметь огромную историческую и образовательную ценность.

РЕПОРТЕР Си-Эн-Эн:

(за кадром)

— Но ведь не секрет, что образование не является вашей основной целью. Вы – охотник за сокровищами. Так за каким же сокровищем вы охотитесь на этот раз?

ЛАВИТ:

(за кадром)

— Я лучше покажу вам, а не скажу, и мы думаем, что уже очень близки к тому, чтобы осуществить начатое.

Старушку зовут Роуз Калверт. Ее лицо все в морщинах, ее тело потеряло форму и съезжилось под простым ситцевым платьем.

Но ее глаза все еще такие же сияющие и живые, как у молодой девушки.

Роуз встает и идет в гостиную, тряпкой вытирая горшечную глину с рук. Встает и ее собака (мраморный, или померанцевый дог) и входит с ней.

Молодая женщина Лизи Калверт спешит помочь ей.

РОУЗ:

— Пожалуйста, сделай погромче, дорогая.

РЕПОРТЕР:

(за кадром)

— Ваша экспедиция находится в центре шквала полемики вокруг прав на подъем затонувшего имущества и даже вопросов этики. Многие называют вас расхитителем гробниц.

Наезд на экран.

ЛАВИТ:

— Никто не называл разграблением возврат памятников из гробницы Тутанхамона. У меня тут есть эксперты по музейному делу, гарантирующие, что найденные вещи правильно сохранены и каталогизированы. Взгляните на этот рисунок, который был найден сегодня...

Камера поворачивается от Брока к рисунку в ванночке с водой. Изображение женщины с ожерельем заполняет кадр.

ЛАВИТ:

— ...кусок бумаги, который пробыл под водой 84 года... а моя команда может сохранить его нетронутым. Должен ли он оставаться незамеченным на дне океана вечно, тогда как мы можем видеть его и радоваться ему сейчас...?

Роуз замерла под впечатлением изображения. Ее рот открылся от удивления.

РОУЗ:

— Черт побери!

18. Экстерьер. Палуба «Келдыша». Ночь.

Срезать: «Келдыш». Запускаются «Миры». «Мир-2» уже в воде. Лавит уже собирается залезть в «Мир-1», когда к нему подбегает Бобби Бьюэл.

БЬЮЭЛ:

— Для вас есть спутниковый звонок.

ЛАВИТ:

— Бобби, мы стартуем. Видишь эти опускающиеся подводники? Ответь сам.

БЬЮЭЛ:

— Нет, поверь мне, ты захочешь ответить на этот звонок.

19. Интерьер. Лабораторная палуба. «Келдыш». Ночь.

Бьюэл передает телефон Лавиту, нажимая мигающую кнопку. Звонит Роуз. Мы видим
обоих
участников диалога. Роуз находится у себя на кухне в присутствии озадаченной Лизи.

ЛАВИТ:

— Это Брок Лавит. Что я могу для вас сделать, миссис...?

БЬЮЭЛ:

— Роуз Калверт.

ЛАВИТ:

— ...миссис Калверт.

РОУЗ:

— Я была бы просто поражена, если бы вы уже нашли «Сердце Океана», мистер Лавит.

Брок почти роняет телефон. Бобби видит его шокированное выражение лица...

БЬЮЭЛ:

— Я же говорил вам, что вы захотите ответить на этот звонок!

ЛАВИТ:

(к Роуз)

— Хорошо. Я весь – внимание, Роуз. Вы можете сказать мне, кто та женщина на рисунке?

РОУЗ:

— Да. Женщина на рисунке - это я.

20. Экстерьер. Океан. День.

Неожиданно срезать: огромный морской вертолет с грохотом летит над океаном.
Панорама на 180
градусов: мы следим, как он пролетает мимо. Нигде на горизонте не видно земли.
«Келдыш»
расположен на некотором расстоянии.

Наезд: в окне большого вертолета видно невозмутимое лицо выглядывающей Роуз.

21. Экстерьер. «Келдыш». День.

Брок и Бодин наблюдают за «Миром-2», начинающим погружение.

БОДИН:

— Она – чертова врушка! Похожая на... как ее там? На красотку Анастасию.

БЬЮЭЛ:

— Они прибыли.

Брок кивает, и они втроем направляются навстречу прибывшим.

БОДИН:

— Она говорит, что она Роуз Дьюит-Букейтер, верно? Роуз Дьюит-Букейтер умерла на «Титанике». В возрасте 17 лет. Если бы она осталась жива, ей должно было быть больше 100 лет.

ЛАВИТ:

— Сто один без месяца.

БОДИН:

— Ну тогда она очень старая чертова лгунья. Я отследил ее прошлое до 20-летнего возраста... она работала актрисой в Лос-Анджелесе. Актрисой! Ее звали Роуз Доусон. Потом она вышла замуж за парня по имени Калверт, переехала в Седар Репидс, родила двоих детей. Сейчас Калверт умер, и, как я слышал, Седар Репидс больше не существует.

Морской вертолет достиг корабля, заставляя Брока перекрикивать роторы.

ЛАВИТ:

— Все, кто знает о бриллианте, предположительно мертвы... или на нашем корабле. Но и она знает о нем. И я хочу услышать, что она может сказать. Ясно?

22. Экстерьер. Вертолетная площадка на «Келдыше».

В оглушительном грохоте шасси вертолета опускаются на площадку.

Лавит, Бьюэл и Бодин наблюдают, как командир экипажа выгружает около 10 чемоданов, а затем члены команды «Келдыша» опускают на палубу Роуз в кресле-каталке. Лизи, излишне пригибаясь под винтом вертолета, следует за ней, вынося померанцевого дога Фредди. Командир передает озадаченному члену команды «Келдыша» круглый аквариум с несколькими рыбками. Роуз не путешествует налегке.

Мы видим нелепую фигурку этой маленькой старой леди, выглядящей невозможно хрупкой среди всех высокотехнологичных приборов, неопрятной палубной команды и огромного оборудования.

БОДИН:

— Извините, я должен пойти проверить наши запасы.

23. Интерьер. Каюта Роуз. «Келдыш». День.

В кладовой Лизи распаковывает вещи Роуз. Роуз в каюте, она помещает несколько фотографий в рамках на бюро, тщательно расставляя их рядом с аквариумом. Брок и Бодин стоят в дверном

проеме.

ЛАВИТ:

— Вас устраивает ваша каюта?

РОУЗ:

— Да, очень мило. Вы уже встречались с моей внучкой Лизи? Она заботится обо мне.

ЛИЗИ:

— Да, мы все встречались несколько минут назад, бабушка. Помнишь, на палубе?

РОУЗ:

— Ах, да.

Брок взглянул на Бодина... М-да... Бодин закатывает глаза. Роуз заканчивает расставлять свои фотографии. Мы бегло знакомимся с ними: обычные снимки... Дети и внуки, ее бывший муж.

РОУЗ:

— Вот так, прекрасно. Я всегда беру с собой мои фотографии, когда путешествую. Ну и Фредди, конечно.
(собаке)

— Не так ли, сладенький?

ЛАВИТ:

— Вам бы хотелось чего-нибудь?

РОУЗ:

— Я бы хотела взглянуть на рисунок.

24. Интерьер. Лабораторная палуба, хранилище.

Роуз смотрит на рисунок в лотке с водой, столкнувшись лицом к лицу с собой на 84 года моложе. До тех пор, пока не смогут найти лучший способ сохранить рисунок, он должен оставаться в воде. Он покачивается и колыхается, почти как живой.

Наезд: старые глаза Роуз вглядываются в рисунок.

25.

Вставка: чья-то рука, держащая мелок, умело рисует плечо и форму ее волос двумя эффектными линиями.

26.

Мы видим лицо женщины на рисунке, покачивающемся под водой.

27.

Вставка: через верхний край рисовальной доски видны глаза мужчины. Он неожиданно бросает взгляд прямо в камеру. Глаза мягкие, но смело смотрящие.

28.

Роуз улыбается, вспоминая. Брок держит в руке фотографию ожерелья.

ЛАВИТ:

— Людовик XVI носил этот знаменитый камень, названный «Голубым бриллиантом короны», который исчез в 1792 году, примерно тогда, когда Людовик потерял все, что у него было выше шеи. Теория гласит, что бриллиант короны был тоже обрублен... повторно огранен в форме сердца... и стал «Le Coeur de la Mer», «Сердцем океана». В наши дни он мог бы стоять больше, чем «Бриллиант Надежды».

РОУЗ:

— Это была ужасно тяжелая вещь.
(она показывает на рисунок)
— Я надевала его только однажды.

ЛИЗИ:

— Ты действительно думаешь, что это ты, бабушка?

РОУЗ:

— Это я, дорогая. Правда, хорошенькая?

ЛАВИТ:

— Я выследил его через записи страховой компании... по старому заявлению, которое содержалось под грифом полной секретности. Роуз, вы знаете, кто подал это заявление?

РОУЗ:

— Некто по имени Хокли, я полагаю.

ЛАВИТ:

— Натан Хокли, верно. Сталепромышленник из Питсбурга. Бриллиантовое ожерелье его сын Кэледон Хокли купил во Франции для своей невесты... для Вас... за неделю до отплытия на «Титанике». А заявление было составлено сразу после гибели судна. Так что бриллиант должен был утонуть вместе с кораблем.
(к Лизи)
— Видите дату?

ЛИЗИ:

— 14 апреля 1912 года.

ЛАВИТ:

— Если ваша бабушка та, за кого она себя выдает, то она надевала бриллиант в день, когда

«Титаник» затонул.

(к Роуз)

— А это делает Вас моим лучшим другом. Я с удовольствием награжу Вас за все, что Вы сможете нам рассказать из того, что приведет нас к бриллианту.

РОУЗ:

— Мне не нужны ваши деньги, Мистер Лавит. Я знаю, как трудно расставаться с деньгами людям, которые много беспокоятся о них.

БОДИН:

(скептически)

— Вам ничего не нужно?

РОУЗ:

(указывая на рисунок)

— Вы могли бы дать мне это, если то, что я вам расскажу, чего-то стоит.

ЛАВИТ:

— Договорились.

(пересекая комнату)

— Здесь есть несколько вещей, которые мы нашли в ваших каютах.

Он раскладывает на рабочем столе около 15 объектов, от безделушек до ценных. Роуз, съжившись

на своем стуле, может видеть лишь поверхность стола. Трясущейся рукой она поднимает маленькое

зеркало из черепашьего панциря, украшенного перламутром. Она гладит его с удивлением.

РОУЗ:

— Это было моим. Удивительно! Оно выглядит таким, каким я видела его в последний раз.

Она переворачивает зеркало и смотрит на свое старое лицо в треснутое стекло.

РОУЗ:

— Только отражение немного изменилось.

Она заметила еще что-то, серебряную брошь с лунным камнем в стиле модерн.

РОУЗ:

— Брошь моей матери. Она хотела вернуться за ней. Вызвала такую суматоху.

Роуз взяла богато украшенный гребень. Нефритовая бабочка с распростертыми

крыльями на ручке

из черного дерева. Она поворачивает его медленно, вспоминая. Когда Роуз держит гребень с

бабочкой, мы видим, как она переживает наплыв картин и эмоций, дремавших на протяжении

восьми десятилетий.

ЛАВИТ:

— Вы готовы вернуться на «Титаник»?

29. Интерьер. Операторная. «Келдыш».

Затемненная комната, заставленная телевизионными мониторами. Экраны заполнены изображениями обломков корабля, переданными с «Мира-1» и «Мира-2», а также с двух роботов -

«Ищейки» и «Дункана».

БОДИН:

— Трансляция с глубины 12 тысяч футов.

Роуз пристально вглядывается в экраны. Особенно она увлечена одним, изображающим изгиб

перил. Это явно что-то означает для нее. Брок внимательно изучает ее реакцию.

БОДИН:

— Нос корабля при погружении врезался в дно подобно топору. Вот... Я могу запустить

моделирование, которое мы сделали. Здесь, на этом мониторе.

Лизи поворачивает стул, чтобы Роуз могла видеть экран компьютера Бодина. Открывая файл, тот

продолжает говорить.

БОДИН:

— Мы соединили вместе крупнейшие в мире базы данных по «Титанику». Итак, вот...

ЛАВИТ:

— Роуз, возможно, не хочет видеть это, Льюис.

РОУЗ:

— Нет-нет, все в порядке. Мне интересно.

Бодин запускает на экране компьютерную анимацию, которая соответствует его скоропалительному

рассказу.

БОДИН:

— Корабль ударяется об айсберг правым бортом, лед делает множество пробоин вдоль... пробивая

дыры как азбукой морзе... бип-бип-бип, до самого низа. Тут же затопляются передние отсеки

корабля... и вода распространяется до верха переборок, следуя к корме. Пока бак

опускается,

корма поднимается... сначала медленно... а затем все быстрее и быстрее, пока не поднимает весь

вес, может, 20 или 30 тысяч тонн... из воды, и каркас не выдерживает... так ХРЯСЬ!!

(он производит звук одновременно с анимацией)

...и разламывается! Вниз до кия, который ведет себя как большой шарнир. Тут же бак затягивает

вниз, а корма опускается в прежнее положение... но тяжесть бака вновь вытягивает корму

вертикально, а потом носовая часть отрывается, устремляясь ко дну. Корма всплывает как пробка,

затопляется и уходит под воду около 2:20 ночи. Через два часа сорок минут после столкновения.

Далее анимация отображает носовую часть по мере ее погружения. Роуз наблюдает за клиническим

препарированием трагедии без эмоций.

БОДИН:

— Бак прекращает погружаться и отплывает почти на полмили, прежде чем удариться о дно,

двигаясь со скоростью около 12 миль в час. Бабах!

Бак ударяется, зарываясь глубоко в дно; картинка теперь следует за кормой.

БОДИН:

— По мере погружения корма лопается от давления и разваливается на части от силы потока при

падении, опускаясь на дно как куча хлама.

(указывая на модель)

Ну как?

РОУЗ:

— Благодарю вас за прекрасную судебную экспертизу, мистер Бодин. Конечно, переживание всего

этого было немного менее клиническим.

ЛАВИТ:

— Вы расскажете нам об этом?

Ее глаза возвращаются к экранам, показывающим печальные руины глубоко под водой.

Изображение с одного из подводных аппаратов медленно проплывает по палубе. Роуз узнает одну

из шлюпбалок «Уэллин», все еще остающуюся на месте. Она слышит призрачную музыку вальса.

Тусклый и расплывчатый звук голоса офицера с английским акцентом, зовущего: «Только женщины

и дети».

Мелькающие кадры: кричащие лица в бегущей толпе. Столпотворение и ужас. Люди плачут, молятся, падают на колени на палубу. Только образы... мелькают в темноте.

31.

Роуз смотрит на другой монитор. «Ищейка» опускается вдоль ржавого, заваленного обломками коридора. Роуз наблюдает за бесконечной цепью дверных проемов, проплывающих мимо.

32.

Изображение: ребенок лет трех стоит по лодыжки в воде в середине бесконечного коридора. Он потерялся и плачет.

33.

Роуз дрожит от потока воспоминаний и эмоций. Ее глаза увлажняются, и она опускает голову, тихо всхлипывая.

ЛИЗИ:

(взявшись за кресло-каталку)

— Я забираю ее для отдыха.

РОУЗ:

— Нет!

Ее голос удивительно силен. Сентиментальная маленькая старушка исчезла, превратившись в женщину с глазами из стали. Лавит подает знак, чтобы все замолчали.

ЛАВИТ:

— Расскажите нам, Роуз.

Она переводит взгляд с экрана на экран с изображениями руин корабля.

РОУЗ:

— Прошло целых 84 года...

ЛАВИТ:

— Просто расскажите нам, что можете...

РОУЗ:

(поднимает руку в знак тишины)

— Прошло уже 84 года... но я все еще чувствую запах свежей краски. Китайским сервизом до нас никто ни разу не пользовался. На простынях до нас никто никогда не спал.

Лавит включает диктофон и кладет его рядом с Роуз.

РОУЗ:

— «Титаник» называли «Кораблем мечты». И он был им. Действительно был...

Когда подводная камера поднимается мимо ржавых перил носа, мы переносимся к тем же перилам в 1912 году...

Кадр плавно переходит в следующую сцену:

34. Экстерьер. Причал Саутхэмптона. День.

Кадр продолжает воспоминания. Блестящие белые палубные надстройки «Титаника» возвышаются за перилами подобно горам, а над ними темно-желтые трубы на фоне неба похожи на колонны большого храма. Матрос, идущий по палубе, выглядит таким маленьким по сравнению с огромным размером парохода.

Саутхэмптон, Англия, 10 апреля 1912 года. Почти полдень. Толпа из сотен людей заполняет пирс рядом с «Титаником», как муравьи рядом с пирожным.

На фоне всего этого в кадр попадает великолепный бургундский «Рено Турин», свисающий с погрузочного крана. Он опускается к люку №2.

На пирсе мы видим конную повозку, автомобили и грузовики, которые медленно движутся через плотную толпу. Царит атмосфера волнующего и важного события. Люди обнимаются в слезном прощании или машут и выкрикивают пожелания доброго пути друзьям и родственникам на палубах.

Белый «Рено», опережая серебристо-серый «Деймлер-Бенц», пробивается сквозь толпу и оставляет след в людской массе. Обтекая красивые машины, людской поток стремится на борт корабля, сталкиваясь с пихающимися матросами, кочегарами, носильщиками и кричащими служащими компании «Уайт Стар Лайн».

«Рено» останавливается, и из него выскакивает водитель в ливрее, чтобы открыть дверь молодой женщине, одетой в великолепный бело-пурпурный туалет и в огромной шляпе с перьями. Ей 17 лет, она прекрасна, с королевской осанкой и пронизательным взглядом. Это девушка с рисунка - Роуз.

Она поднимает взгляд на корабль, осматривая его с невозмутимым спокойствием, и говорит:

РОУЗ:

— Не понимаю, из-за чего весь этот шум. Он выглядит не больше, чем «Мавритания».

С другой стороны автомобиля личный слуга открывает дверь Кэледону Хокли, 30-летнему наследнику старинного состояния рода Хокли. Кэл статен, высокомерен и сказочно богат.

КЭЛ:

— Ты, возможно, хорошо осведомлена о некоторых вещах, Роуз, но только не насчет «Титаника».

Он более чем на сотню футов длиннее «Мавритании» и гораздо более роскошный. Там есть корты для сквоша, парижское кафе... даже турецкие бани.

Кэл поворачивается и подает руку матери Роуз, Рут Дьюит-Букейтер, которая выходит из машины

вслед за ним. Рут – 40-летняя великосветская дама, принадлежащая одной из известнейших семей

Филадельфии. Она вдова, женщина с железной волей.

КЭЛ:

— Вашу дочь трудно чем-либо удивить, Рут.

(указывая на лужу)

Смотрите под ноги.

РУТ:

(вглядываясь в громадное судно)

— Так это тот самый корабль, который называют непотопляемым?

КЭЛ:

— Он действительно непотопляем. Даже сам бог не смог бы потопить его.

Кэл говорит с гордостью человека, обладающего особым опытом.

Демонстрируется полный антураж богатых американцев. Перед нами характерный пример

аристократии времен короля Эдуарда в сопровождении прислуги. Слуга Кэла, Спайсер Лавджой,

высокий и бесстрастный, непреклонен как владелец похоронного бюро. За ним появляются две

горничных - личные служанки Рут и Роуз.

Носильщик компании «Уайт Стар Лайн» несет к ним, спеша успеть в последнюю минуту.

НОСИЛЬЩИК:

— Сэр, вам необходимо зарегистрировать ваш багаж на главном терминале неподалеку отсюда.

Кэл небрежно подает ему пятерку. Глаза носильщика расширяются. Пять фунтов в то время были

огромными чаевыми.

КЭЛ:

— Я буду молиться за вас, сэр.
(кратко, указывая на Лавджоя)
Вот мой человек.

НОСИЛЬЩИК:

— Да, сэр. Мое почтение, сэр.

Кэл никогда не устает от эффекта, производимого деньгами на чернь.

ЛАВДЖОЙ:

(носильщику)

— Вот чемоданы, и еще 12 в Деймлере. Надо перенести их в каюты.

Рабочий «Уайт Стар Лайн» удивлен, когда видит громадную кучу чемоданов и портфелей, выгружаемых из второй машины, включая деревянные ящики и стальной сейф. Он свистом подзывает нескольких грузчиков, которые тут же подбегают.

Кэл исчезает, оставляя «мелких людишек» для разборок. Он быстро проверяет свои карманные часы.

КЭЛ:

— Нам лучше поспешить. Сюда, леди.

Он указывает дорогу к мостику первого класса. Они продвигаются в толпу. Труды Болт, служанка Роуз, протискивается за ними, неся сумки с недавними покупками своей госпожи... вещами слишком деликатными для грузчиков.

Кэл ведет их, лавируя между автомобилями и ручными тележками, спешащими пассажирами (в основном, второго и третьего класса) и провожающими. Большинство пассажиров первого класса избегают вонючей толчеи, используя посадочный мостик двадцатью футами выше.

Они проходят мимо пассажиров третьего класса в грубой шерсти и твиде, выстроившихся в очередь внутри передвижного ограждения, как скот в загоне. Санитарный врач проверяет их головы одну за другой, осматривая их волосы и ресницы на наличие вшей.

Потом они движутся мимо хорошо одетого молодого человека, крутящего ручку деревянной кинокамеры, установленной на тринобе. Даниэль Марвин (отец которого основал «Биограф Филм Студио») снимает свою молодую невесту на фоне «Титаника». Мэри Марвин чопорно

позирует и
неловко улыбается.

ДАНИЭЛЬ:

— Взгляни на корабль, дорогая, это он. Ты поражена! Тебе не верится, насколько он огромен! Как гора. Это потрясающе.

Без какой бы то ни было актерской фибры в теле Мэри Марвин с поднятыми руками изображает пантомиму благоговения злодейки Клары Боу.

Кэл сталкивается с двумя кричащими мальчиками третьего класса, которые толкают его. Секунду спустя он вновь сталкивается с их отцом.

КЭЛ:

— Осторожно!!

МУЖЧИНА:

— Извините, сударь!

Горожанин-отец протискивается вслед за детьми, что-то крича.

КЭЛ:

— Грязная свинья. Наверно, пропустил свою ежегодную ванну.

РУТ:

— В самом деле, Кэл, если бы вы не оформляли все всегда в последний момент, мы бы уже прошли через терминал, вместо того, чтобы бегать вдоль причала, как семья каких-то нищих иммигрантов.

КЭЛ:

— Безусловно, Рут. Но, как бы там ни было, мы опоздали из-за процедуры прихорашивания моей дорогой невесты.

РОУЗ:

— Вы просили меня переодеться.

КЭЛ:

— Я не мог позволить тебе надеть черное в день отплытия, милая. Это плохая примета.

РОУЗ:

— Под мое настроение черное подходило больше.

Кэл уводит их с пути повозки, нагруженной двумя тоннами деревянных ящиков с оксфордским мармеладом, предназначенным для продовольственного отделения «Титаника».

КЭЛ:

— Я потянул за каждую ниточку, за какую только мог потянуть, чтобы достать билеты на величайший корабль в истории, в самые роскошные каюты... а вы ведете себя так, будто собираетесь на собственную казнь.

Роуз наблюдает, как корпус «Титаника» вырастает перед ними... Огромная железная стена, церковно-мрачная и разъединяющая. Кэл зовет Роуз вперед, и она с чувством огромного трепета входит на мостик, ведущий к двери на палубу Д.

СТАРАЯ РОУЗ:

(за кадром)

— Для всех это был корабль мечты... А для меня он был рабским кораблем, отправляющим меня в Америку в цепях.

Наезд, в замедленном движении: рука Кэла собственнически соединяется с рукой Роуз. Он сопровождает ее вверх по мостику, и черный корпус «Титаника» проглатывает их.

СТАРАЯ РОУЗ:

(за кадром)

— Снаружи я была всем, чем должна быть благовоспитанная девушка. В душе я рыдала.

35.

Гудящая струя воздуха вырывается из мощных тройных паровых гудков на дымоходах «Титаника», - это сигнал о скором отправлении.

36. Экстерьер. Саутхэмптон-порт. «Титаник». День.

«Титаник» возвышается над зданиями терминала с расстояния в несколько кварталов и закрывает небо над очертаниями города. Эхо пароходного гудка разносится над Саутхэмптоном.

Отъезд: это оказывается видом из окна.

Снова вперед: мы находимся в заполненном дымом кабаке. Здесь собрались портовые рабочие и корабельная команда.

Прямо у окна: игра в покер в самом разгаре. Четверо мужчин в одеждах рабочего класса играют по-крупному.

Джек Доусон и Фабрицио де Росси, оба лет 20-ти, обмениваются взглядами, пока двое других

спорят по-шведски. Джек - американец, долговязый бродяга с волосами, слишком короткими для того времени. Он также небрит, его одежда помята от того, что он в ней спал. Джек - художник, он обучался в школе богемского стиля живописи в Париже. Он также очень сдержан и уверен для своих 20-ти, живя самостоятельно с 15-ти лет.

Два шведа продолжают свой мрачный спор на шведском.

ОЛАФ:

(субтитры)

— Ты тупая рыба башка! Я не могу поверить, что ты поставил наши билеты.

СВЕН:

(субтитры)

— Ты продул наши деньги. Я просто пытаюсь вернуть их обратно. Так что заткнись и бери карту.

ДЖЕК:

(весело)

— Побей меня снова, Свен!

Джек берет карту и плавно перемещает ее в руку.

Его глаза ничего не выдают.

Наезд: Фабрицио отказывается от карты, нервно облизывая губы.

В центре стола навалена груда денег - банкноты и монеты четырех стран. Все это временно собрано в кучу. Сверху на деньгах – два билета третьего класса на «Титаник».

Гудок «Титаника» повторяется. Последнее предупреждение перед отплытием.

ДЖЕК:

— Момент истины, ребята. Чья-то жизнь близка к переменам.

Фабрицио открывает карты. Также делают шведы. Джек держит свои закрытыми.

ДЖЕК:

— Давайте посмотрим... Фабрицио - нъент. Олаф, у вас сквот. Свен, увы, две пары...
э-э...

(поворачивается к своему другу)

Прости, Фабрицио.

ФАБРИЦИО:

— Как - прости? Что у тебя? Ты проиграл мои деньги?? (Ма ва фан куло теста ди каццо).

ДЖЕК:

— Прости, ты опять долго не увидишь свою мамочку...

Он хлопает козырями по столу.

ДЖЕК:

(оскалив зубы)

— Потому что мы едем в Америку!! По полной, ребята!

ФАБРИЦИО:

— Святая Мадонна!! Ура!!!

Общество за столом раздражается возгласами на нескольких языках. Джек загребаёт деньги и билеты.

ДЖЕК:

(шведам)

— Извините, ребята. Три козыря и двойка. Я пан – вы пропали, ну а...

(к Фабрицио)

... мы едем

ФАБРИЦИО/ДЖЕК:

— В Америку!!!

Олаф сжимает руку в большой кулак. Мы думаем, что он собирается ударить Джека, но он неожиданно поворачивается и наносит удар Свену, который неуклюже плюхается на пол и садится там, выходя подавленным. Олаф забывает о Джеке и Фабрицио, которые танцуют вокруг, и обращается с быстрословным разглагольствованием к своему остекленевшему кузену.

Джек целует билеты, затем запрыгивает на спину Фабрицио и едет на нем по кабаку. Все это выглядит так, как будто они выиграли в лотерею.

ДЖЕК:

— Едем домой... В страну свободы и на родину настоящих хот-догов! На «Титанике»!! Мы теперь не нищие! Мы почти что члены королевской семьи, черт возьми, рагаццо мио!!

ФАБРИЦИО:

— Ты видишь? Это моя судьба!! Ведь я говорил тебе. Я еду в Америку!! Чтобы стать миллионером!!

(хозяину кабака)

Капито?? Я еду в Америку!!

ХОЗЯИН КАБАКА:

— Нет, приятель. «Титаник» едет в Америку. Через пять минут.

ДЖЕК:

— Черт!! Скорей, Фабри!

(загребая выигрыш)

Скорей!!
(загребая все)
Вот здорово!

Они выбегают в дверь.

ХОЗЯИН КАБАКА:

— Я уверен, если бы на корабле знали, что вы стали намного известнее, они бы с удовольствием подождали!

37. Вырезано.

38. Экстерьер. Терминал. «Титаник».

Джек и Фабрицио, прихватив все, что у них было в этом мире, в вещевых мешках за плечами, стремительно бегут по направлению к пирсу. Они прорываются через толкотню толпы ближе к терминалу. Позади них раздаются крики, так как они пихнули степенного джентльмена. Они прячутся за кучей багажа и сталкиваются с группами людей. Потом они сбегают на пирс, и Джек приходит в оцепенение... уставившись на монолитную стену корпуса корабля, возвышающуюся на семь этажей над пристанью и протяженностью более восьмой части мили. «Титаник» огромен.

Фабрицио возвращается и хватает Джека, и они несутся к кормовому мостику третьего класса на палубе Е. Они подбегают к нижнему концу мостика как раз в тот момент, когда шестой офицер Моуди отсоединяет его верхний конец. Мостик начинает опускаться от дверей трапа.

ДЖЕК:
— Подождите!! Мы – пассажиры!

Раскрасневшись и пыхтя, он машет билетами.

МОУДИ:
— Вы прошли проверку?

ДЖЕК:
(врет с удовольствием)
— Конечно! В любом случае у нас нет вшей, мы американцы.
(смотрит на Фабрицио)
Мы оба.

МОУДИ:
(брюзгливо)
— Ладно, залезайте.

Моуди заставляет помощника Роу повторно присоединить трап. Джек и Фабрицио влезают на борт.

Моуди проверяет билеты, потом пропускает Джека и Фабрицио к Роу. Роу смотрит на имена в билетах, чтобы внести их в список пассажиров.

РОУ:

— Гундерсен и...

(читая на билете Фабрицио)

Гундерсен.

Он возвращает билеты, с подозрением разглядывая средиземноморскую внешность Фабрицио.

ДЖЕК:

(хватая Фабрицио за руку)

— Пошли, Свен.

Джек и Фабрицио победно орут, когда сбегают вниз по беленому коридору... и улыбаются до ушей.

ДЖЕК:

— Мы счастливейшие сукины сыны в мире!

39. Вырезано.

40. Экстерьер. «Титаник» и док. День.

Швартовы обхватом с человеческую руку бросают в воду. На пирсе поднимается веселье, пока семь буксиров уводят «Титаник» от причала.

41. Экстерьер. Кормовая палуба. Полуют. День.

Джек и Фабрицио прорываются к двери на кормовую палубу. Трэкинг с ними: они перебегают

палубу и взбираются по стальной лестнице на полуют, потом добираются до перил. Джек начинает

вопить и махать руками людям в доке.

ФАБРИЦИО:

— Ты кого-нибудь знаешь?

ДЖЕК:

— Конечно нет. Дело не в этом.

(толпе)

Прощайте! Прощайте!! Я буду скучать!

Улыбаясь, Фабрицио присоединяется, добавляя свой голос к хору голосов и чувствуя радостное

оживление момента.

ФАБРИЦИО:

— Прощайте! Я никогда вас не забуду!!

42. Вырезано.

43. Экстерьер. Саутхэмптон. Док. День.

Толпа веселых провожающих с воодушевлением машет на прощанье, пока черная стена металла движется мимо них. Невероятно маленькие фигурки отходят от перил корабля. «Титаник» набирает скорость.

44. Экстерьер. Испытание на реке. День.

В радиусе большого объектива: бак «Титаника» заполняет кадр за ведущим буксиром, который кажется крошечным. Волна, порождаемая движущимся вперед носом корабля, простирается до огромного плугообразного корпуса лайнера, когда он спускается по реке навстречу Английскому каналу.

45. Интерьер. Размещение в каютах третьего класса. Верхняя палуба Г. День.

Джек и Фабрицио спускаются вниз по узкому коридору с дверьми по обе стороны, облицованными как двери студенческого общежития. Кругом полная неразбериха: люди на нескольких языках спорят о багаже или в замешательстве бродят по лабиринту коридоров. Джек и Фабрицио проходят мимо иммигрантов, изучающих надписи на дверях и ищущих перевод слов в разговорниках.

Они находят свои места. Это покрашенная белой эмалью скромная каюта с четырьмя койками. На потолке – оголенные трубы. Другие два пассажира уже на месте. Это Олаус и Бьерн Гундерсен.

Джек бросает свой вещевой мешок на одну расстеленную кровать, в то время как Фабрицио забирается на другую.

БЬЕРН:

(на шведском / субтитры)

— А где Свен?

46. Интерьер. Каюты Б 52-56. День.

Для контраста - так называемые «Каюты миллионера» в стиле ампира с двумя

спальнями, ванной,
туалетной комнатой, гардеробной и большой гостиной. К тому же, там есть частная
50-футовая
верхняя палуба.

Официант по обслуживанию номеров наливает шампанское в тюльпановидный бокал
с
апельсиновым соком и передает «Баксфиц-коктейль» Роуз. Она просматривает свои
новые картины.

Это «Водяные лилии» Моне, «Танцовщицы» Дега и несколько абстрактных работ. Это
анонимы...
утраченные работы.

Кэл находится на закрытой палубе, где есть комнатные деревья и вьющиеся растения
на шпалерах;
он разговаривает с Роуз через дверной проем в гостиной.

КЭЛ:

— Эти грязные лужи, несомненно, были излишней расточительностью денег.

РОУЗ:

(глядя на кубистский портрет)

— Ты ошибаешься. Они обворожительны. Просто мечта... Эта истина далека от
логики. Еще раз —

как его имя...?

(считывая с холста)

Пикассо.

КЭЛ:

(входя в гостиную)

— Он никогда не сравнится с истиной, поверь мне. К тому же, они были уценены.

Привратник на ручной тележке привозит в комнату личный сейф Кэла (который мы
узнаем).

КЭЛ:

— Поставь его в гардеробную.

47. В спальне.

Роуз входит с «Танцовщицами» Дега. Она ставит картину на комод, рядом с кроватью
под
балдахином. Труды уже здесь, она развешивает что-то из одежды Роуз.

ТРУДИ:

— Тут пахнет совсем новым. Как будто они построили все это только для нас. Я имею
в виду...

подумать только, что сегодня вечером, когда я проскользну меж простынями, я буду
первой...

Кэл появляется в дверном проеме спальни.

КЭЛ:

(глядя на Роуз)

— И я, когда скользну меж простынями сегодня вечером, по-прежнему буду первым.

ТРУДИ:

(краснея от намека)

— Извините, мисс.

Она обходит Кэла и поспешно выходит. Кэл подходит к Роуз сзади и кладет свои руки на ее плечи.

Это проявление обладания, но не близости.

КЭЛ:

— Первый и только. Навсегда.

Выражение лица Роуз показывает, насколько для нее безрадостна такая перспектива.

48. Экстерьер. Шербурский порт, Франция. Поздние сумерки.

Силуэт «Титаника» вырисовывается на фоне пурпурного закатного неба. Корабль освещен подобно

плавучему дворцу, и тысяча его иллюминаторов отражается в спокойных водах порта. «Номадик»,

будучи 150-ю футами меньше, дрейфует поблизости похожим на рядовую лодку. Огни шербурского

порта дополняют живописную картину.

49. Интерьер. Гостиная первого класса. Палуба Д.

Вход в гостиную первого класса с улицы. Место для именитых пассажиров. Широкоплечая женщина

в огромной шляпе с перьями поднимается по лестнице, держа по чемодану в каждой руке. Длинный

и тонкий швейцар бежит за ней, чтобы забрать чемоданы.

ЖЕНЩИНА:

— Ну, я уже не говорю о том, что прождала тебя весь день, сынок. Отдыхай, если думаешь, что

можешь справиться.

СТАРАЯ РОУЗ:

(за кадром)

— В Шербуре на борт села женщина по имени Маргарет Браун, но все мы называли ее Молли.

История назовет ее «Непотопляемой Молли Браун». Ее муж добывал золото где-то за пределами

запада, и она была из тех, кого мама называла «новыми денежными мешками».

В свои 45 Молли Браун несговорчива и прямодушна, одевается в пышные наряды, как великосветские дамы, но она никогда не будет одной из них.

СТАРАЯ РОУЗ:

(за кадром)

— На следующий день мы сделали последнюю остановку и отплыли на запад от побережья

Ирландии, не имея впереди ничего, кроме океана...

50. Вырезано.

51. Экстерьер. Нос корабля. День.

Ближе к вечеру корабль начинает светиться теплым кремовым светом. Джек и Фабрицио,

схватившись за изогнутые перила, стоят прямо на носу судна, очень близко к краю. Джек

наклоняется вперед, глядя на 50 футов вниз, где нос словно нож разрезает водную поверхность,

направляя вверх два прозрачных листа воды.

52. Интерьер - экстерьер. «Титаник». Ряд сцен. День.

Капитан Смит стоит на мостике, он поворачивается от бинокля к первому офицеру Уильяму

Мэрдоку.

КАПИТАН СМИТ:

— Предоставь корабль морю, мистер Мэрдок. Давай разомнем ему ноги.

Мэрдок перемещает рычаг телеграфного управления на «полный вперед».

53.

Теперь начинается нечто вроде музыкально-визуального эпизода... ода великому кораблю.

Пульсация направлена вперед, музыка ритмична, с парящей мелодией, которая передает величие и

оптимизм корабля мечты.

Телеграф машинного отделения лязгает и переводится на «полный вперед».

ЗВОНОК ГЛАВНОГО ИНЖЕНЕРА:

— Полный вперед!

На узком мостике Томас Эндрюс, кораблестроитель, внимательно наблюдает, как инженеры и

кочегары бросаются приводить в порядок клапаны. Над ними возвышаются двойные возвратно-

поступательные двигатели, на высоте четырех ярусов 10-футовые соединенные рычаги движутся

вверх-вниз, поворачивая массивные коленчатые валы. Грохот машин подобен звуку шагов

марширующих великанов.

54. В бойлерных.

Кочегары поют песню о том, как они швыряют уголь в раскаленные топки. «Черная бригада»
покрыта испариной и угольной пылью, их мускулы работают как часть механизма, пока они
усиленно трудятся в адском пекле.

55. Под водой.

Огромные бронзовые винты рассекают воду, толкая парход вперед и создавая водоворот пены,
который растягивается на мили вслед за мощным кораблем. Дым струится из дымоходов...

56.

Полоса встревоженной носом судна воды делается все шире, пока корабль разгоняется. Камера
охватывает бак и обнаруживает Джека. Ветер струится по его волосам...

57.

Капитан Смит выходит с закрытого мостика на крыло, останавливается и упирается руками в
перила. Он кажется во всех отношениях картинкой из сказки о капитане... великом морском патриархе.

ПЕРВЫЙ ОФИЦЕР МЭРДОК:

— Двадцать один узел, сэр!

СМИТ:

— Теперь он схватил кость в зубы, мистер Мэрдок.

Смит берет чашку чая у первого офицера Лоу и довольно смотрит на белый клин вспенившейся
воды, бурлящей за бортом, как на воплощение своей собственной силы. Все они непотопляемо
возносятся над морем.

58. На носу судна.

Джек и Фабрицио наклоняются далеко вперед, глядя вниз.

В прозрачной, рассекаемой носом корабля волне под водой появляются два дельфина, быстро
плывущих прямо перед стальным острием носа. Они явно наслаждаются торжеством движения.

Джек наблюдает за дельфинами и улыбается. Они свободно выпрыгивают из воды и затем ныряют
обратно, пересекаясь и танцуя перед огромным кораблем.

Фабрицио смотрит вперед, обозревая Атлантику, слепящую глаза солнечным блеском.

ФАБРИЦИО:

— Я уже вижу Статую Свободы.

(улыбаясь Джеку)

Очень маленькую... конечно.

Камера огибает их вокруг, пока они не оказываются напротив моря.

Теперь мы отступаем, пересекая палубу полубака. Поднимаясь, мы продолжаем отступать, и

корабль бесконечно уходит вперед и вниз. Мы движемся через капитанский мостик, вдоль

шлюпочной палубы до дымоходов, которые входят в кадр, не захватывая нас, и проходят один за

другим торжественным маршем подобно небесным колоннам. Мы отступаем и поднимаемся до тех

пор, пока не увидим дымоходы внизу, и люди, гуляющие по палубе и стоящие у перил, становятся

похожими на муравьев.

Мы все еще отступаем назад, пока великое судно не будет видно целиком в великолепном портрете

с воздуха, мрачном и суровом в своем величии.

ИСМЕЙ:

(за кадром)

— Это самый крупный передвигающийся объект за всю историю, когда-либо сделанный руками

человека...

59. Интерьер. Ресторан пальмового корта. День.

Перейти к Дж. Брюсу Исмею, главному распорядителю компании «Уайт Стар Лайн».

ИСМЕЙ:

— ...и наш господин кораблестроитель, мистер Эндрюс, спроектировал его вплоть до обшивки киля.

Он указывает на статного ирландского джентльмена 39 лет, сидящего справа от него - Томаса

Эндрюса из «Гарланд энд Вулф Шипбилдерс».

Расширить, показывая группу, собравшуюся к обеду. Исмей сидит вместе с Кэлом, Роуз, Рут, Молли

Браун и Томасом Эндрюсом в пальмовом корте, на прекрасном солнечном месте, окруженном

высокими арочными окнами.

ЭНДРЮС:

(неловко)

— Ну, я, возможно, и спроектировал его, но идея принадлежала мистеру Исмею. Он задумал пароход настолько огромный в размере и настолько богато оснащенный, что его превосходство никогда не будет оспорено. И вот он перед вами...
(он хлопает по столу)
...воплощенный в реальную действительность.

МОЛЛИ:

— Почему о кораблях англичане всегда упоминают в женском роде? Уж не потому ли, что мужчины думают, что половина присутствующих здесь дам имеют большие задницы, и их стоило бы взвесить, чтобы не потопить корабль?
(все смеются)
Вот другой пример мужского установливания правил...

Подходит официант, чтобы принять заказы. Роуз зажигает сигарету.

РУТ:

— Ты знаешь, что мне это не нравится, Роуз.

КЭЛ:

— Она знает.

Кэл отбирает у нее сигарету и гасит ее.

КЭЛ:

(официанту)

— Нам обоим барашка. Непрожаренного, с небольшим количеством мятного соуса.
(обращаясь к Роуз после ухода официанта)
Ты ведь любишь барашка, не так ли, милая?

Молли наблюдает за разговором Роуз, Кэла и Рут.

МОЛЛИ:

— Так вы собираетесь за нее и мясо резать, Кэл?
(поворачиваясь к Исмею)
Эй, а кто придумал название «Титаник»? Вы, Брюс?

ИСМЕЙ:

— Вообще-то, да. Я хотел подчеркнуть большой размер. А размер ведь означает стабильность, комфорт... и безопасность.

РОУЗ:

— Вы знаете про доктора Фрейда? Думаю, его идеи о мужском предубеждении, связанном с размером, особенно заинтересуют вас, мистер Исмей.

Эндрюс поперхнулся хлебом, подавляя смех.

РУТ:

— Боже, Роуз, что ты себе позволяешь...

РОУЗ:

— Извините.

Она гордо уходит.

РУТ:

(обиженно)

— Приношу свои извинения.

МОЛЛИ:

— Она взрывоопасна, Кэл. Вы уверены, что сможете ее обезвредить?

КЭЛ:

(напряжен, но притворно равнодушен)

— Ну, с этого момента я, пожалуй, начну следить за тем, что она читает.

60. Экстерьер. Полуют. Корма. День.

След от «Титаника» расходится за кораблем до горизонта. Джек сидит на скамье под солнцем. Он

держит колени подтянутыми вверх, поддерживая ими рисунок, который прикреплен к рисовальной

доске - его единственному ценному имуществу. Он быстро рисует пастельным мелком, нанося

уверенные штрихи. Иммигрант из Манчестера по имени Картмел стоит у перил со своей 3х-летней

дочерью Корой, которая забралась на нижнюю планку перил. Девочка животиком опирается о

бочку, разглядывая чаек.

Эскиз фиксирует их полностью, с большим чувством человечности момента. Джек хорош. Очень

хорош. Фабрицио заглядывает за плечо Джека. Тот благодарно кивает.

Томми Райан, молодой ирландский иммигрант, хмуро наблюдает, как приближается один из членов

экипажа, выгуливая по палубе трех маленьких собачек. Одна из них - черный французский бульдог

- чуть ли не самое уродливое создание планеты.

ТОММИ:

— Как символично. Собаки первого класса спускаются сюда, чтобы нагадить.

Джек отрывает взгляд от рисунка.

ДЖЕК:

— Вот так мы вспоминаем, где находимся по шкале ценностей.

ТОММИ:

— Как будто бы мы могли забыть.

Джек бросает взгляд на палубу первого класса. У перил прогулочной палубы Б по направлению к корме стоит Роуз в длинном желтом платье и белых перчатках.

Наезд на Джека, неспособного свести с нее глаз. Они находятся друг напротив друга, на расстоянии около 60 футов. Палуба между ними похожа на расщелину: она — наверху, он — внизу. Она пристально смотрит вниз, на воду.

Джек продолжает смотреть на Роуз. Она отшлифовывает свою редкую шляпу и снимает ее, смотрит на вычурную нелепую вещь, потом бросает ее за перила. Шляпа летит далеко вниз, падает на воду и уносится прочь от корабля. Желтое пятнышко в безбрежном океане поглощает внимание Роуз. Она наблюдает за ним как персонаж романтической новеллы - печально и одиноко.

Фабрицио хлопает Томми, и они оба замечают, как Джек пристально смотрит на Роуз. Фабрицио и Томми ухмыляются друг другу.

Роуз неожиданно поворачивается и смотрит прямо на Джека. Он застигнут врасплох, но не перестает смотреть. Она тоже смотрит, но потом отворачивается. Ее глаза устремляются сквозь пространство палубы, через бездну между мирами.

Джек видит человека (Кэла), подошедшего к ней и взявшего ее за руку. Роуз резко отдергивает руку. Они молча переглядываются. Роуз стремительно уходит, и человек уходит следом, исчезая по направлению к палубе А. Джек пристально наблюдает за ней.

ТОММИ:

— Забудь об этом, парень. Ты скорее заставишь ангелов вылететь из твоей задницы, чем получишь шанс стать ее следующим увлечением.

61. Интерьер. Столовая первого класса. Ночь.

Медленный наезд: Роуз сидит боком к разгоряченным разговором людям. Кэл и Рут смеются, на другой стороне стола леди Дафф-Гордон весело продолжает рассказ. Мы не слышим, о чем они говорят. Роуз уставилась в свою тарелку, едва различая несущественную болтовню вокруг.

СТАРАЯ РОУЗ:

(за кадром)

— Я видела всю мою жизнь так, как будто уже прожила ее... бесконечное выставление напоказ

званных вечеров и котильонов, яхт и игр в поло... всегда те же ограниченные люди, та же

бессмысленная болтовня. Я чувствовала себя так, как будто я была в огромной пропасти, и никто не

мог меня вытянуть, никто не мог позаботиться обо мне... или хотя бы заметить.

Угол ниже, у стола: рука Роуз держит крошечную вилку для крабового салата. Она все сильнее и

сильнее втыкает крабовую вилку в кожу своей руки, пока не появляется кровь.

62. Интерьер. Коридор. Палуба Б. Ночь.

Роуз прогуливается вдоль по коридору. Стюард идет навстречу, кланяясь ей, и она кивает с

равнодушной улыбкой. Она абсолютно невозмутима.

63. Интерьер. Спальня Роуз. Ночь.

Роуз входит в комнату. Останавливается посередине, разглядывая свое отражение в большом

зеркале туалетного столика. Она просто стоит там, а потом...

Дико, страдальчески разрыдавшись, она царапает ногтями свое горло, срывая жемчужное ожерелье,

и оно рассыпается по комнате. В неистовстве она мучает себя, свою одежду, свои волосы... потом

атакует комнату. Она швыряет все с комода, и это летит, с грохотом ударяясь о стену. Она бросает

ручное зеркало в туалетный столик, и оно разбивается.

64. Экстерьер. Прогулочная палуба А. Корма. Ночь.

Роуз бежит вдоль прогулочной палубы Б. Она растрепана, ее волосы развеваются. Она плачет, ее

щеки залиты слезами. Но также она охвачена гневом, яростью! Потрясенная эмоциями, Роуз не

понимает... ненависти, ненависти к себе. Она в отчаянии. Прогуливающаяся пара видит, как она

проносится мимо. Они шокированы эмоциональным проявлением на публике.

65. Экстерьер. Кормовая палуба. Ночь.

Джек откинулся на одну из скамеек, глядя на звезды, ярко сияющие над головой. Он курит сигарету

и поглощен мыслями художника.

Слыша что-то, он поворачивается. Роуз карабкается по лестнице с верхней палубы. Они одни на

корме, не считая интенданта Роу на узком мостике в двадцати футах от них. Роуз не

видит Джека в
тени и пробегает прямо мимо него.

Следуя за Роуз, которая бежит через пустынный кормовой подзор. Ее дыхание сбивается во

временные всхлипывания, которые она подавляет. Роуз врзается в основание кормового

флагштока и задерживается там, запыхавшись. Она вглядывается в черную воду за бортом. Потом

начинает перелезть через перила. Чтобы это сделать, Роуз должна поднять длинное платье, потому

это получается очень неуклюже. Методично двигаясь, она поворачивается и упирается каблуками в

окрашенный в белый цвет планшир, прислонясь спиной к перилам и повернувшись лицом к мраку.

60-ю футами ниже нее массивные винты взбивают Атлантику в белую пену, и призрачный след от

них расходится к горизонту.

Под низким углом: мы видим Роуз, похожую на вырезанную на носу корабля фигурку, отличие лишь

в том, что она на корме. Под ней – гигантские буквы имени корабля: «ТИТАНИК».

Она наклоняется, ее руки вытягиваются назад... она заворуженно смотрит вниз, в водоворот. Ее

платье и волосы поднимаются ветром, производимым движением корабля. Единственный звук над

бурлящей водой – шелест и хлопанье большого флага над ней.

ДЖЕК:

— Не делай этого.

Она поворачивает голову на звук его голоса. Потребовалась секунда на то, чтобы ее глаза

сфокусировались.

РОУЗ:

— Стой! Не подходи ближе!

В тусклом отблеске кормовых огней Джек видит следы от слез на ее щеках.

ДЖЕК:

— Возьми мою руку. Я заташу тебя назад.

РОУЗ:

— Нет! Стой, где стоишь. Я серьезно. Я сейчас прыгну.

ДЖЕК:

— Нет, не прыгнешь.

РОУЗ:

— Как это не прыгну? Не смей говорить мне, что я сделаю и чего не сделаю. Ты меня

не знаешь.

ДЖЕК:

— Ты бы уже это сделала. Так что давай, возьми мою руку.

Роуз растеряна. Она не может отчетливо разглядеть его сквозь слезы, поэтому она вытирает их

одной рукой, почти теряя равновесие.

РОУЗ:

— Ты меня отвлекаешь. Уходи!

ДЖЕК:

— Не могу. Я теперь вовлечен. Если ты прыгнешь, мне придется прыгнуть за тобой.

РОУЗ:

— Это смешно. Ты умрешь.

Он снимает куртку.

ДЖЕК:

— Я хороший пловец.

Он начинает расшнуровывать свой левый ботинок.

РОУЗ:

— Одно только падение убьет тебя.

ДЖЕК:

— Это будет больно. Я не отрицаю. По правде говоря, меня больше беспокоит, что вода очень холодная.

Она смотрит вниз. До нее начинает доходить реальность того, что она делает.

РОУЗ:

— Насколько холодная?

ДЖЕК:

(снимая свой левый ботинок)

— Ледяная. Возможно, пара градусов.

Он начинает расшнуровывать свой правый ботинок.

ДЖЕК:

— Ты когда-нибудь была в Висконсине?

РОУЗ:

(растерянно)

— Нет.

ДЖЕК:

— Так там самые холодные зимы, и я там вырос, рядом с Чипева Фолс. Однажды, когда я был ребенком, мы с отцом были на подледной рыбалке на озере Виссота... подледная рыбалка – это когда ты прорубаешь дыру в...

РОУЗ:

— Я знаю, что такое подледная рыбалка!

ДЖЕК:

— Извини. Просто... ты выглядишь как домашняя девочка. Короче, я провалился под лед и, говоря тебе, вода такая холодная... как та, что там внизу... это как будто тысячи ножей впиваются в твое тело. Ты не можешь дышать, не можешь думать... по крайней мере ни о чем, кроме боли.

(снимая другой ботинок)

Вот почему меня не радует перспектива прыгать за тобой. Но, как я сказал, у меня нет выбора. Я

думаю, у меня есть надежда на то, что ты повернешься, перелезешь через перила и избавишь меня от этого.

РОУЗ:

— Ты ненормальный.

ДЖЕК:

— Так все говорят. Но при всем моем уважении, я не свисаю с кормы корабля.

Он незаметно делает один шаг ближе, как будто подкрадывается к испуганной лошади.

ДЖЕК:

— Давай. Ты не хочешь делать это. Дай мне свою руку.

Роуз долго разглядывает этого сумасшедшего. Она смотрит в его глаза, и они, кажется, как-то неожиданно наполняют ее мир.

РОУЗ:

— Ладно.

Она отрывает одну руку от перил и протягивает ее ему. Он тянется, чтобы крепко схватить ее.

ДЖЕК:

— Меня зовут Джек Доусон.

РОУЗ:

(дрожащим голосом)

— Рада познакомиться с вами, мистер Доусон.

Роуз начинает поворачиваться. Теперь, поскольку она решила жить, высота ужасающа. Ее

охватывает головокружение, пока она меняет опору, поворачиваясь лицом к кораблю. В то время

как она начинает забираться на перила, ее платье запутывается, и одна нога соскальзывает с края палубы.

Она срывается, издавая пронзительный крик. Джек, хватая ее руку, резко придвигается к перилам.

Роуз с трудом пытается схватиться свободной рукой за нижнюю часть перил.

Интендант Роу, поднимаясь на соединительный мостик, слышит крик и бросается к лестнице.

РОУЗ:

— Помогите! На помощь!!

ДЖЕК:

— Я держу тебя. Я не отпущу.

Джек сжимает ее руку со всей силы, закрепляя свое положение на перилах с помощью другой руки.

Роуз пытается найти какую-нибудь точку опоры на скользком корпусе. Джек сам старается

перетащить ее через перила. Она не может найти опору для ног в своем платье и вечерних туфлях, соскальзывает вниз и снова кричит.

Джек, неуклюже хватая Роуз всем, чем может схватить, пока она держится, тянет ее через перила.

Они падают вместе на палубу в запутанную кучу и катятся так, пока Джек не оказывается слегка на ней.

Роу как огненный буравчик сбегает вниз по лестнице с соединительного мостика и перебегает

кормовой подзор.

РОУЗ:

— Что тут происходит?!

Роу подбегает и стаскивает Джека с Роуз, обнаруживая ее на палубе растрепанной и всхлипывающей. Ее платье порвано, подол поднят до колен, обнажая один порванный чулок.

Интендант смотрит на Джека, неопрятного мужчину третьего класса, снявшего свой пиджак, и на

леди первого класса, безусловно в душевном смятении, и начинает делать выводы. Два моряка,

пыхтя, бегут через палубу, чтобы присоединиться к ним.

РОУЗ:

(Джеку)

— Стой там, не подходи! Не двигайся ни на шаг!

(моряку)

Сходи за управляющим.

66. Экстерьер. Кормовая палуба. Ночь.

Несколько минут спустя Джека удерживает дородный управляющий, из всех на борту наиболее

похожий на полицейского. Он одел на Джека наручники. Злой Кэл стоит прямо напротив Джека. Он

только что примчался сюда с Лавджоем и еще одним человеком, все они без пальто, в черных

галстуках и вечерних костюмах. Еще один человек — это полковник Арчибальд Грейси, усатый

хвостун, который все еще держит в руке стакан с бренди. Он предлагает его плачущей и

съежившейся на скамье неподалеку Роуз, но она отмахивается. А Кэла больше заинтересовал Джек.

Он хватает его за шиворот.

КЭЛ:

— С чего ты взял, что ты можешь прикасаться своими грязными лапами к моей невесте?! Смотри на

меня, подлец! Ты понимаешь, что ты сделал?!

РОУЗ:

— Кэл, перестань! Это был несчастный случай.

КЭЛ:

— Несчастный случай?!

РОУЗ:

— Это было... действительно глупо. Я наклонилась и поскользнулась.

Роуз смотрит на Джека, получая ответ взглядом.

РОУЗ:

— Я наклонилась, чтобы увидеть... э-э... винты. И поскользнулась, и упала бы за борт... а мистер

Доусон спас меня и сам чуть не упал.

КЭЛ:

— Ты хотела увидеть винты?

ГРЕЙСИ:

(покачивая головой)

— Женщины и техника несовместимы.

УПРАВЛЯЮЩИЙ:

(Джеку)

— Так все было?

Роуз просит его глазами не говорить, что же произошло на самом деле.

ДЖЕК:

— Э-эмм... Да, все было примерно так.

Он смотрит на Роуз на миг дольше. Теперь у них есть общий секрет.

ПОЛКОВНИК ГРЕЙСИ:

— Ну, в таком случае, парень герой. Прекрасно, сынок, правильно сделал!

(Кэлу)

Итак, все в порядке, и мы можем вернуться к бренди, да?

С Джека сняты наручники. Кэл помогает Роуз подняться на ноги и уводит ее.

КЭЛ:

(растирая ей руки)

— Давай зайдем. Ты замерзла.

Он отходит, ничего не сказав Джеку.

ГРЕЙСИ:

(тихо)

— А... может что-нибудь для парня?

КЭЛ:

— Ах, да. Мистер Лавджой. Двадцатки, пожалуй, хватит.

РОУЗ:

— Значит, так ты оцениваешь спасение женщины, которую любишь?

КЭЛ:

— Роуз недовольна. Хм... что же делать?

Кэл поворачивается назад к Джеку. Он снисходительно оценивает его... негодяй из третьего класса, грубый и немой.

КЭЛ:

— Я знаю.

(Джеку)

Может быть, вы могли бы присоединиться к нам завтра за обедом, чтобы развлечь нашу компанию вашей героической историей?

ДЖЕК:

(глядя прямо на Роуз)

— Конечно. Рассчитывайте на меня.

КЭЛ:

— Хорошо. Значит, договорились.

Кэл поворачивается, чтобы идти, покровительственно обнимая Роуз. Он опирается на Грейси, и они уходят.

КЭЛ:
(уходя)
— Это будет забавно.

ДЖЕК:
(когда проходит Лавджой)
— Можно стрельнуть сигаретку?

Лавджой спокойно достает из пиджака серебряный портсигар и открывает его. Джек берет сигарету, потом еще одну, про запас, и засовывает ее за ухо. Лавджой зажигает Джеку сигарету.

ЛАВДЖОЙ:
— Завяжи шнурки.
(Джек смотрит на свои ботинки)
Интересно, молодая леди поскользнулась так неожиданно, и все же у тебя было время снять пиджак и ботинки. Хम्म?

Выражение лица Лавджоя вкрадчивое, но глаза холодны. Он отворачивается, чтобы присоединиться к своей группе.

67. Интерьер. Спальня Роуз. Ночь.

Пока Роуз раздевается для сна, она видит Кэла, стоящего в дверном проеме и отражающегося в треснутом зеркале на туалетном столике. Он подходит к ней.

КЭЛ:
(неожиданно нежно)
— Я знаю, ты подавлена, и я не пытаюсь узнать, почему.

Он вытаскивает из-за спины большой черный бархатный ювелирный футляр и передает его ей. Она в оцепенении принимает его.

КЭЛ:
— Я собирался сохранить это до дня помолвки на следующей неделе. Но я подумал, что это лучше сделать сегодня, возможно, как напоминание о моих чувствах к тебе...

Роуз медленно открывает коробку. Внутри ожерелье... «Сердце океана» во всем своем великолепии.

Оно огромно... зловещий синий камень, сверкающий бесчисленными лезвиеподобными внутренними отражениями.

РОУЗ:

— Боже... Кэл... Это...

КЭЛ:

— Бриллиант? Да. 56 карат.

Кэл берет ожерелье и одевает ей на шею. Потом он поворачивает Роуз к зеркалу, разглядывая ее отражение.

КЭЛ:

— Когда-то его носил Людовик Шестнадцатый. Они называли его «Le Coeur de la Mer»...

РОУЗ:

— «Сердце океана». Кэл, это... это потрясающе.

Он пристально смотрит на отражение их обоих в зеркале.

КЭЛ:

— Это для королевской семьи. Мы и есть королевская семья.

Его пальцы ласкают ее шею и горло. Он кажется себе обезоруженным элегантностью и красотой

Роуз. Его чувства впервые обнажены.

КЭЛ:

— Нет ничего, что бы я не мог дать тебе. Нет ничего, в чем бы я отказал тебе, если ты не откажешь мне. Открой мне свое сердце, Роуз.

Камера начинает надвигаться на Роуз. Ближе и ближе, до следующего:

СТАРАЯ РОУЗ:

(за кадром)

— Конечно, его подарок был предназначен лишь для отражения светила, для освящения величия

Кэледона Хокли. Это был холодный камень... сердце льда.

Наконец, когда глаза Роуз заполняют экран, мы медленно проникаем в ее глаза, как будто...

переносимся через 84 года жизни...

68. Интерьер. «Келдыш». Операторная.

Без разрыва: морщинистая, заветренная кожа появляется вокруг ее глаз. Но глаза все те же.

СТАРАЯ РОУЗ:

— Несмотря на все эти годы я все еще чувствую этот собачий ошейник вокруг моей шеи.

Камера отступает, чтобы показать все ее лицо.

РОУЗ:

— Я до сих пор чувствую его тяжесть. Если бы вы могли еще и почувствовать это, а не просто видеть...

ЛАВИТ:

— Ну, в этом, собственно, главная задача, моя дорогая.

БОДИН:

— Так дайте мне узнать правду. Вы собирались убить себя, прыгнув с «Титаника»? (он гогочет)
Прекрасно!

ЛАВИТ:

(предостерегающе)
— Льюис...

Но Роуз и Бодин смеются.

БОДИН:

(еще смеясь)
— Все, что вы должны были сделать – это подождать два дня!

Лавит, не поддаваясь обаянию Роуз, смотрит на часы. Прошло уже много времени. Процесс затянулся.

ЛАВИТ:

— Роуз, расскажите нам о бриллианте. Что Хокли сделал с ним потом?

РОУЗ:

— Боюсь, я разочарую вас, мистер Лавит.

Лизи подхватывает реплику и пытается увезти ее.

ЛАВИТ:

— Подождите! Вы можете дать нам зацепку? Например, кто имел доступ к сейфу?

ЛИЗИ:

— Достаточно.

Лизи увозит ее. Старческая рука Роуз мелькает в дверном проеме с хилым жестом прощания.

69. Экстерьер. Площадка баркаса. Палуба «Келдыша». День.

Большой гидравлический кливер вытягивает одну из субмарин «Мир» из воды. Лавит по пути разговаривает с партнером Бобби Бьюэлом. Их голоса и фигуры сливаются с

палубными

подъемными кранами, командой, парнями по техническому обслуживанию.

БЬЮЭЛ:

— Партнеры обмочились.

ЛАВИТ:

— Бобби, дай мне время. Мне нужно время.

БЬЮЭЛ:

— Мы тратим 30 тысяч в день, прошло уже 6 дней. Я передаю тебе то, что говорят мне они. Палец уже лежит на курке. Скоро выстрел.

ЛАВИТ:

— Ну так скажи пальцу, что мне нужно еще 2 дня! Бобби, Бобби, Бобби... мы близко! Я чую его. Я

чую камень. Она носила бриллиант... сейчас мы только начали понимать, где он потерян. Я только поработаю с ней еще немного. Ладно?

Лавит оборачивается и смотрит на Лизи, стоящую позади него. Она слышала последнюю часть его

диалога с Бьюэлом. Лавит подходит к ней и торопится увести ее от Бьюэла по направлению к пустынному месту палубы.

ЛАВИТ:

— Эй, Лизи! Секундочку, мне нужно поговорить с вами.

ЛИЗИ:

— Разве вы имели ввиду работу со мной?

ЛАВИТ:

— Послушайте, я потерял время. Мне нужна ваша помощь.

ЛИЗИ:

— Я не собираюсь помогать вам в запугивании моей столетней бабушки. Я пришла сюда, чтобы сказать вам: осадите вашу прыть!

ЛАВИТ:

(с явным отчаяньем)

— Лизи... вы способны что-то понять. Я уверен, что найду «Сердце океана». Я вкладываю все свои

деньги в это дело. Моя жена даже не может развестись со мной из-за этой охоты. Мне нужно знать,

что скрыто в памяти вашей бабушки.

(он протягивает руку)

Вы видите это? Вот здесь?

Она смотрит на его руку, взяв ее. Она пуста. Чашеобразная, как будто нереальной

формы.

ЛИЗИ:

— Что?

ЛАВИТ:

— Такой стала моя рука, когда я взялся за это. Вы понимаете?

ЛИЗИ:

— Послушайте, Брок, она собирается все сделать своевременно, в свое время. Не забывайте, это

она связалась с вами. Она приехала сюда по своим собственным причинам, и только бог знает,

каким именно.

ЛАВИТ:

— Может быть, она хочет примириться с прошлым.

ЛИЗИ:

— Каким прошлым? Она никогда, ни разу ни слова не рассказывала о «Титанике» до позавчерашнего дня.

ЛАВИТ:

— В таком случае мы оба повстречались с вашей бабушкой впервые.

ЛИЗИ:

(упрямо смотрит на него)

— Вы думаете, она действительно была там?

ЛАВИТ:

— О да. Я верю ей. Она была там.

70. Интерьер. "Келдыш". Операторная.

Бодин включает диктофон. Роуз вглядывается в экран, впитывая реальность затонувшего судна:

«Ищейка» движется вдоль обшивки правого борта по направлению к корме. Справа проходят

прямоугольные окна передней палубы А.

РОУЗ:

— Следующий день, суббота. Я вспоминаю ощущение солнечного света.

Наплыв:

71. Экстерьер. «Титаник», палуба Б. День.

Один кадр высвечивается из другого: из ржавых обломков переход к новому блестящему

«Титанику» 1912 года, движение к концу закрытой прогулочной палубы. Роуз выходит на

солнечный свет прямо перед нами. Она великолепно одета и прогуливается с

целеустремленностью.

СТАРАЯ РОУЗ:

(за кадром)

— Как будто я не чувствовала солнца много лет.

Суббота, 13 апреля 1912 года. Роуз открывает железные ворота, чтобы спуститься вниз в третий класс. Стоящий на палубе мужчина из третьего класса пристально смотрит на нее.

72. Интерьер. Главный зал третьего класса.

Общественный центр жизни третьего класса несравним с роскошью первого класса, - это шумное, галдящее место. Тут матери с детьми: дети бегают между скамьями, вопя на нескольких языках, их ругают на еще более разнообразных наречиях. Пожилые женщины разговаривают, мужчины играют

в шахматы, девушки вышивают и читают дешевые романы. Есть даже пианино, и Томми Райан наигрывает что-то на нем.

Трое мальчиков, визжа и вопя, ползают вокруг и ищут под скамьями крысу, стараясь поймать ее с помощью ботинка и учиня повсеместный хаос. Джек играет с 5-летней Корой Картмелл, рисуя вместе с ней забавные рожицы в ее блокноте.

Фабрицио пытается завязать разговор с привлекательной норвежской девушкой, Хельгой Даал, сидящей со своей семьей за столом в центре зала.

ФАБРИЦИО:

— По-итальянски нет? А если немного по-английски?

ХЕЛЬГА:

— Нет, нет. Только норвежский.

Глаза Хельги что-то заметили. Фабрицио смотрит туда же... и Джек с любопытством следует их примеру...

По направлению к ним идет Роуз. Активность в зале затихает... воцаряется молчание. Роуз вдруг чувствует застенчивость, пока пассажиры третьего класса открыто рассматривают эту принцессу, кто-то с возмущением, кто-то с благоговением. Она узнает Джека и немного улыбается, направляясь прямо к нему. Он встает навстречу ей, тоже улыбаясь.

РОУЗ:

— Здравствуйте, Джек.

Фабрицио и Томми ошарашены. Как будто нашли вторую туфельку Золушки.

ДЖЕК:

— Здравствуйте еще раз.

РОУЗ:

— Могу я поговорить с вами лично?

ДЖЕК:

— О, да. Конечно. Прошу вас.

Он пропускает ее вперед и следует за ней. Джек пожимает плечами, поднимает бровь, пока выходит с ней, покидая оглушительную тишину.

73. Экстерьер. Шлюпочная палуба. День.

Джек и Роуз прогуливаются из стороны в сторону. Они проходят людей, которые читают или разговаривают, сидя на корабельных креслах; кто-то из них любопытно бросает взгляд на неподходящую пару. Джек вызывает нарекания своей грубой одеждой. Они оба чувствуют неловкость, причины которой у каждого свои.

ДЖЕК:

— Так как там ваше имя?

РОУЗ:

— Роуз. Роуз Дьюит-Букейтер.

ДЖЕК:

— Вот это имя. Я должен записать его, чтоб запомнить.

Неловкая пауза.

РОУЗ:

— Мистер Доусон, я...

ДЖЕК:

— Джек.

РОУЗ:

— Джек... Я веду себя глупо. Все утро я набиралась мужества, чтобы встретиться с вами.

ДЖЕК:

— Ну вот вы и здесь.

РОУЗ:

— Да, я здесь. Я... Я хочу поблагодарить вас за то, что вы сделали. Не только за... за то, что вы спасли меня. Но и за вашу проникательность.

ДЖЕК:

— Всегда рад, Роуз.

РОУЗ:

— Пойдите, я знаю, что вы подумали! Несчастливая богатая маленькая девочка. Что она знает о страдании?

ДЖЕК:

— Это не то, о чем я подумал. Я подумал о том... что же могло случиться, что могло ранить эту девочку настолько сильно, чтобы она не нашла другого выхода.

РОУЗ:

— Я не... это не было просто из-за чего-то одного. Это было из-за всего. Из-за них, из-за их мира. И я была поймана в него, как насекомое в смолу. (в порыве) Я просто должна была уйти... просто бежала, бежала, бежала... а потом я очутилась у тех перил, и корабль закончился... даже «Титаник» оказался недостаточно большим. Недостаточным, чтобы убежать от них. И прежде, чем я действительно подумала об этом, я оказалась над перилами. Я была вне себя. Я им покажу. Они еще попросят прощения!

ДЖЕК:

— Как бы не так! Они бы огорчились. Конечно, ты же умерла!

РОУЗ:

(опуская голову)

— О боже, какая я глупая!

ДЖЕК:

— Тот пингвин прошлой ночью – он один из них?

РОУЗ:

— Пингвин? А, Кэл! Он – это и есть они.

ДЖЕК:

— Он твой парень?

РОУЗ:

— Боюсь, что хуже.

Она показывает ему свое обручальное кольцо. Внушительный бриллиант.

ДЖЕК:

— Ого! Вы только посмотрите! Вы должны были пойти прямо на дно.

Они оба смеются. Проходящий стюард сердито смотрит на Джека, который точно не является пассажиром первого класса, но Роуз своим сиянием просто заставляет его уйти.

ДЖЕК:

— Значит, вы чувствуете себя так, как будто вы застряли в поезде, с которого не можете сойти, потому что вы обручены с вашим приятелем.

РОУЗ:

— Да, именно!

ДЖЕК:

— Так не выходите за него.

РОУЗ:

— Если бы это было так просто.

ДЖЕК:

— Это просто.

РОУЗ:

— О, Джек... пожалуйста, не делайте выводов, пока вы не знаете мой мир.

ДЖЕК:

— Ну, я надеюсь, что узнаю сегодня.

Ища хоть какую-нибудь новую тему для разговора, она замечает его папку для эскизов.

РОУЗ:

— А это что?

ДЖЕК:

— Всего лишь несколько эскизов.

РОУЗ:

— Можно?

Вопрос оказывается риторическим, потому что она уже взяла папку. Она садится на палубное

кресло и открывает эскизы. Кадр на эскизы Джека... каждый из них содержит частицу человеческого:

руки пожилой женщины, спящий мужчина, отец и дочь у перил. Лица одухотворенные и живые. Его

папка – коллекция человеческих состояний.

РОУЗ:

— Джек, они очень хороши! Правда.

ДЖЕК:

— Ну, в Париже так не думают.

Несколько разрозненных эскизов падают и уносятся ветром. Джек бежит за ними... и ловит два, но остальные улетают за перила.

РОУЗ:

— О, нет! Мне так жаль. Искренне жаль!

ДЖЕК:

— Ну ладно, в Париже так не думают.

Он вскидывает запястье, как будто рисуя рукой в воздухе.

ДЖЕК:

— Я думаю, они их «изрыгают». Кроме того, они никогда не прибегают к ругательствам.

Для эффекта он выбрасывает еще два случайно подвернувшихся рисунка. Они уплывают.

РОУЗ:

(смеясь)

— Вы ненормальный!

Она возвращается к папке и переворачивает страницу.

РОУЗ:

— Так, так...

Она натывается на ряд обнаженных фигур. Роуз пригвождена к позирующей красавице, которая изображена на рисунке. Ее обнаженное тело как будто живое, реальное, с выразительными руками и глазами. Они имеют больше чего-то портретного, нежели эскизного... почти откровенно интимные.

Роуз краснеет, закрывая папку, пока мимо проходят несколько прогуливающихся.

РОУЗ:

(стараясь казаться очень взрослой)

— А эти были нарисованы с натуры?

ДЖЕК:

— Это одна из достопримечательностей Парижа. Множество девушек готовы обнажить свое тело.

Она особо изучает один из рисунков - девушку, позирующую наполовину в солнечном свете, наполовину в тени. Ее руки лежат на подбородке, одна согнута, другая похожа на склонившийся в изящном изгибе цветок. Рисунок похож на то, как Альфред Стейглиц изобразил

Джорджию О'Киф.

РОУЗ:

— Тебе нравилась эта женщина. Ты нарисовал ее несколько раз.

ДЖЕК:

— У нее были красивые руки.

РОУЗ:

(улыбаясь)

— Думаю, у тебя с ней наверно был роман...

ДЖЕК:

(смеясь)

— Нет, нет! Только с ее руками.

РОУЗ:

(отрываясь от рисунков)

— У тебя талант, Джек. Талант. ты видишь людей.

ДЖЕК:

— Я вижу тебя.

Вот оно. Вновь этот пронзительный взгляд.

РОУЗ:

— И...?

ДЖЕК:

— Ты бы не прыгнула.

74. Интерьер. Приемная. Палуба Д. День.

Рут пьет чай с Ноэл Люси Мартой Дайер-Эдвардс, графиней Ротс, 35-летней англичанкой голубой крови с аристократическими манерами. Рут видит кого-то, пересекающего залу, и понижает голос.

РУТ:

— О нет, эта вульгарная особа Браун идет сюда. Встанем же скорее, пока она не присоединилась к нам.

Подходит Молли Браун, бодро приветствуя их, пока они встают.

МОЛЛИ:

— Привет, девочки, я надеялась застать вас за чаем.

РУТ:

— Нам ужасно жаль, но ты опоздала. Графиня и я только что решили выйти на палубу подышать свежим воздухом.

МОЛЛИ:

— Отлично! Пойдемте. Я как раз хотела найти собеседниц.

Рут стискивает зубы, пока они втроем шествуют по парадной лестнице к выходу.
Перейти с ними:

они пересекают зал. Передача кадра: Брюс Исмей и капитан Смит за другим столом.

ИСМЕЙ:

— Так вы еще не задействовали последние четыре бойлерных?

СМИТ:

— Нет, но мы ждем удобного случая.

ИСМЕЙ:

(нетерпеливо)

— Капитан, пресса знает размер «Титаника», так дайте им изумиться и его скорости.

Мы должны

дать им напечатать что-нибудь новое. И первое плавание «Титаника» должно попасть на первые страницы!

СМИТ:

— Я предпочитаю не перегружать машину до тех пор, пока она как следует не обкатается.

ИСМЕЙ:

— Конечно, я оставляю это на ваше усмотрение. Решайте, что лучше, но подумайте, что за славный

конец будет у вашего плавания, если мы прибудем в Нью-Йорк во вторник вечером, что окажется

для всех приятным сюрпризом.

(Исмей хлопает рукой по столу)

Уйди на заслуженный отдых громко, а, И-Джей?

Пауза. Потом Смит чопорно кивает.

75. Экстерьер. Прогулочная палуба А. День.

Роуз и Джек прогуливаются по корме, шествуя мимо людей, развалившихся на палубных креслах в

косом свете предвечернего солнца.

РОУЗ:

(по-девичьи и взволнованно)

— Знаешь, моей мечтой всегда было просто бросить все это и стать актрисой... жить на чердаке,

бедном, но свободном!

ДЖЕК:

(смеясь)

— Ты не смогла бы выдержать и двух дней. Без горячей воды и даже какой бы то ни

было икры.

РОУЗ:

(вспыхнув)

— Слушай, парень... Я ненавижу икру! И я устала от людей, злорадно разрушающих мои мечты и планы.

ДЖЕК:

— Мне жаль. Правда... Извини.

РОУЗ:

— Ну ладно, все в порядке. Дело во мне, Джек. Я чувствую это. Я не знаю, что это, хочу ли я быть актрисой, или... я не знаю... танцовщицей. Как Асейдора Дункан... дикая языческая натура...

Она ловко подскакивает, искусно останавливается и кружится как дервиш. Потом она замечает что-то впереди, и ее лицо оживляется.

РОУЗ:

— ...или киноактрисой!

Она хватает его руку и бежит, ведя его вдоль палубы навстречу... Даниэлю и Мери Марвин. Даниэль включает большую деревянную кинокамеру, пока Мери чопорно располагается у перил.

МАРВИН

Ты печальна. Печальна, печальна, печальна. Ты оставила своего возлюбленного на берегу. Ты никогда не увидишь его снова.

Вдруг внезапно появляется вдохновенная Роуз и принимает театральную позу у перил вслед за

Мери. Мери бурно хохочет. Роуз затягивает Джека в кадр и устанавливает его в позу. Марвин

усмехается и начинает кричать и жестикулировать. Мы видим это фрагментарно, с музыкой и без диалога.

Серия фрагментов:

Роуз трагически позирует у перил, положив руку на лоб.

Джек сидит в палубном кресле, притворяясь турецким пашой, и две девушки пантомимически потешаются над ним как над рабом.

Джек на коленях, жалостно протянув руки, хватая Роуз, пока она, стоя, отворачивает

голову со
скукой и пренебрежением.

Роуз управляет камерой, пока Даниэль и Джек изображают состязания ковбоев. Джек побеждает и хитро смотрит исподлобья, закручивая воображаемые усы, как Снайдли Виплаш.

76. Экстерьер. Прогулочная палуба А. День. Закат.

Освещенные оранжевым светом, Джек и Роуз перегибаются через перила кормовой части палубы А, стоя плечом к плечу. На корабле зажигают свет.

Это волшебный момент... совершенный.

РОУЗ:

— И что потом, мистер Бродячий Джек?

ДЖЕК:

— Ну, потом, в надежде найти побольше хорошей работы, я поехал в Лос-Анджелес к причалу в Санта-Монике. Это возвышенность, там даже есть американские горки. Я рисовал там портреты по 10 центов за каждый.

РОУЗ:

— Целых 10 центов?!

ДЖЕК:

(не поняв)

— Да, это были большие деньги... Иногда я мог зарабатывать по доллару в день. Но только в летнее время. Когда стало холодно, я решил поехать в Париж и посмотреть, что делают настоящие художники.

РОУЗ:

(глядя на сумеречное небо)

— Почему я не могу быть такой, как ты, Джек? Просто отправляться навстречу горизонту всегда, когда захочется.
(поворачиваясь к нему)
Скажи, что мы поедем туда... на тот причал... если мы когда-нибудь будем говорить об этом.

ДЖЕК:

— Хорошо, мы поедем. Мы будем пить дешевое пиво и кататься на американских горках, пока не стошнит, а потом кататься на лошадях вдоль побережья... встречать прибор... а ты будешь ездить, как ковбой, без этого дурацкого дамского седла.

РОУЗ:

— Ты имеешь ввиду ногу с другой стороны? Позор! Ты покажешь мне?

ДЖЕК:

— Конечно. Если ты захочешь.

РОУЗ:

(улыбаясь ему)

— Думаю, что захочу.

(она смотрит на линию горизонта)

И научи меня плевать. Как мужчина. Почему только мужчины могут плевать? Это несправедливо.

ДЖЕК:

— Тебя разве не научили в высшей школе? Ну так это легко. Смотри внимательно.

Он плюет. Слюна описывает дугу над водой.

ДЖЕК:

— Твоя очередь.

Роуз поджимает губы и плюет. Появляется небольшая частица вспенившейся слюны, которая,

предже чем упасть в воду, по большей части стекает по ее подбородку.

ДЖЕК:

— Нет, это было жалко. Смотри, вот так... харкни... хррррр!... Потом перекажи это на свой язык,

поближе, вот так, потом вдохни поглубже и плюй!! Видишь, как далеко?

Она следует инструкциям. Харкает и т.д. Он показывает ей несколько раз, выполняя все сам. У нее

получается. Он следует ее примеру. Две слюнных кометы вылетают над водой.

ДЖЕК:

— Вот это здорово!

Роуз поворачивается к нему, ее лицо сияет. Неожиданно она бледнеет. Он замечает ее волнение и

поворачивается.

Рут, графиня Ротс и Молли Браун наблюдают их состязание по плевкам. Роуз сразу же становится

сдержанной.

РОУЗ:

— Мама, я должна представить тебе Джека Доусона.

РУТ:

— Очаровательно.

У Джека осталась стекающая слюна на подбородке. Он не знает об этом, а Молли

Браун замечает.

Пока Роуз продолжает официальную церемонию знакомства, мы слышим...

СТАРАЯ РОУЗ:

(за кадром)

— Другие были добры и любознательны к человеку, который спас мне жизнь. Но моя мать смотрела на него, как на насекомое. Опасное насекомое, которое должно быть немедленно раздавлено.

МОЛЛИ:

— Итак, Джек, говорят, вы луч солнца в темном царстве.

Все подпрыгивают, когда прямо за ними раздается сигнал к обеду.

МОЛЛИ:

— Проклятье, и почему они всегда объявляют обед как кавалерийскую атаку?

РОУЗ:

— Не пора ли нам переодеться, мама?

(через плечо)

Увидимся за обедом, Джек.

РУТ:

(пока они отходят)

— Роуз, посмотри на себя... прямо под солнцем, без шляпы. В самом деле!

Графиня выходит с Рут и Роуз, оставляя Джека и Молли одних на палубе.

МОЛЛИ:

— Сынок, у тебя есть хоть малейшее представление о том, что ты делаешь?

ДЖЕК:

— Не совсем.

МОЛЛИ:

— Да ты же идешь в змеиное логово! Я надеюсь, ты готов к этому. И что ты собираешься надеть?

Джек смотрит на свою одежду. Потом перемещает взгляд на нее. Он не подумал об этом.

МОЛЛИ:

— У меня есть идея.

77. Интерьер. Каюта Молли Браун.

Повсюду раскиданы мужские костюмы и жакеты, а также официальная одежда. Молли в восторге.

Джек одет полностью за исключением жакета, и Молли завязывает ему галстук.

МОЛЛИ:

— Не беспокойся об этом. Мой муж до сих пор не может надеть ни одну из этих чертовых вещей вот уже около 20 лет. Зато ты можешь.

Она берет жакет с кровати и подает ему. Джек идет в ванную комнату, чтобы одеться. Молли начинает убирать с кровати хлам.

МОЛЛИ:

— Я покупаю все сразу трех размеров, потому что никогда не знаю, насколько он поправится, пока я в отъезде.

Она поворачивается и смотрит на него, хотя мы его не видим.

МОЛЛИ:

— Так, так, так... Ты сияешь, как новая монетка.

78. Экстерьер. Шлюпочная палуба. Вход в первый класс. Сумерки.

Багровое небо светится оранжевым на западе. Слышны отдаленные звуки классической музыки. Мы следуем за Джеком вдоль палубы. По стандартам эпохи Эдуарда он выглядит нагловатым, выпендриваясь в чужом парадном обмундировании с перламутровыми запонками. Ему кланяется стюард и умело открывает входную дверь в первый класс.

СТЮАРД:

— Добрый вечер, сэр.

Джек играет роль без помех. Кивает с большой степенью пренебрежения.

79. Интерьер. Верхняя лестничная площадка. Парадная лестница и палуба А.

Джек входит, и у него захватывает дух от пышности, развернувшейся перед ним. Над головой — огромный стеклянный купол с хрустальной люстрой посередине. Парадная лестница первого класса представляет собой спускающиеся вниз шесть ярусов, шедевр богатейшей морской архитектуры того времени.

А люди: женщина в платье длиной до пола, со сложной прической и изобилующая драгоценностями... Джентльмен в вечернем костюме, в тихом разговоре заложивший одну руку за спину.

Джек спускается на палубу А. Несколько мужчин кивают ему с формальным приветствием. Он кивает в ответ, сохраняя невозмутимость. Он чувствует себя шпионом.

Кэл спускается по лестнице рука об руку с Рут, покрытой драгоценностями. Они оба проходят мимо

Джека, но никто из них не узнает его. Кэл кивает ему, как одному из джентльменов. Но Джек едва

ли успевает сбиться с толку. Потому что сразу же за Кэлом и Рут на лестнице появляется Роуз -

прекрасное виденье в красном и черном, в платье с большим вырезом, обнажающим ее шею и

плечи; ее руки до локтей скрыты под длинными белыми перчатками. Джек загнипнотизирован ее

красотой.

Наезд: Роуз приближается к Джеку. Он изображает позу джентльмена, держа руку за спиной. Она

протягивает ему руку, и он подхватывает ее, целуя в запястье. Роуз краснеет, заметно сияя. Она не

может свести с него глаз.

ДЖЕК:

— Я видел это однажды в театре и всегда хотел сделать это.

РОУЗ:

— Кэл, ты, конечно, помнишь мистера Доусона.

КЭЛ:

(пойманный врасплох)

— Доусон! Я не узнал тебя.

(изучает его)

Удивительно! Ты мог бы сойти за джентльмена.

80. Интерьер. Гостиная палубы Д.

Обрезать: гостиная палубы Д. Компания спускается к обеду. Они сталкиваются с Молли Браун,

которая со своей широкоплечей и грудастой фигурой прекрасно выглядит в бисерном платье. Молли

улыбается, когда замечает Джека. Пока они входят в обеденный салон, она следует за ним, тихо

произнося:

МОЛЛИ:

— Ну, так есть что-то в этом, Джек?

ДЖЕК:

— Да, вы просто одеваетесь как на похороны и задираете нос.

МОЛЛИ:

— Помни, есть только одна вещь, которую они уважают, это деньги; просто поступай так, как будто

они у тебя есть, и ты будешь принят.

Пока они входят в движущуюся толчею, Роуз склоняется к нему, указывая на некоторые достопримечательности.

РОУЗ:

— Это графиня Ротс. А вот Джон Джекоб Астор... самый богатый человек на корабле. Здесь его маленькая женушка Маделейн, в моем возрасте и уже в положении. Смотри, как она пытается скрыть это. Почти скандал. (кивая паре)
А вон там Сир Космо и Люсиль, леди Дафф-Гордон. Она разрабатывает откровенное женское белье, не говоря уже о других ее талантах. Очень популярна в Английском королевстве.

Кэл увлекается разговором с Космо Дафф-Гордон и полковником Грейси, в то время как Рут, графиня и Люсиль обсуждают моду. Роуз плавно разворачивает Джека, чтобы показать ему другую безупречно одетую пару.

РОУЗ:

— А там Бенджамин Гугенхейм и его любовница, мадам Оберт. Миссис Гугенхейм, конечно, сидит дома с детьми.

Кэл тем временем принимает восхваления от себе подобных мужчин, которые смотрят на Роуз как на призывную лошадь.

СЭР КОСМО:

— Хокли, она великолепна.

КЭЛ:

— Благодарю вас.

ГРЕЙСИ:

— Кэл – счастливчик. Я хорошо его знаю, и это может быть только успех.

Рут пропускает половину фразы, уловив лишь ее конец. Она слегка кокетливо берет Кэла под руку.

РУТ:

— Полковник, как вы можете говорить об этом? Кэледон Хокли - это огромный улов.

Окружение прогуливается по направлению к обеденному салону, где они наталкиваются на Астора, входящего через богато украшенные двойные двери.

РОУЗ:

— Джей-Джей, Маделейн, я хотела бы вам представить Джека Доусона.

АСТОР:

(пожимая ему руку)

— Рад познакомиться с вами, Джек. Вы из бостонских Доусонов?

ДЖЕК:

— Нет, как ни странно, из чипева-фолзских.

Джей-Джей кивает, как если бы он слышал о таких, потом озадаченно озирается. Маделейн Астор оценивает Джека и по-девичьи шепчет Роуз:

МАДЕЛЕЙН:

— Какая жалость, что мы обе помолвлены, правда?

81. Интерьер. Обеденный салон.

Обеденный салон подобен бальной зале во дворце, ожившей и освещенной созвездием люстр, полной элегантно одетых людей и прекрасной музыки, исполняемой маленьким оркестром под руководством Вэллэса Хартли. Роуз и Джек входят и пересекают зал по направлению к столу, Кэл и Рут идут рядом с ними. Мы слышим:

СТАРАЯ РОУЗ:

(за кадром)

— Он, должно быть, нервничал, но не подавал вида. Они полагали, что он был один из них...

очевидно, молодой промышленный лидер... разумеется, новые деньги, но все же в рамках высшего света. Мама, само собой, в любой момент могла его разоблачить...

82. Интерьер. Обеденный салон.

Наезд на Рут.

РУТ:

— Расскажите нам про каюты третьего класса, мистер Доусон. Я слышала, они не такие уж плохие на этом корабле.

Расширение: стол. Джек сидит напротив Роуз, которая расположилась между Кэлом и Томасом

Эндрюсом. За столом также сидят Молли Браун, Исмей, полковник Грейси, графиня, Гугенхейм, мадам Оберт и Асторы.

ДЖЕК:

— Лучшие из всех, какие я видел, мэм. Крыс почти нет.

Роуз тайком показывает Джеку, что нужно снять салфетку с тарелки.

КЭЛ:

— Мистер Доусон пришел к нам из третьего класса. Он оказал некоторую помощь моей невесте
прошлой ночью.
(к Джеку как к ребенку)
Это «фуа гра» - гусиная печень.

Мы видим шепчущихся. Джек становится объектом тайных взглядов. Теперь все они чувствуют себя
ужасно либеральными и рисковыми.

ГУГЕНХЕЙМ:

(тихо, мадам Оберт)

— Что Хокли надеется доказать... приведя сюда этого... богемного юношу?

ОФИЦИАНТ:

(Джеку)

— Как вы будете есть икру, сэр?

КЭЛ:

(отвечая за него)

— На кусочке лимона...

(Джеку, улыбаясь)

...это улучшает вкус шампанского.

ДЖЕК:

(официанту)

— Никакой икры, спасибо.

(Кэлу)

Никогда ее не любил.

Он смотрит на Роуз, как в азартной игре, и она улыбается.

РУТ:

— И где же именно вы живете, мистер Доусон?

ДЖЕК:

— Ну, прямо сейчас мой адрес – «Титаник». После чего я полагаюсь на чувство юмора Господа Бога.

Салат подан. Джек тянется к рыбной вилке. Роуз подает ему знак и берет салатную вилку, глазами заставляя его сделать то же. Он меняет вилки.

РУТ:

— Вы не находите отсутствие родственных связей трогательным?

ДЖЕК:

— Ну... это огромный мир, и я хочу рассмотреть его целиком, прежде чем мне придется уйти из него. Мой отец всегда говорил о том, что хотел увидеть океан. Он умер в том же городе, где и

родился, и никогда его не видел. Вы не можете скитаться, потому что вы не знаете, какой рукой вы собираетесь подписать следующую сделку. Представьте себе, мои родственники погибли в пожаре, когда мне было 15, и с тех пор я на улице. Что-то подобное учит вас брать от жизни все, пока она у вас есть. Ценить каждый день.

Молли Браун с уважением поднимает свой бокал.

МОЛЛИ:

— Хорошо сказано, Джек.

ПОЛКОВНИК ГРЕЙСИ:

(поднимая свой бокал)

— Да, да.

Роуз поднимает бокал, глядя на Джека.

РОУЗ:

— Ценить каждый день.

Рут, раздосадованная тем, что Джек заработал очко, давит сильнее.

РУТ:

— Как же вы получили возможность путешествовать, мистер Доусон?

ДЖЕК:

— Я работаю, переезжая с места на место. Грузовые пароходы и все такое. Билет на «Титаник» я

выиграл в покер. С легкой руки.

(он бросает взгляд на Роуз)

Очень легкой руки.

ГРЕЙСИ:

— Вся жизнь – игра наудачу.

КЭЛ:

— Настоящий мужчина сам строит свою удачу, Арчи.

Роуз замечает, что Томас Эндрюс, сидящий рядом с ней, делает запись в свой блокнот, полностью

игнорируя разговор.

РОУЗ:

— Мистер Эндрюс, что вы делаете? Я вижу, вы везде пишете свою книгу.

(хватает ее и читает)

Возрастающее число оборотов в последовательности переходит от двух к трем... Вы построили

величайший корабль в мире, и при этом подобное вас занимает?!

Эндрюс робко улыбается.

ИСМЕЙ:

— Он знает здесь каждый гвоздь, не так ли, Томас?

ЭНДРЮС:

— Все три миллиона.

ИСМЕЙ:

— Его душа и сердце в этом корабле. Судно должно быть запечатлено на бумаге, но перед лицом

Бога оно принадлежит Томасу Эндрюсу.

РОУЗ:

— Ваш корабль действительно удивителен, мистер Эндрюс.

ЭНДРЮС:

— Спасибо, Роуз.

Мы видим, как Эндрюс попадает в сети обаяния Роуз.

83.

Временной переход:

Уже подан десерт, и официант обходит всех с коробкой сигар на тележке. Мужчины начинают

отрезать у сигар концы и зажигать их.

РОУЗ:

(тихо Джеку)

— Компания будет пить бренди в курительной комнате.

ГРЕЙСИ:

(вставая)

— Итак, джентльмены, не присоединитесь ли вы ко мне для глотка бренди?

РОУЗ:

(тихо)

— Теперь они удалятся в облако дыма, чтобы поздравлять друг друга с тем, что они создали

вселенную.

ГРЕЙСИ:

— Пойдем с нами, Доусон? Вы же не хотите остаться здесь с женщинами?

Конечно он не хочет, но...

ДЖЕК:

— Нет, спасибо. Я лучше пойду.

КЭЛ:

— Возможно, это лучшее. Это будет разговор о бизнесе и политике, что-то в этом

духе. Вряд ли это
вас заинтересует. Спасибо за визит.

Кэл и остальные джентльмены уходят.

РОУЗ:
— Джек, ты уходишь?

ДЖЕК:
— Моей карете пора снова стать тыквой.

Он склоняется, чтобы взять ее руку.

Вставка: Мы видим, как крошечная сложенная записка проскальзывает в ее руку.

Рут, нахмурившись, наблюдает, как Джек выходит из огромной залы. Роуз тайно открывает записку под столом. Там написано: «Цени каждый день. Увидимся у часов.»

84. Интерьер. Фойе палубы А. Ночь.

Роуз проходит фойе палубы А, высматривая Джека на лестничной площадке. Над головой – хрустальный купол. Джек стоит спиной к ней, изучая узорчатые часы с вырезанными фигурками Чести и Славы. Часы мягко начинают бить.

Двигаясь: Роуз идет вверх по широкой лестнице по направлению к нему. Он поворачивается и, увидя ее... улыбается.

ДЖЕК:
— Хочешь пойти на настоящую вечеринку?

85. Интерьер. Общая зала третьего класса.

Толпа тронулась и ожила под музыку, продолжая хрипло хохотать. Музыканты, собравшись около пианино, играют подвижную ритмичную музыку на скрипке, аккордеоне и бубне. Люди всех возрастов танцуют, пьют пиво и вино, курят, смеются, даже скандалят.

Томми передает Роуз пинту стаута, и она пьет его. Джек тем временем танцует, точнее, пытается танцевать с 5-летней Корой Картмелл, стоящей на его ногах. Когда мелодия заканчивается, Роуз наклоняется к маленькой девочке.

РОУЗ:
— Могу ли я вмешаться, мисс?

ДЖЕК:

— Ты все равно самая лучшая девочка, Кора.

Кора резво отскакивает. Роуз и Джек становятся лицом друг к другу. Она трепещет, пока он берет ее правую руку в свою левую. Другая его рука скользит по ее тонкой талии. Возбуждающий момент.

РОУЗ:

— Я не знаю, как танцевать.

ДЖЕК:

— Просто двигайся со мной. Не думай.

Начинается музыка, и они вступают. Сначала немного неловкая, Роуз начинает танцевать. Она улыбается Джеку, когда ей удается поймать ритм движений.

РОУЗ:

— Подожди... Стой!

Она нагинаяется, снимает свои туфли с высокими каблуками и бросает их Томми. Потом хватает Джека, и они снова втягиваются в толпу, танцуя все быстрее, по мере того, как музыка наращивает темп.

86. Вырезано.

87. Интерьер. Общая зала третьего класса.

Шумная и бесшабашная сцена. Падают столы, проливается выпивка. И в центре всего этого... Роуз, у которой на ногах лишь чулки, она танцует с Джеком. Танец быстрый, и она покрывается испариной. Вокруг них освобождается пространство, люди смотрят на них, хлопая под музыку, которая становится все быстрее и быстрее.

Фабрицио и Хельга. Танец устраняет необходимость в общем языке. Он кружит ее, потом она собирается кружить его... Глаза Фабрицио округляются от удивления, когда он осознает, что она сильнее его.

Музыка заканчивается в бешеном темпе. Джек отходит от Роуз с гордостью, дождавшись от нее поклона. Веселая и подвыпившая Роуз делает грациозное балетное па, совершенно вывернув ноги.

Все смеются и аплодируют. В данный момент Роуз, которая никогда не появлялась на женских вечеринках, – любимица публики среди народа третьего класса.

Они подходят к столу, покрасневшие и утомленные. Роуз отнимает у Фабрицио сигарету и делает глубокую затяжку. Она чувствует себя дерзкой. Фабрицио улыбается, держа за руку Хельгу.

ДЖЕК:

— Ну и как вам вдвоем?

ФАБРИЦИО:

— Я не знаю, что она говорит, а она не знает, что я говорю, но мы движемся вперед.

Томми подходит с пинтами для каждого. Роуз, рисуясь, забирает свою.

РОУЗ:

— Ты думаешь, что девушка из первого класса не умеет пить?

Все вновь танцуют, и Бьорн Гундерсен врезается в Томми, который проливает пиво на платье Роуз.

Она беззаботно смеется. Но Томми неожиданно набрасывается на Бьорна, толкая его в ответ.

ТОММИ:

— Тупой ублюдок!!

Бьорн очухивается и поднимает кулаки... Джек вырастает между ними, отпихивая их в стороны.

ДЖЕК:

— Ребята, ребята! Я когда-нибудь рассказывал вам, как швед и ирландец ходили в бордель?

Томми удерживается на месте, весь облитый, в размокшей на груди одежде. Потом он смеется и

хлопает Бьорна по плечу.

РОУЗ:

— Так вы думаете, что вы здоровые, сильные мужики? Посмотрим, сможете ли вы сделать вот так.

Она ставит одетые в чулки босые ноги в балетную позицию, поднимает руки и встает на пуанты,

перемещая вес тела на кончики пальцев ног. Парни изумленно пялятся на ее невероятную

мышечную силу. Роуз возвращается в обычное положение, потом ее лицо сморщивается от боли.

Она хватается за ногу, ища опоры.

РОУЗ:

— О-ой! Я давно этого не делала.

Джек ловит ее, когда она теряет равновесие, и все смеются до упаду.

Дверь на палубу открывается на несколько дюймов, и через щель выглядывает Лавджой. Он видит Роуз и Джека, смеющихся в объятиях друг друга.

Лавджой закрывает дверь.

88. Экстерьер. Шлюпочная палуба. Ночь.

Звезды сияют над головой так ясно и ярко, что можно увидеть Млечный путь. Роуз и Джек гуляют вдоль ряда спасательных шлюпок. Все еще испытывающие головокружение от вечеринки, они поют популярную песенку «Едет Жозефина в крылатой машине».

ДЖЕК / РОУЗ:

— Едет Жозефина в крылатой машине

И взлетает! И взлетает!

И взлетает вверх. Куда? Вверх взлетает!

Они мямлят слова и начинают смеяться. Они дошли до входа в первый класс, но не идут туда, не желая, чтобы вечер заканчивался. Сквозь дверь доносятся тихие звуки корабельного оркестра. Роуз хватается за шлюпбалку и наклоняется назад, уставившись во вселенную.

РОУЗ:

— Разве она не изумительна? Такая огромная и бесконечная.

Роуз подходит к перилам и опирается на них.

РОУЗ:

— Они такие мелкие люди, Джек... мое окружение. Они думают, что они гиганты на земле, но они не способны даже пустить пыль в глаза Богу. Они живут внутри крошечного пузырька шампанского... и однажды пузырек лопнет.

Он опирается о перила вслед за ней, до нее дотрагивается его рука. Это легчайший контакт, и ни один из них не может почувствовать его, когда их руки соприкасаются.

ДЖЕК:

— Ты не одна из них. Это ошибка.

РОУЗ:

— Ошибка?

ДЖЕК:

— Эх... Ты получила неправильный адрес.

РОУЗ:

(смеясь)

— Я получила... разве я получала?

(неожиданно оживляясь)

Смотри! Падающая звезда.

ДЖЕК:

— Долго летит. Мой отец любил говорить, что это душа, улетающая на небо.

РОУЗ:

— Мне это нравится. Загадаем желание?

Джек смотрит на нее и замечает, что они оказались неожиданно близко друг от друга. Должно быть, так легко преодолеть еще пару дюймов, чтобы поцеловать ее. Роуз, кажется, думает о том же.

ДЖЕК:

— Что загадала ты?

Через мгновение Роуз отходит.

РОУЗ:

— Что-нибудь, чего у меня нет.

(она грустно улыбается)

Спокойной ночи, Джек. Спасибо тебе.

Она оставляет перила и торопится войти в первый класс.

ДЖЕК:

— Роуз!!

Но дверь захлопывается, и она исчезает. Возвращается к своему миру.

89. Интерьер. Каюта Роуз и Кэла. Частная верхняя палуба. День.

Воскресенье, 14 апреля 1912 года. Ясный безоблачный день. Солнечный свет заливают прогулочную палубу. Роуз и Кэл безмолвно завтракают. Явная натянутость. Трудни Болт в своей служебной форме наливает кофе и уходит.

КЭЛ:

— Вчера вечером я надеялся, что ты наведишь меня.

РОУЗ:

— Я устала.

КЭЛ:

— Конечно. Твои усилия на нижних палубах, несомненно, способствовали этому.

РОУЗ:

(напряженно)

— Так ты нашел ищейку, чтобы следить за мной.

КЭЛ:

— Ты никогда больше не будешь вести себя так! Ты поняла?

РОУЗ:

— Я не какой-то бригадир твоей фабрики, чтобы ты мог мною командовать! Я твоя невеста.

Кэл взрывается, с грохотом смахивая фарфоровый сервиз и завтрак со стола. В бешенстве он направляется к ней, испепеляя ее взглядом и хватаясь за спинку ее стула так, что она попадает в ловушку между его руками.

КЭЛ:

— Да! Ты моя невеста! И моя жена... на деле, хоть пока и не законная. Так изволь уважать меня, как жена должна уважать своего мужа! Я не позволю себя дурачить! Ясно?

Роуз вращается в стул. Она видит Трудю, застывшую с апельсиновым соком в руках на полпути от двери. Кэл следует за взглядом Роуз и приходит в себя. Он шествует мимо служанки, входя в каюту.

РОУЗ:

— Тут у нас... произошла случайность. Извини, Трудю.

90. Интерьер. Каюта Рут. День.

Роуз одевается для выхода, и завязать корсет ей помогает Рут. Тщательное затягивание не мешает Рут выразить свою ярость.

РУТ:

— Ты его больше не увидишь, ты поняла меня, Роуз? Я запрещаю!

Рут упирает колено в спину Роуз и подтягивает завязки корсета обеими руками.

РОУЗ:

— Прекрати это, мама. У тебя кровь пойдет носом.

Рут отрывается от корсета, подходит к двери и закрывает ее. Хлоп!

РУТ:

(наступая на дочь)

— Роуз, это не игра! Наше положение ненадежно. Ты знаешь, что деньги закончились!

РОУЗ:

— Конечно, я знаю, что они закончились. Ты напоминаешь мне об этом каждый день!

РУТ:

— Твой отец оставил нас ни с чем, кроме наследства из злых кредиторов, скрывающихся за красивыми именами. И наше имя – единственное преимущество, с которым мы можем выиграть.

Роуз поворачивается, и Рут снова подтягивает завязки корсета. Она зажимает ее талию, Роуз вырывается.

РУТ:

— Я тебя не понимаю. Хокли – прекрасная партия, это обеспечит наше выживание.

РОУЗ:

(раненая и надломленная)

— Как ты можешь взваливать все это на мои плечи?

Роуз поворачивается к ней, и мы видим то, что видит Роуз – открытую ярость в глазах ее матери.

РУТ:

— Ты хочешь, чтобы я работала швей? Ты этого хочешь? Ты хочешь, чтобы наши фамильные драгоценности были проданы на аукционе, чтобы наши воспоминания развеяло ветром? О боже, Роуз, как ты можешь быть такой эгоисткой?

РОУЗ:

— Это так несправедливо.

РУТ:

— Конечно несправедливо! Мы женщины. Наш выбор всегда непрост.

Рут туже затягивает корсет.

91. Интерьер. Обеденный салон первого класса.

Вместе со священником капитан Смит возглавляет группу поющих гимн «Отец Всемогущий». Роуз и Рут поют в центре группы.

Лавджой стоит у входа, следя за Роуз. Он замечает замешательство у входных дверей. Двое стюардов задерживают Джека. Он в одежде третьего класса со шляпой в руке высматривает обстановку.

СТЮАРД:

— Эй, ты! Ты не должен находиться здесь.

ДЖЕК:

— Да я же был здесь вчера вечером... разве вы не помните?

(видя Лавджоя, идущего ему навстречу)

Он подтвердит вам.

ЛАВДЖОЙ:

— Мистер Хокли и миссис Дьюит-Букейтер по прежнему очень признательны вам за помощь. Они просили меня передать вам благодарность.

Он достает две двадцатидолларовые купюры, взять которые Джек отказывается.

ДЖЕК:

— Мне не нужны деньги, я...

ЛАВДЖОЙ:

— ...и также напомнить вам, что вы едете третьим классом, и ваше пребывание здесь тому не соответствует.

Джек замечает Роуз, но она не видит его.

ДЖЕК:

— Я просто должен поговорить с Роуз...

ЛАВДЖОЙ:

— Джентльмен, пожалуйста, покажите мистеру Доусону, где выход.

(отдавая двадцатки стюарду)

И пусть он остается там.

СТЮАРД:

— Да, сэр!

(Джеку)

Лучше тебе поспешить.

В конце показать: Роуз не видит, как выталкивают Джека.

РОУЗ:

(поет)

— Услышь нас в час мольбы к тебе

Для тех, кто в море и в беде.

92. Интерьер. Гимнастический зал. День.

Гимнастический зал времен короля Эдварда. Некоторые механизмы мы узнаем, а некоторые – нет.

Женские педали к неподвижному велосипеду для катания в длинном платье выглядят как экспонат.

Томас Эндрюс возглавляет небольшую экскурсионную группу, включая Роуз, Рут и Кэла. Кэл с

ловкостью приводит в движение лопасти закрепленного гребного механизма.

КЭЛ:

— Это напоминает мне мое пребывание в Гарварде.

Мак-Кэли, инструктор по гимнастике – невысокий подвижный мужчина в белой фланели, страстно жаждущий возможности похвастать своим современным оборудованием, как будто вышел новый вариант его рекламного ролика «Абфлекс». Он поворачивает выключатель, и механизм с седлом начинает работать. Роуз пытливо кладет на него руку.

МАК-КЭЛИ:

— Электрическая лошадь очень популярна. У нас даже есть электрический верблюд. (обращаясь к Рут)
Не хотите ли попробовать покрутить механизм, мэм?

РУТ:

— Не говорите ерунды. Не думаю, что обладаю достаточной смелостью.

ЭНДРЮС:

— Следующим экспонатом нашей экскурсии будет мостик. Сюда, пожалуйста.

93. Экстерьер. Кормовая верхняя палуба, палубы Б и А. День.

Джек нашел решение, следуя за Томми и Фабрицио. Он быстро поднимается на палубу Б и шагает за ворота, разделяющие третий и второй классы.

ТОММИ:

— Она - богиня среди смертных, не отрицаю. Но она из другого мира, Джеки, забудь ее. Она закрыла дверь.

Джек крадучись перемещается к стене, отделяющей кормовую часть прогулочной палубы А.

ДЖЕК:

— Это были они, но не она.
(оглядывая палубу)
Готов... пошел!

Томми послушно встряхивает головой и соединяет руки, согнувшись. Джек наступает на руки Томми и получает возможность подняться на следующую палубу, где он проворно перелезает через перила, попадая в первый класс.

ТОММИ:

— Не логика им движет, уверяю тебя.

ФАБРИЦИО:

— Любовь алогична.

94. Экстерьер. Палуба А. Корма. День.

Мужчина играет со своим сыном, который кружит юлу на веревочке. Мужское пальто и шляпа оставлены на палубном кресле неподалеку. Джек выходит из-за одного из огромных палубных кранов и спокойно берет пальто и шляпу-котелок. Он уходит, проскальзывая в пальто, и слюной укладывает назад волосы. Потом надевает шляпу под стильным углом. На расстоянии он мог бы сойти за джентльмена.

95. Интерьер. Мост. Штурманская. День.

Гарольд Брайд, младший радист в возрасте 21 года, спешит присоединиться к экскурсионной группе Эндрюса, чтобы передать телеграмму капитану Смигу.

БРАЙД:

— Еще одно предупреждение об айсбергах, сэр. Это с «Балтики».

СМИГ:

— Спасибо, Спаркс.

Смит просматривает сообщение, потом беспечно кладет его в карман. Он обнадеживающе кивает Роуз и группе.

СМИГ:

— Нет повода для волнений, это совершенно нормально для данного времени года. Более того, мы разгоняемся. Я только что отдал приказ задействовать последний котел.

Эндрюс немного хмурится, прежде чем группа направляется к двери. Они выходят, когда второй офицер Чарльз Герберт Лайтоллер появляется в штурманской, останавливаясь напротив первого офицера Мэрдока.

ЛАЙТОЛЛЕР:

— Мы когда-нибудь рассматривали окрестности в бинокль?

ПЕРВЫЙ ОФИЦЕР МЭРДОК:

— Мы их не видели от самого Саутхэмптона.

96. Экстерьер. Шлюпочная палуба. Правая сторона. День.

Эндрюс ведет группу назад за мостик вдоль шлюпочной палубы.

РОУЗ:

— Мистер Эндрюс, я подсчитала в уме, что с таким количеством спасательных шлюпок и их вместимостью, о которой вы упомянули... простите меня, но, кажется, шлюпок не

хватит на всех
людей на борту.

ЭНДРЮС:

— Действительно, хватит примерно на половину. Роуз, вы ничего не пропускаете. Вообще-то я хотел добавить две новые шлюпбалки, которые поддерживали бы здесь дополнительные шлюпки.

(он машет рукой вдоль палубы)

Но некоторые сочли... что палуба выглядит так слишком беспорядочно. И мне пришлось их убрать.

КЭЛ:

(хлопая по борту шлюпки)

— Растрачивание впустую палубного пространства на неподражаемом корабле!

ЭНДРЮС:

— Спице спокойно, юная Роуз. Я построил для вас хороший корабль, мощный и надежный. И для вас здесь обязательно найдется шлюпка.

Пока они проходят седьмую лодку, какой-то джентльмен отходит от перил и следует за группой. Это

Джек. Он хватается Роуз за руку, она оборачивается, открыв рот от удивления. Он жестом отзывает

ее, и она отстает от группы, направляясь к двери, которую открывает Джек. Они ныряют в...

97. Интерьер. Гимнастический зал. День.

Джек закрывает за ней дверь и смотрит сквозь узорное оконное стекло на перила правого борта,

где гимнастический инструктор разговаривает с женщиной, которая каталась на велосипеде. Роуз и

Джек одни в комнате.

РОУЗ:

— Джек, это невозможно. Я не могу видеться с тобой.

Он берет ее за плечи.

ДЖЕК:

— Роуз, ты не простая... ты испорченная девочка, но внутри тебя – сильное, чистое сердце, и ты

самая удивительная, чудесная девушка, которую я когда-либо знал, и...

РОУЗ:

— Джек, я...

ДЖЕК:

— Нет, подожди. Дай мне сказать. Ты восхитительна... и я знаю, что мне нечего тебе предложить,

Роуз. Я знаю это. Но я сейчас здесь, с тобой. Ты прыгаешь, и я прыгаю, помнишь? Я не могу уйти,
не зная, что с тобой все будет хорошо.

Роуз чувствует, как слезы выступают на ее глазах. Джек так открыт, так реален... более, чем кто-либо, кого она когда-либо знала.

РОУЗ:

— Ты упрям, Джек. Со мной все будет хорошо. Правда.

ДЖЕК:

— Я так не думаю. Они посадили тебя в стеклянную банку, как какую-то бабочку, и ты собираешься умереть, если не вырвешься. Может, я не прав, потому что ты сильная. Но рано или поздно огонь в тебе вырвется наружу.

РОУЗ:

— Не надо спасать меня, Джек.

ДЖЕК:

— Ты права. Только ты можешь сделать это.

РОУЗ:

— Я должна вернуться, они будут искать меня. Пожалуйста, Джек, ради нас обоих, оставь меня в покое.

98. Интерьер. Гостиная первого класса. День.

Самая элегантная комната корабля, созданная в стиле Луи Куинц Версальского. Роуз сидит на диване с группой других женщин, расположившихся вокруг. Рут, графиня Ротс и леди Дафф-Гордон пьют чай. Роуз молчит, как фарфоровая кукла, в то время как разговор заходит о ней.

РУТ:

— Конечно, приглашения должны быть разосланы дважды. И выбраны подружки невесты!

Позвольте рассказать вам одиссею того, как...

Медленный наезд: Роуз, пока Рут продолжает.

Поворот: глазами Роуз мы видим, как мама и дочь пьют чай. Четырехлетняя девочка, одетая в белые перчатки, элегантно берет печенье. Мать поправляет ее осанку и то, как она держит чашку.

Маленькая девочка тщательно старается, у нее серьезное выражение лица. Мы представляем

ощущения Роуз: она переносится в тот же возраст, и мы видим безжалостные

условности... боль,
которую испытывает гейша времен короля Эдварда.

На Роуз: она медленно и спокойно поворачивает чашку, выливая весь чай себе на платье.

РОУЗ:

— Ой, что я наделала!

99. Экстерьер. «Титаник». День.

«Титаник» в сумеречном свете выпускает на нас пар, как если бы он тлел, как гигантский костер.

Пока корабль разрастается на глазах, заполняя кадр, мы перемещаемся на бак. Там Джек, прямо
наверху у носовых перил, на своем любимом месте. Он закрывает глаза, позволяя
холодному ветру
продуть ему голову.

Джек слышит ее голос за спиной...

РОУЗ:

— Здравствуй, Джек.

Он поворачивается. Она стоит там.

РОУЗ:

— Я передумала.

Он улыбается ей, его глаза наполняются ею. Ее щеки краснеют от холодного ветра, глаза сверкают,
волосы колыхает ветер, они развеваются вокруг лица.

РОУЗ:

— Фабрицио сказал, что ты должен быть здесь...

ДЖЕК:

— Тссс. Иди сюда.

Он кладет руку на ее талию, как если бы собирался поцеловать ее.

ДЖЕК:

— Закрой глаза.

Она закрывает, и он поворачивает ее лицом вперед по направлению движения корабля. Он мягко
подталкивает ее к перилам, стоя прямо за ней. Потом он берет ее руки, поднимает их и разводит в
стороны. Когда он опускает свои руки, ее руки остаются распростертыми в стороны...
как крылья.

ДЖЕК:

— Хорошо. Открой глаза.

Роуз задыхается. Она ничего не видит перед собой, кроме воды. Как будто под ними нет корабля,
только они парят вдвоем. Атлантика распространяется перед ней ребристым медным щитом под
сумеречным небом. И только ветер, и шум воды 50-ю футами ниже.

РОУЗ:

— Я лечу!

Она наклоняется вперед. Он кладет руки на ее талию, удерживая ее.

ДЖЕК:

(нежно напевая)

— Едет Жозефина в крылатой машине...

Роуз закрывает глаза, чувствуя себя в невесомости высоко над океаном. Она мечтательно
улыбается, потом выгибается назад, нежно опираясь спиной на его грудь. Он подается
немного
вперед к ней.

Он медленно протягивает руки, которые встречаются с ее руками... пальцы нежно соприкасаются.

Потом их пальцы сплетаются и, медленно двигаясь, ласкают друг друга, как тела двух любовников.

Джек приближается лицом к ее развевающимся волосам, позволяя их аромату овеять его, пока его
щека не оказывается рядом с ее ухом.

Роуз поворачивает голову, и ее губы оказываются рядом с ним. Она опускает руки, поворачиваясь

больше, пока ее губы не оказываются напротив его губ. Он обвивает ее руками, и они целуются,

она — с повернутой и закинутой назад головой, поддаваясь ему в волнении, в неотвратимости. Они

целуются сначала медленно и дрожа, потом с нарастающей страстью.

Джек и корабль кажутся соединенными в одну энергию силы и радости, окружающую Роуз,

увлекающую ее в волшебное путешествие, бесстрашно влетая в ночь.

100. На смотровой вышке.

Высоко над ними смотритель Фредерик Флит подталкивает своего напарника, Реджинальда Ли,

указывая вниз, на фигуры на носу корабля.

ФЛИТ:

— Как бы я хотел иметь этот чертов бинокль.

101.

Джек и Роуз, обнимаясь у перил носа, медленно растворяются, покидая разрушенный бак теперь уже затонувшего корабля...

102. Интерьер. «Келдыш». Операторная.

Старая Роуз закрывает глаза, возвращаясь в настоящее. Она видит нос судна на экране - печальный призрак корабля, погруженного в бездну.

РОУЗ:

— Тогда «Титаник» в последний раз видел дневной свет.

Брок Лавит меняет кассету в диктофоне.

ЛАВИТ:

— Итак, мы погрузились в сумрак ночи. До затопления судна осталось шесть часов.

БОДИН:

— Как вам это нравится? Вот Смит - он находится там с предупреждением об айсбергах в его чертовой руке... (вспоминая о Роуз) ... простите... в его руке, а он приказывает увеличить скорость.

ЛАВИТ:

— 26 лет опыта работают против него. Он полагает, что ничто не может быть настолько большим, чтобы потопить корабль, который они собирались увидеть вовремя прибывшим. Но корабль слишком большой и потому маломаневренный... со всем этим дерьмом он не может быстро развернуться. Все, что знает Смит, ошибочно.

Роуз игнорирует этот разговор. Она берет в руки гребень в стиле арт-нова с нефритовой бабочкой на ручке и медленно поворачивает его. Она смотрит на монитор, который показывает руины каюты Б-52/56.

Наводить, пока картина не заполнит кадр.

103. Интерьер. Каюта Роуз.

...1912 год. Как будто во сне из ржавых руин появляется красивая резьба по дереву и сатиновая обивка. Джек ошеломлен богатством комнаты. Он оставляет свой альбом с эскизами и рисунками на мраморном столе.

РОУЗ:

— Достаточно ли здесь светло? Разве художникам не нужен хороший свет?

ДЖЕК:

(с плохим французским акцентом)

— Это верно, я не работаю в таких ужасных условиях.

(видя картины)

О!.. Моне!

Он склоняется к одной из картин, поставленных у стены.

ДЖЕК:

— Разве он не гениален... в игре цвета? Я видел его однажды... сквозь дыру в заборе вокруг этого сада в Живерни.

Роуз входит в соседнюю гардеробную. Джек видит, как она подходит к сейфу и начинает набирать шифр. Он загишнотизирован.

РОУЗ:

— Кэл напоминает об этой вещи на каждом шагу.

ДЖЕК:

— Я могу надеяться на его скорый приход?

РОУЗ:

— Не раньше, чем кончатся сигары и бренди.

Клац! Роуз открывает сейф. Сверкнув глазами, она встречает глаза Джека в зеркале на задней стенке сейфа. Роуз открывает коробку и достает ожерелье, потом передает его Джеку, который нервно берет его.

ДЖЕК:

— Что это? Сапфир?

РОУЗ:

— Бриллиант. Очень редкий бриллиант, называемый «Сердце океана».

Джек вглядывается в глубину камня.

РОУЗ:

— Я хочу, чтобы ты нарисовал меня как ту француженку. На мне будет это.
(она улыбается ему)
На мне будет только это.

Он поднимает на нее удивленный взгляд.

104. Спальня Роуз.

Показать: Роуз вытаскивает из волос гребень с бабочкой. Она встряхивает головой, и волосы свободно падают на плечи.

105. В гостиной.

Джек затачивает свои мелки как хирургические инструменты.

Его доска для эскизов открыта и приготовлена для работы. Он поднимает глаза и смотрит, как она входит в комнату, одетая в шелковое кимоно.

РОУЗ:

— Я вовсе не хочу быть на картине похожей на фарфоровую куклу. Как настоящий заказчик, я ожидаю получить то, что хочу.

Она дает ему монету и отступает назад, разворачивая кимоно. Синий камень лежит на ее бархатистой груди. Ее пульс учащается, пока она медленно снимает одежду.

Джек смотрит так пораженно, что это почти комично. Кимоно падает на пол (все это во фрагментах, лирично).

РОУЗ:

— Скажи, когда я буду выглядеть подходяще.

Она позирует на диване, садясь на него как кошка, почти в то положение, которое, как мы помним, изображено на рисунке.

ДЖЕК:

— Уф... только согни свою левую ногу немного и... и опусти голову. Смотри на меня. Вот так.

Джек начинает рисовать. Он роняет свой карандаш, и она давится от смеха.

РОУЗ:

— Я полагаю, вы краснеете, мистер Великий Художник. Теперь понимаю, как краснел монсеньор Моне.

ДЖЕК:

(потая)

— Он рисовал пейзажи.

Сжать на Джека: его глаза поднимаются и смотрят на нее из-за верхнего края альбома. Мы видели эту сцену раньше, в ее памяти. Этот момент она пронесет через всю свою жизнь.

Несмотря на волнение, он рисует уверенными штрихами, и появляется лучшая его работа. Роуз неподвижна, ее руки прекрасны, а ее глаза излучают силу.

Медленно наводя на лицо Роуз...

106. Интерьер. «Келдыш». Операторная.

Наплыв на Роуз в возрасте 101 года. Также только ее глаза.

СТАРАЯ РОУЗ:

— Мое сердце трепетало все это время. Это был самый эротичный момент в моей жизни... по крайней мере тогда.

Обрыв и реверс: семерка слушателей замерла в сосредоточенной, мертвой тишине. История Джека и Роуз полностью захватила их.

БОДИН:

— А что... ээ.. произошло потом?

СТАРАЯ РОУЗ:

(улыбаясь)

— Вы хотите сказать, было ли у нас «это»?

107. Интерьер. Каюта Роуз и Кэла. Ночь.

Назад в 1912 год. Джек подписывает рисунок. Роуз, снова одевая кимоно, склоняется на его плечо и рассматривает изображение.

СТАРАЯ РОУЗ:

(за кадром)

— Простите, но я разочарую вас, мистер Бодин.

Роуз вглядывается в рисунок. Он озаряет ее душу.

РОУЗ:

— Поставь дату, Джек. Я хочу навсегда запомнить эту ночь.

Он пишет: 14 апреля 1912 года. Роуз тем временем набрасывает на бланке «Титаника» записку. Мы не видим, что в ней. Роуз принимает от Джека рисунок и кладет его в гардеробный сейф. Она возвращает бриллиант обратно в сейф, располагая рисунок и записку на крышке его коробки.

Потом закрывает дверь со щелчком. Кляц!

108. Интерьер. Курительная комната первого класса. Ночь.

Лавджой входит с пальмового корта через вращающуюся дверь и пересекает комнату

по

направлению к Хокли. В мраморном камине пылает огонь, и «жирные коты» как обычно играют в карты, выпивая и разговаривая. Кэл видит Лавджоя и отходит от своей группы навстречу ему.

ЛАВДЖОЙ:

— Ее не видел ни один стюард.

КЭЛ:

(тихо, но яростно)

— Это смешно, Лавджой. Найди ее.

109. Экстерьер. Атлантика. Ночь.

«Титаник» скользит по неестественному морю, черному и спокойному, как по масляному омуту. Огни корабля почти в точности отражаются в черной воде. Небо усыпано звездами. След метеора яркой линией пересекает небеса.

110. На мостике.

Капитан Смит вглядывается в черноту впереди корабля. Старшина Хитчинс подает ему чашку горячего чая с лимоном. От чая исходит пар на холоде открытого мостика. Второй офицер Лайтоллер стоит за капитаном, всматриваясь в пелену из черного стекла, которой становится Атлантика.

ЛАЙТОЛЛЕР:

— Не припомню, что когда-либо видел такой полнейший штиль за все 24 года на море.

СМИТ:

— Да, как будто тихая заводь. Ни дуновения.

ЛАЙТОЛЛЕР:

— Движения воды совсем не видно, это затруднит обнаружение айсбергов.

СМИТ:

— Мммм. Ну, мне пора. Поддерживайте скорость и курс, мистер Лайтоллер.

ЛАЙТОЛЛЕР:

— Да, сэр.

СМИТ:

— И, конечно, разбудите меня, если что-то значительное вызовет у вас опасения.

111. Интерьер. Каюта Роуз и Кэла.

Роуз, теперь полностью одетая, возвращается в гостиную. Они слышат ключ в замке. Роуз хватается Джека за руку и тихо уводит его через спальню. Лавджой входит в дверь гостиной.

ЛАВДЖОЙ:
— Мисс Роуз?

Он слышит, как открывается дверь, и идет через комнату Кэла на звук.

112. Интерьер. Коридор при выходе из каюты.

Роуз и Джек выходят из каюты, закрывая дверь. Роуз быстро ведет его вдоль коридора по направлению к фойе палубы Б. Они наполовину пересекают открытое пространство, когда дверь в коридор открывается, и из гостиной выходит Лавджой. Слуга замечает Джека и Роуз и устремляется за ними.

РОУЗ:
— Бежим!

Она и Джек порываются бежать, удивляя нескольких леди и джентльменов вокруг. Роуз ведет его к лифту. Они вбегают в него, шокируя механика.

РОУЗ:
— Опускай. Быстрее, быстрее!

Механик бросается выполнять приказ. Джек даже помогает ему закрыть стальные двери. Лавджой выбегает к ним, когда лифт начинает опускаться. Он ударяет рукой по решетке дверей. Роуз показывает ему очень оскорбительный и не подобающий женщине жест и смеется, когда Лавджой исчезает. Механик изумленно смотрит на нее.

113. Интерьер. Фойе палубы Е. Лифты.

Лавджой появляется из одного лифта, когда в другом - Джек и Роуз. Механик только что закрыл двери, чтобы ехать. Лавджой бежит вокруг лифтов и проверяет фойе... там нет ни Джека, ни Роуз. Он пытается спуститься по лестнице на палубу Ф.

114. Интерьер. Коридор палубы Ф. Вентиляторная.

Функциональное пространство с доступом к ряду служебных помещений (вентиляторных, бойлерных). Джек и Роуз прислоняются к стене, смеясь.

ДЖЕК:

— Милое хулиганство - тот жест слуге.

РОУЗ:

— Он экс-Пинкертон. Отец Кэла нанял его, чтобы уберечь Кэла от неприятностей... ради уверенности; чтобы после каких-нибудь вылазок в наименее уважаемые районы города он всегда возвращался в отель со своим бумажником...

ДЖЕК:

— Что-то вроде того, что мы делаем сейчас. Мда!

Лавджой замечает их из соседнего перекрестного коридора и бросается по направлению к ним.

Джек и Роуз убегают за угол в тупиковый проход. Там есть одна дверь, на которой надпись «только для служащих», и Джек пытается ее открыть.

115.

Они входят в шумное машинное отделение без выхода, но с лестницей, ведущей вниз. Джек

защелкивает дверной замок, и спустя мгновение Лавджой ударяется о закрытую дверь. Джек улыбается Роуз, указывая на лестницу.

ДЖЕК:

— После вас, леди.

116. Интерьер. Пятая и шестая бойлерные.

Джек и Роуз спускаются вниз по лестнице и оглядываются вокруг в изумлении. Перед ними как

будто картина ада с ревущим пеклом и черными фигурами, движущимися в коптящей жаровне. Они бегут вдоль бойлерной, маневрируя между удивленными кочегарами и рабочими с тачками угля.

ДЖЕК:

(перекрикивая грохот)

— Продолжайте! Не обращайтесь на нас внимания!

Через герметичную дверь они попадают в шестую бойлерную. Джек тащит ее по очень горячему

проходу между двумя котлами, и они исчезают в темноте, покидая зрелище работы команды.

Оглядываясь из тени, они видят истопников, работающих в адской жаровне, кидающих уголь в ненасытную глотку котлов.

117. Интерьер. Курительная комната первого класса.

Посреди бесподобной роскоши за карточной игрой сидит Кэл, попивая бренди.

ПОЛКОВНИК ГРЕЙСИ:

— Говорю вам, мы едем на всех парах. Ставлю пятьдесят долларов, что мы будем в Нью-Йорке во вторник вечером!

Кэл смотрит на свои золотые карманные часы и нахмуривается, не слушая.

118. Вырезано.

119. Интерьер. Шестая бойлерная.

Ревущие печи озаряют мокрых от пота кочегаров. Джек целует Роуз в лицо, ощущая пот, стекающий с ее лба. Они пылко целуются в порыве страсти, скрытые темнотой.

120. Интерьер. Хранилище №2.

Джек и Роуз входят и бегут, смеясь, между рядами упакованных грузов. Она прихорашивается на прохладе после потной жары бойлерной.

Они подходят к новейшему Рено Уильяма Картера, прикрепленного стропами к плите. Он похож на королевскую карету из волшебной сказки, латунные украшения и фары выгодно подчеркивают глубокий бургундский цвет.

Роуз залезает на плюшевое заднее сиденье, изображая королевскую особу. К задним стенкам прикреплены хрустальные вазы, в каждой из них - роза. Джек прыгает на сиденье водителя, радостно ощущая кожу и дерево под пальцами.

ДЖЕК:

— Куда едем, мисс?

РОУЗ:

— К звездам.

На Джека: ее руки появляются из тени и тянут его через сиденье назад. Он садится рядом с ней, и в полной темноте слышно его дыхание. Он смотрит на нее, а она улыбается. Это момент истины.

ДЖЕК:

— Ты волнуешься?

РОУЗ:

— Совсем нет, мой господин.

Он гладит ее лицо, нежно лаская ее. Она целует его пальцы, пальцы художника.

РОУЗ:

— Дотронься до меня, Джек.

Он целует ее, и она ложится на сиденье в его объятьях.

121. Интерьер. Радиорубка.

Бриллиантовая радуга электричества заполняет кадр (искры аппарата Маркони) - старший радист

Джек Филипс (24-х лет) быстро отправляет сообщение. Младший оператор Брайд просматривает

большую пачку обработанных сообщений, скидывая их в кучу.

БРАЙД:

— Посмотри сюда, он хочет, чтобы его встретил личный поезд. Ну и ну.

(швыряя их)

И мы должны заниматься этим дерьмом всю эту чертову ночь.

Филипс начинает получать входящее сообщение с ближайшего корабля, грузового судна

«Калифорния», которое посылает исходящий сигнал. С такого близкого расстояния гудки оглушают.

ФИЛИПС:

— Господи! Опять этот идиот с «Калифорнии».

Ругаясь, Филипс порывисто передает ответ.

122. Интерьер - экстерьер. Радиорубка. Грузовое судно «Калифорния».

Сигналы «Титаника» оглушают радиста Кирила Эванса. Он снимает наушники с ушей и

расшифровывает сообщение для третьего офицера Гроувса.

ЭВАНС:

— Тупой ублюдок. Я пытаюсь предупредить его об айсбергах, а он говорит «Отстань. Заткнись. Я

участвую в гонках».

ГРОУВС:

— А что он посылает сейчас?

ЭВАНС:

— «Никакой морской болезни. Сорвем хороший куш. Все». Ну, с меня хватит. Я вырубаюсь.

Пока Эванс устало выключает генератор, Гроувс выходит на палубу. Следовать за ним и показать:

корабль остановлен в 50 ярдах от части океана со множеством льда и айсбергов,

распространяющихся по всему полю зрения.

123. Экстерьер. Океан. «Титаник».

«Титаник» мчится на всех парах сквозь мрак, вспенивая носом воду. Нос движется прямо на нас,
пока волна не ударяет в кадр.

124. Интерьер. Хранилище №2.

Наезд: заднее окно Рено полностью запотело. Появляется рука Роуз и хлопает по стеклу, оставляя
отпечаток на завесе конденсата.

В машине: пальто Джека накрывает их как одеяло. Оно шевелится, и Роуз откидывает его. Под ним
они прижимаются друг к другу, переплетаясь, все еще в одежде. Их лица покрыты румянцем, и они

упоенно смотрят друг на друга. Она дотрагивается до его лица, как будто сомневаясь в его
реальности.

РОУЗ:

— Ты дрожишь.

ДЖЕК:

— Все хорошо. Я в порядке.

Он кладет голову ей на грудь.

ДЖЕК:

— Я чувствую, как бьется твое сердце.

Она прижимает его голову к своей груди, нежно оберегая дорогую ей жизнь.

СТАРАЯ РОУЗ:

(за кадром)

— Итак, я была уже не той маленькой девочкой, которую можно соблазнить на заднем сиденье
машины, и, конечно, не той, которая стоит несколько миллионов. У него были прекрасные руки,
руки художника, нежные, но сильные... огрубевшие от работы. Я помню их прикосновение до сих
пор.

125. Экстерьер. Атлантика. «Титаник». Ночь.

Нос корабля проплывает под нами, и камера поднимается к фок-мачте и маленькому полуцилиндру
смотровой вышки, которая словно вырастает, пока мы надвигаемся на зрителей Флита и Ли. Они

притоптывают ногами и потирают руки, пытаюсь согреться на ледяном ветре скоростью в 22 узла, который хлещет по ним, унося пар от их дыхания назад.

ФЛИТ:

— Слушай, а ты чувствуешь лед, когда он рядом?

ЛИ:

— Ерунда.

ФЛИТ:

— Ну а я чувствую.

126. Интерьер. Шестая бойлерная.

Не слыша слов из-за грохота котлов, мы видим рабочих, объясняющих двум стюардам, куда побежали Роуз и Джек. Стюарды уходят по указанному направлению.

127. Интерьер. Каюта Роуз и Кэла.

Кэл стоит у открытого сейфа. Он разглядывает рисунок с Роуз, и его лицо передергивается от злости. Он читает записку еще раз: «Дорогой, теперь ты можешь хранить и меня, и бриллиант закрытыми в твоём сейфе. Роуз».

Лавджой, стоящий позади него, смотрит через плечо на рисунок. Кэл комкает записку Роуз, потом берет двумя руками рисунок, как если бы хотел разорвать его пополам. Он уже собирается сделать это, но останавливается.

КЭЛ:

— У меня есть идея получше.

128. Интерьер. Хранилище №2. Ночь.

Входят два стюарда. У них электрические фонари, освещающие всю ширину хранилища. Они замечают Рено с запотевшим задним стеклом и медленно подходят к нему.

Изнутри мы видим луч фонаря, просвечивающий сквозь пыльный отпечаток руки Роуз, все еще остающийся на запотевшем стекле.

СТЮАРД:

— Попались!

Реверс: заднее сидение пусто.

129. Экстерьер. Передняя верхняя палуба и смотровая вышка.

Ночь.

Роуз и Джек, полностью одетые, выходят на палубу через служебную дверь. Они стоят и заразительно смеются.

Вверху, над ними на смотровой площадке смотритель Флит слышит шум, оглядывается и смотрит вниз на палубу, где замечает две обнимающихся фигуры.

Джек и Роуз стоят в объятьях. Их дыхание клубится вокруг них теперь уже в морозном воздухе, но они даже не чувствуют холода.

РОУЗ:

— Когда корабль прибудет в порт, я сойду на берег с тобой.

ДЖЕК:

— Это безумие.

РОУЗ:

— Я знаю. В этом нет никакого смысла. Потому я и полагаюсь на это.

Джек прижимает ее к себе и неистово целует.

130. На смотровой вышке.

Флит подталкивает локтем Ли.

ФЛИТ:

— Ух ты... смотри.

ЛИ:

— Им будет потеплее, чем нам.

ФЛИТ:

— Ну, если это согреет нас обоих, то я бы не отказался понаблюдать.

Они оба весело смеются над этим. Веселость Флита проходит первой. Снова бросив взгляд вперед, он движется в замедленной реакции. Краска сходит с его лица.

С позиции Флита: огромный айсберг прямо по курсу в 500 ярдах от них.

ФЛИТ:

— Проклятье!!

Он толкает Ли и три раза звонит в предупреждающий колокол, потом хватается за телефон, звоня на мостик. Не сводя глаз с черной массы впереди, он ждет несколько драгоценных секунд, пока кто-нибудь снимет трубку.

ФЛИТ:

— Ответь, идиот!

131. Интерьер – экстерьер. Мостик.

Внутри закрытой рулевой рубки шестой офицер Моуди не спеша доходит до телефона и снимает трубку.

ФЛИТ: (за кадром)

— Есть там хоть кто-нибудь?!

МОУДИ:

— Да. Вы что-то заметили?

ФЛИТ:

— Айсберг прямо по курсу!

МОУДИ:

— Спасибо.

(вешая трубку, зовет Мэрдока)

Айсберг прямо по курсу!

Мэрдок видит его и бросается к телеграфному устройству. Он сигнализирует «полный назад» и

кричит старшему рулевому Хитчинсу, который находится у штурвала.

МЭРДОК:

— Право руля!

МОУДИ

(стоя за Хитчинсом)

— Право руля. Полный назад.

Серия кадров:

132.

Главный инженер Белл следит за супом, который он разогревает на паровом механизме, когда

звонит телеграфный передатчик, который неожиданно... останавливается, обозначая «ПОЛНЫЙ

НАЗАД». Он и другие инженеры удивленно пялятся на это несколько секунд, не веря глазам. Потом

Белл спохватывается.

БЕЛЛ:

— Полный назад! ПОЛНЫЙ НАЗАД!!

Инженеры и смазчики как сумасшедшие бросаются закрывать паровые клапаны и начинают

тормозить мощные, огромные как секвойи поршни гребного винта, чтобы остановить их.

133. В шестой бойлерной.

Главный кочегар Фредерик Барретт и второй инженер Джеймс Хескет видят, что загорается красный сигнал предупреждения и индикатор «СТОП».

БАРРЕТТ:

— Закройте все котлы! Закройте их!!

134. С мостика.

Мэрдок наблюдает, как айсберг... вырастает прямо по курсу. Нос наконец начинает отклоняться влево (с тех пор, как развернули руль корабля).

Мэрдок стискивает зубы, когда нос медлительно, с усилиями поворачивается. Он задерживает дыхание в ожидании избавления от ужасных ощущений.

135. На смотровой площадке.

Фредерик Флит сжимается, закрывая лицо руками.

136.

Нос корабля наезжает прямо на камеру и...

Баххх! Корабль правым бортом ударяется об айсберг.

137. Под водой.

Мы видим лед, врезающийся в стальные листы обшивки. Хлопают заклепки, когда стальной лист обшивки сгибается под давлением.

138. В хранилище №2.

Двое стюардов теряют равновесие, пока обшивка сгибается на 4 фута со звуком, похожим на гром.

Как будто кувалда ударяет по длине наружного корпуса корабля. Айсберг разрушает обшивку, и

море захлестывает внутрь, сметая их с пути. Пока люди ползут по лестнице, ледяная вода окружает рено.

139. На палубе Г.

Фабрицио в своей койке сотрясается от толчка. Он слышит звук, похожий на очень громкий скрежет

коньков по льду.

140. В шестой бойлерной.

Барретта и Хескета шатает, они слышат грохот столкновения и видят, как правый борт корабля выгибается по направлению к ним. Напор прибывающей воды, сразу охватившей 2 фута над полом, почти сбивает их с ног.

141. На передней верхней палубе.

Джек и Роуз разрывают свой поцелуй и в удивлении смотрят, как мимо проплывает айсберг, закрывая небо как гора. Отколовшиеся куски льда падают и разбиваются о палубу, и они отскакивают, чтобы уклониться от ледяных глыб.

142. На мостике.

Мэрдок включает сигнал тревоги, оповещая о закрытии герметичных дверей. Он быстро поворачивает ручку, управляющую закрытием.

МЭРДОК:

— Быстро на выход!

143.

Барретт и Хескет слышат сигнал закрытия дверей и ползут по бурлящей воде к герметичной двери между шестой и пятой бойлерными, которые наполнены водяным паром, поскольку холодная морская вода проникла к раскаленным котлам. Барретт кричит рабочим, карабкающимся к выходу, когда дверь начинает опускаться как медленная гильотина.

БАРРЕТТ:

— Уходите, ребята! На выход! На выход!

Он пробирается через пятую бойлерную. Дверь с грохотом опускается и блокируется.

144.

Джек и Роуз кидаются к перилам правого борта, чтобы посмотреть на айсберг, удаляющийся к корме корабля.

145.

В своей каюте, окруженный пачками чертежей и делающий записи в своей вездесущей книге,

Эндрюс поднимает глаза на звук хрустальной люстры, звенящей как ветряные колокольчики. Он

чувствует дрожь, охватывающую весь корабль. И мы видим его лицо. Этот великий корабль так

много значит в его душе, что он чувствует роковой удар.

146. В курительной комнате первого класса.

Грейси видит, как его стакан дрожит на столе.

147. На пальмовом корте с арочными окнами.

Молли Браун показывает свой напиток проходящему официанту.

МОЛЛИ:

— Эй, не могли бы вы добавить сюда немного льда?

В тишине движущаяся стена льда заполняет окно за ней. Она не видит его. Айсберг исчезает по

направлению к корме.

148. Вырезано.

149. На смотровой площадке.

Флит поворачивается к Ли...

ФЛИТ:

— Ох, приятель... это было опасное положение.

ЛИ:

— Ну что, почувствовал лед? Чертов олух!

150. Интерьер – экстерьер. Мостик.

Наезд на Мэрдока. Сигнал тревоги уже напрасно звенит сам по себе. Мэрдок в шоке, не способный

осмыслить случившееся. Он только что бежал по самому большому в истории кораблю,

врезавшемуся в айсберг в свое первое плавание.

МЭРДОК:

(сухо, к Муди)

— Запишите время. Внесите это в бортовой журнал.

Капитан Смит выбегает из своей каюты на мостик, заправляя рубашку.

СМИТ:

— Что это было, мистер Мэрдок?

МЭРДОК:

— Айсберг, сэр. Я пытался развернуть корабль и скомандовал полный назад, но он

был слишком

близко. Я пытался взять влево, но судно ударилось... и я...

СМИТ:

— Закрывать герметичные двери.

МЭРДОК:

— Двери закрыты.

Они вместе бросаются к правому борту, и Мэрдок указывает. Смит вглядывается в темноту за
кормой, потом поворачивается к четвертому офицеру Бохэллу.

СМИТ:

— Найдите плотника и прикажите ему проверить корабль.

151. Интерьер. Передняя палуба Г.

В третьем классе Фабрицио выходит в холл и наблюдает за происходящим. Он видит массу крыс,
бегущих в его сторону по коридору, покидая затопленный бак. Фабрицио отскакивает,
когда крысы
пробегают мимо него.

ФАБРИЦИО:

— Ма... че каццо!

152.

В каюте Томми в темноте слезает со своей верхней койки и приземляется на пол.
Всплеск!!

ТОММИ:

— Блин!! Что за черт?!

Он включает свет. Пол на 3 дюйма заполнен ледяной водой, и вода продолжает прибывать. Он
открывает дверь и выбегает в коридор, который затопляется. Фабрицио бежит к нему,
крича что-то
по итальянски. Томми и Фабрицио начинают колотить по дверям, призывая всех
встать и уходить.
Предупреждения звучат на нескольких языках.

153. Интерьер. Коридор первого класса. Палуба А.

Пара людей выходят в коридор в халатах и тапочках. Стюард спешит пройти вперед,
обнадеживая
их.

ЖЕНЩИНА:

— Почему двигатели остановлены? Я почувствовала толчок?

ПЕРВЫЙ СТЮАРД:

— Прошу прощения, мадам. Мы, вероятно, потеряли лопасть винта, оттого и был удар, который вы почувствовали. Вам принести что-нибудь?

Томас Эндрюс проскакивает мимо них, торопясь и неся охапку свернутых корабельных чертежей.

154. Экстерьер. Передняя верхняя палуба.

Джек и Роуз наклоняются над перилами правого борта, рассматривая обшивку корабля.

ДЖЕК:

— Выглядит целым. Я ничего не вижу.

РОУЗ:

— Это могло повредить корабль?

ДЖЕК:

— Кажется, удар не был сильным. Я думаю, все в порядке.

Позади них толпа парней из третьего класса со смехом гоняет лед по палубе.

155. Интерьер. Третий класс. Носовая часть.

Фабрицио и Томми в толпе людей из третьего класса кучкуются в коридорах верхних палуб, покинув затопленные места. Многие из пассажиров захватили с собой чемоданы и рюкзаки, некоторые из них намокли.

ТОММИ:

— Если это то место, куда сбежали крысы, то для меня это более чем достаточно.

156. Интерьер. Коридор на палубе Б.

Брюс Исмей, одетый в пижаму и верхнее пальто, спускается вниз, в коридор, достигая мостика.

Услужливый стюард по имени Барнс идет в противоположном направлении, возвращая некоторых обеспокоенных пассажиров в их каюты.

СТЮАРД БАРНС:

— Нет причин для беспокойства. Пожалуйста, возвращайтесь в ваши каюты.

Он останавливается со своей миссией рядом с Кэлом и Лавджоём.

СТЮАРД БАРНС:

— Пожалуйста, сэр. Нет необходимости.

КЭЛ:

— Да, нет необходимости, меня ограбили! Сейчас же позовите начальника охраны.
Сейчас же,
идиот!

157. Интерьер. Мостик. Штурманская.

Капитан Смит изучает коммутатор.

Он поворачивается к Эндрюсу, стоящему позади него.

СМИТ:

— Пять градусов крена менее чем за 10 минут.

Входит корабельный плотник Джон Хатчинсон, запыхавшийся и совершенно лишенный сил.

ХАТЧИНСОН:

— Вода прибывает очень быстро... В форпиковой цистерне и передних хранилищах, в шестой бойлерной.

Входит Исмей, его быстрые движения выказывают его раздражительность и неудовлетворенность ситуацией. Смит с досадой смотрит на него.

ИСМЕЙ:

— Почему мы остановились?

СМИТ:

— Мы врезались в айсберг.

ИСМЕЙ:

— Хорошо, как вы думаете, корабль серьезно поврежден?

СМИТ:

(уставившись на него)

— Простите.

Смит проходит мимо него, уводя с собой Эндрюса и Хатчинсона.

158. Интерьер. Шестая бойлерная.

Кочегары и истопники пытаются разжечь огонь. Они работают по пояс в перемешанной с машинным маслом ледяной воде, пенящейся и прибывающей в бойлерную. Главный инженер Белл спускается на несколько ступенек вниз по лестнице и кричит.

БЕЛЛ:

— Вот что, ребята. Уходите отсюда!

Они взбираются по спасательным лестницам.

159. Экстерьер. Передняя палуба Б. Верхняя палуба.

Джентльмен, только что присоединившийся к какому-то мужчине, наклоняется над перилами, наблюдая, как парни из третьего класса играют в футбол глыбами льда.

ДЖЕНТЛЬМЕН:

— Надеюсь, ничего серьезного. Я собираюсь вернуться назад в каюту, чтобы почитать.

20-летний парень, выходя, хлопает дверью, одевая пальто на пижаму.

ПАРЕНЬ:

— Скажите, я пропустил что-то интересное?

С верхней палубы Роуз и Джек поднимаются по ступенькам, которые ведут к другим трем мужчинам.

Мужчины наблюдают, как парочка перелезает через закрытые ворота. Моментом позже капитан

Смит огибает угол, следуя за Эндрюсом и плотником Хатчинсоном. Они спускаются на мостик и

подходят к перилам. Трое мужчин с мрачными лицами останавливаются прямо около Джека и Роуз.

Только Эндрюс замечает Роуз.

СМИТ:

— Вы можете устранить неполадки?

ХАТЧИНСОН:

— Не думаю, что в этом есть смысл.

Группа спускается вниз к перилам верхней палубы.

ДЖЕК:

(тихо к Роуз)

— Это плохо.

РОУЗ:

— Мы должны предупредить маму и Кэла.

ДЖЕК:

— Нет, будет только хуже.

РОУЗ:

— Пойдем со мной, Джек. Я прыгаю и ты прыгаешь... Так?

ДЖЕК:

— Так.

Джек следует за Роуз в дверь, ведущую внутрь корабля.

160. Интерьер. Фойе палубы Б. Коридор.

Джек и Роуз пересекают фойе, входя в коридор. Лавджой ждет их в холле, пока они приближаются к каюте.

ЛАВДЖОЙ:

— Мы вас искали, мисс.

Лавджой следует за ними, незаметно приближается к Джеку сзади и беспрепятственно подкладывает бриллиантовое ожерелье в карман его пальто.

161. Интерьер. Каюта Роуз и Кэла.

Кэл и Рут ждут в гостиной вместе с начальником охраны и двумя стюардами (стюард №1 и Бэрнс).

Воцаряется тишина, когда входят Роуз и Джек. Рут запахивает свой халат у горла, когда видит Джека.

РОУЗ:

— Стучилось кое-что важное.

КЭЛ:

— Вот именно. Две дорогих мне вещи исчезли этим вечером. Теперь одна вернулась... (он переводит взгляд с Роуз на Джека)

... У меня есть очень милая идея, где мне искать другую.

(начальнику охраны)

Обыщите его.

Начальник охраны подходит к Джеку.

НАЧАЛЬНИК ОХРАНЫ:

— Снимай пальто, парень.

Лавджой стягивает с Джека пальто. Джек в смятении трясет головой, приходя в себя от неожиданности.

ДЖЕК:

— Что за дерьмо?

РОУЗ:

— Кэл, ты мог бы быть посерьезнее! Мы в критической ситуации, а ты...

Стюард Бэрнс достает из кармана пальто Джека «Сердце океана».

СТЮАРД БЭРНС:

— Это оно?

Роуз ошарашена. Излишне сомневаться, что это сделал Джек.

КЭЛ:

— Это оно.

НАЧАЛЬНИК ОХРАНЫ:

— В таком случае, прекрасно. Теперь и оправдания не нужны.

Он заключает Джека в наручники.

ДЖЕК:

— Не верь в это, Роуз. Не верь!

РОУЗ:

(сомневаясь)

— Но он не мог это сделать.

КЭЛ:

— Конечно, он мог. Достаточно легко для профессионала. Он запомнил шифр, когда ты открывала сейф.

Короткая ретроспекция: Роуз у сейфа, смотрит в зеркало и встречается глазами Джека, когда он стоит позади нее, наблюдая.

РОУЗ:

— Но я была с ним все это время.

КЭЛ:

(только ей, тихо и холодно)

— Может быть, он сделал это, когда ты одевалась.

ДЖЕК:

— Его подложили мне в карман!

ЛАВДЖОЙ:

(держит пальто Джека)

— Это даже не твой карман, сынок.

(читая)

«Имущество А.Л.Райерсона».

Лавджой показывает пальто начальнику охраны. На внутренней стороне его воротника - ярлык с именем владельца.

НАЧАЛЬНИК ОХРАНЫ:

— Сегодня заявили о его краже.

ДЖЕК:

— Я собирался его вернуть! Роуз...

Роуз чувствует себя крайне обманутой, раненой и пораженной. Она отходит от него. Он пытается

кричать ей, пока Лавджой и начальник охраны тащат его в холл.

ДЖЕК:

— Роуз, не слушай их... Я не делал этого! Ты знаешь, что не делал! Ты знаешь это!

Роуз подавлена. Ее мать утешительно кладет руку на ее плечо, предчувствуя слезы.

РУТ:

— И почему женщина верит мужчинам?

162. Интерьер. Почтовое отделение. Хранилище.

Смит и Эндрюс спускаются по ступенькам в почтовое отделение и находят клерков, разбирающих почту по стопкам. Они изо всех сил вытягивают мокрые тюки с почтой из нижнего хранилища.

Эндрюс спускается вниз по лестнице к хранилищу, которое почти затоплено. Тюки почты плавают повсюду. Все еще светят огни, излучая под водой зловещий свет. Различим Рено, сверкая новенькой латунью. Эндрюс смотрит вниз на воду, которая достигает его ботинка, и поднимается вверх.

163. Интерьер. Мостик. Штурманская рубка.

Эндрюс раскатывает большой план корабля на столе в штурманской. Это чертеж, на котором показаны все герметичные переборки. Его руки трясутся. Мэрдок и Исмей подступают к Эндрюсу и капитану.

ИСМЕЙ:

— Как вы думаете, когда мы сможем продолжить движение?

Смит сверкает на него глазами и отворачивается к чертежу Эндрюса. Нарисованные детали судна служат подтверждением следующих слов:

ЭНДРЮС:

— За 10 минут вода прибыла на 14 футов выше кила... на форпике... во всех трех хранилищах... и в шестой бойлерной.

СМИТ:

— Верно.

ЭНДРЮС:

— Это пять отсеков. Корабль может оставаться на плаву, когда заполнены первые четыре отсека. Но не пять. Не пять. По мере погружения вода будет распространяться по верхушкам переборок... к

палубе Е... заполняя один отсек вслед за другим... дальше и дальше. Невозможно остановить ее.

СМИТ:

— А насосы...

ЭНДРЮС:

— Насосы дадут время... но всего лишь несколько минут. Теперь в этом нет смысла, что бы мы ни делали. «Титаник» пойдет ко дну.

ИСМЕЙ:

— Но этот корабль не может затонуть!

ЭНДРЮС:

— Он сделан из железа, сэр. Уверяю вас, он может. И он затонет. Это математический расчет.

Смит выглядит так, как будто в него ударила молния.

СМИТ:

— Сколько у нас времени?

ЭНДРЮС:

— Час, самое большее – два.

Исмей отшатывается, его мечта превращается для него в ужасный кошмар.

СМИТ:

— А сколько человек на борту, мистер Мэрдок?

МЭРДОК:

— Две тысячи двести человек на борту, сэр.

Долгая пауза. Смит поворачивается к своему работодателю.

СМИТ:

— Я уверен, что вы займете первые строчки в газетах, мистер Исмей.

164. Экстерьер. Шлюпочная палуба.

Эндрюс шагает по шлюпочной палубе, пока моряки и офицеры бегут отвязывать лодки. Из

дымоходных труб наверху валит пар, и гул вселяет ужас. Речь затруднена, что добавляет

дезорганизации в состоянии команды. Эндрюс видит нескольких человек, неумело обращающихся с

механизмом одной из шлюпбалок, и кричит им сквозь грохот труб.

ЭНДРЮС:

— Поверните вправо! Увеличьте натяжение фалов до того, как уберете подпорки. Разве вы никогда

не сталкивались с пробоинами?

МОРЯК:

— Сталкивались, сэр! Только не с такими шлюпбалками, сэр.

Эндрюс оглядывается, хмурясь, пока команда мямлит со шлюпбалками и остнасткой фалов... с

тросами, которые применялись для спуска шлюпок. Несколько пассажиров выходят на палубу, слоняясь среди шума на сильном морозе.

165. Интерьер. Каюта Роуз и Кэла.

Изнутри гостиной слышится стук и голоса в коридоре.

РУТ:

— Лучше пойду оденусь.

Рут выходит, и Хокли подходит к Роуз. На мгновение он считается с ее холодностью, потом ударяет ее по лицу.

КЭЛ:

— Немного распущенно, не так ли?

На Роуз этот удар несущественно повлиял, в отличие от удара в ее сердце. Кэл грубо хватает ее за плечи.

КЭЛ:

— Смотри на меня, ты, маленькая...

Громкий стук в дверь и настойчивый голос. Дверь открывается и стюард просовывает в нее голову.

СТЮАРД БЭРНС:

— Сэр, я должен предупредить вас, пожалуйста, наденьте спасательный жилет и поднимайтесь на шлюпочную палубу.

КЭЛ:

— Убирайся. Мы заняты.

Стюард настаивает, входя, чтобы достать жилеты с верхушки комода.

СТЮАРД:

— Простите за беспокойство, мистер Хокли, но это приказ капитана. Пожалуйста, оденьтесь

потеплее, сегодня ночью довольно холодно.

(он передает Роуз жилет)

Не волнуйтесь, мисс, я уверен, это всего лишь предосторожность.

КЭЛ:

— Это нелепо.

Снаружи, в коридоре, стюарды любезны и подобострастны, они нисколько не внушают чувства какой бы то ни было опасности. Однако, с другой стороны...

166. Интерьер. Кормовая часть третьего класса.

Мрак. Потом громкий удар! Дверь резко открывается, и стюард неожиданно зажигает свет. Семья Картмеллов просыпается от резкого звука.

СТЮАРД №2:

— Все вставайте и выходите. Наденьте спасательные жилеты.

Снаружи, в коридоре, другой стюард ходит от двери к двери по холлу, врываясь в каюты и крича.

СТЮАРД №2:

— Наденьте спасательные жилеты. Наденьте спасательные жилеты. Все вставайте, поднимайтесь и наденьте спасательные жилеты.

Люди выходят из дверей за стюардом, озадаченные. На переднем плане сирийская женщина спрашивает мужа, в чем дело. Он пожимает плечами.

167. Интерьер. Радиорубка.

На Филиппа, выглядящего шокированным.

ФИЛИППС:

— Си-Кью-Ди, сэр?

СМИТ:

— Верно. Сигнал бедствия. Си-Кью-Ди. Скажите тем, кто ответит, что мы затонем носовой частью и нуждаемся в немедленной помощи.

Смит поспешно выходит.

ФИЛИППС:

— Чтоб мне провалиться.

БРАЙД:

— Может, ты не знаешь, но новый сигнал бедствия называется... SOS.
(улыбаясь)

Должно быть, у нас будет последний шанс попробовать это.

Несмотря ни на что Филипп смеется и начинает посылать первый в истории SOS.
Пи-пи-пи, пи-пи-

пиии-пиии, пи-пи-пи... снова и снова.

168. Экстерьер. Шлюпочная палуба.

Томас Эндрюс оглядывается вокруг в изумлении. Палуба пуста, за исключением команды, возящейся со шлюпбалками. Он перекрикивает шум труб, обращаясь к первому офицеру Мэрдоку.

ЭНДРЮС:

— Где все пассажиры?

МЭРДОК:

— Они все отправлены внутрь. Здесь чертовски холодно и шумно для них.

Эндрюсу кажется, что ему снится дурной сон. Он смотрит на свои карманные часы и направляется ко входу в фойе.

169. Интерьер. Фойе палубы А.

Большое количество пассажиров первого класса собрались у лестницы. Они негодуют по поводу неразберихи. Молли Браун хватается проходящего младшего стюарда.

МОЛЛИ:

— Что случилось, сынок? Ты собрал всех нас здесь, и теперь мы охлаждаем свое любопытство.

Младший стюард проходит, спотыкаясь на ступеньках.

МЛАДШИЙ СТЮАРД:

— Простите, мэм. Разрешите мне пойти и разузнать.

Из гостиной первого класса на расстоянии в несколько ярдов начинает доноситься живой ритм фортепиано «Александрийского регтайм-оркестра». Дирижер оркестра Вэллэс Хартли собрал некоторых своих людей по приказу капитана, чтобы смягчить панику.

Окружение Хокли поднимается в фойе палубы А. Кэл несет спасательные жилеты, как будто вспомнил о них в последний момент. Роуз выглядит как сомнамбула.

КЭЛ:

— Черт бы побрал этих англичан, которые все делают по инструкции.

РУТ:

— Англичане не виноваты, мистер Хокли.

(к Труди)

Вернись и включи отопление в моей комнате, чтобы было не слишком холодно, когда мы вернемся.

Входит Томас Эндрюс, осматривая великолепную залу, которая, он уже знает, обречена. Роуз, стоя неподалеку, видит его горестное лицо. Она подходит к нему, Кэл следует за ней.

РОУЗ:

— Я видела айсберг, мистер Эндрюс. И вижу ваши глаза. Пожалуйста, скажите мне правду.

ЭНДРЮС:

— Корабль затонет.

РОУЗ:

— Вы уверены?

ЭНДРЮС:

— Да. Через час или около того... все это будет на дне Атлантики.

КЭЛ:

— О боже.

Теперь Кэл выглядит ошеломленным. «Титаник»? Потонет?

ЭНДРЮС:

— Пожалуйста, скажите только своим родным, я не хочу нести ответственность за панику. И скорее садитесь в лодку. Не ждите. Помните, что я говорил вам о лодках?

РОУЗ:

— Да, я понимаю. Спасибо.

Эндрюс уходит, пробираясь среди пассажиров и советуя им надеть спасательные жилеты и выходить к лодкам.

170. Интерьер. Кабинет начальника охраны.

Лавджой и начальник охраны приковывают Джека наручниками к четырехдюймовой трубе. В это время человек из команды бросается к начальнику охраны и чуть ли не выпаливает:

ЧЕЛОВЕК ИЗ КОМАНДЫ:

— Вас вызывает эконо, сэр. Срочно.

ЛАВДЖОЙ:

— Идите. Я присмотрю за ним.

Лавджой достает из пальто 45-й автоматический кольт с перламутровой рукоятью. Начальник охраны кивает и бросает ключ от наручников Лавджою, потом выходит с членом команды.

Лавджой подбрасывает ключ в воздухе и ловит его.

171. Интерьер. Мостик.

Младший радист Брайд транслирует сообщение лайнера «Карпатия» капитану Смиту.

БРАЙД:

— «Карпатия» передает, что они идут со скоростью 17 узлов, полный ход для них, сэр.

СМИТ:

— Отвечают только они?

БРАЙД:

— Только они поблизости, сэр. Говорят, что будут здесь через четыре часа.

СМИТ:

— Четыре часа!

Чудовищность этого факта ударяет Смита, как молотом.

СМИТ:

— Спасибо, Брайд.

Он поворачивается, пока Брайд выходит, и смотрит наружу во мрак.

СМИТ:

(себе)

— О боже.

172. Экстерьер. Шлюпочная палуба. Ночь.

Лайтоллер готовит свои шляпки. Он стоит посреди толпы нерешительных пассажиров в верхней

одежде и без нее. Одна из женщин первого класса разута. Другие в чулках. Мэтр ресторана в шляпе

и пальто. Другие все еще в вечерних платьях, хотя кто-то в купальных халатах и кимоно. Женщины

одеты в спасательные жилеты поверх бархатных платьев, сверху закутаны в меховые накидки.

Одни взяли драгоценности, другие книги, даже маленьких собачек.

Лайтоллер видит Смита, чопорно идущего по направлению к нему, и быстро подходит навстречу. Он

кричит в ухо капитану, приложив ладони ко рту и перекрикивая шум...

ЛАЙТОЛЛЕР:

— Не лучше ли нам посадить в лодки сначала женщин и детей, сэр?

Смит лишь отстраненно кивает. Воодушевление покинуло его. Лайтоллер видит страшную правду в лице Смита.

ЛАЙТОЛЛЕР:

(мужчинам)

— Хорошо! Начинаем посадку. Только женщины и дети!

Ужасный шум выходящего из труб пара внезапно прекращается, создавая неожиданно странную

тишину, в которой голос Лайтоллера отдает эхом.

На Вэллеса Хартли, поднимающего скрипку, чтобы заиграть.

ХАРТЛИ:

— Цифра 26. Начали. И-и...

Оркестр собрался у выхода из первого класса, стоя неподалеку от Лайтоллера, возвещающего о

посадке в лодки. Они начинают играть вальс, энергичный и элегантный. Над кораблем разносится

музыка.

ЛАЙТОЛЛЕР:

— Леди, прошу. Шагайте в лодку.

Наконец, одна женщина шагает в лодку, опасаясь упасть в воду.

ЖЕНЩИНА ИЗ ТОЛПЫ:

— Слушайте, они посадят нас в эти ничтожные лодки, чтобы поморозить, и мы вернемся на борт к

завтраку.

Кэл, Роуз и Рут выходят из дверей рядом с оркестром.

РУТ:

— Моя брошь, я забыла мою брошь. Я должна вернуться!

Она поворачивается, чтобы вернуться в каюту, но Кэл хватается за руку, не давая ей уйти. Его

упорство удивляет ее.

КЭЛ:

— Оставайтесь здесь, Рут.

Рут видит его настрой и впервые пугается.

173. Интерьер. Кормовая часть третьего класса. Коридоры и лестницы.

Царит хаос: стюарды пробивают себе дорогу через тесные коридоры, переполненные людьми с

чемоданами, рюкзаками, детьми. Кто-то надел спасательные жилеты, кто-то — еще нет.

СТЮАРД №2:

(стюарду №3)

— Я говорил этим тупым уродам – никакого багажа. Эх, чертово отродье!!

Он машет рукой на семью, запаковывающую портфели и сумки, полностью баррикадирующие коридор.

Фабрицио и Томми прорываются мимо стюардов, следуя другой дорогой. Они ведут целую толпу, набравшуюся с самого нижнего яруса лестницы третьего класса. Фабрицио замечает Хельгу с семьей Даал, терпеливо стоящую с чемоданом в руке. Он дотягивается до нее, и она улыбается, обнимая его.

Томми пытается увидеть, что задерживает толпу. Это стальные ворота на верхней площадке лестницы с несколькими стюардами и моряками по ту сторону ограды.

СТЮАРД:

— Пожалуйста, сохраняйте спокойствие. Пока не время садиться в шлюпки.

Около Томми стоит ирландка с двумя маленькими детьми и ветхим багажом.

МАЛЕНЬКИЙ МАЛЬЧИК:

— Что мы делаем, мама?

ЖЕНЩИНА:

— Мы просто ждем, милый. Когда они закончат посадку в шлюпки людей из первого класса, они станут сажать и нас, и мы все должны быть готовы.

174. Экстерьер. Правый борт корабля.

Шлюпка 7 заполнена менее чем на половину, с 28 пассажирами на борту и вместимостью в 65 мест.

ПЕРВЫЙ ОФИЦЕР МЭРДОК:

— Опускайте! Слева и справа вместе, спокойно, ребята!

Лодка шатается, пока начинается спуск с помощью шкивов. У женщин захватывает дух. Лодка, шатаясь и подергиваясь, спускается на воду с высоты 60 футов. Пассажиры испуганы.

175. Экстерьер – интерьер. Корпус «Титаника» и кабинет начальника охраны.

Отслеживание, опускаясь в воду: ряды иллюминаторов. Под поверхностью иллюминаторы отсвечивают зеленым. Вхождение в один из иллюминаторов, который уже под водой. Внутри мы

видим Джека, испуганно смотрящего на воду, поднимающуюся за стеклом.

В кабинете начальника охраны: Джек прикован к трубе рядом с иллюминатором. Лавджой сидит на краю письменного стола. Он кладет пулю 45 калибра на стол и смотрит, как она катится по столу и падает. Он ловит пулю.

ЛАВДЖОЙ:

— Знаешь... я уверен, что этот корабль затонет.

(подходя к Джеку)

Меня просили передать тебе небольшой знак признательности...

Он ударяет Джека кулаком в живот, нокаутируя его.

ЛАВДЖОЙ:

— Наилучшие пожелания от мистера Кэледона Хокли.

Лавджой подбрасывает ключ от наручников в воздух, ловит его и кладет в свой карман. Он выходит. Джек, прикованный к трубе, задыхается от удара.

176. Экстерьер. Шлюпочная палуба. Правый борт корабля, передняя часть.

У перил лестницы, ведущей на крыло мостика, четвертый офицер Боксхолл и интендант Роу запускают первую сигнальную ракету. Она взмывает в небо и с грохотом взрывается над кораблем, производя вспышку, которая в момент сгорания заряда освещает всю палубу. Искры озаряют Исмея.

Главный директор компании «Уайт Стар Лайн» сломлен. Его критическое состояние перешло от огромного чувства вины к кризису, ракета напугала его. Он начинает кричать на офицера, прилагающего усилия для спуска пятой шлюпки.

ИСМЕЙ:

— Напрасная потеря времени!

(крича и размахивая руками)

«Опускайте! Опускайте! Опускайте!»

Пятый офицер Лоу, выглядящий на 28 лет, и самый младший офицер отрывают глаза от запутанных фалов и смотрят на ненормального.

ЛОУ:

— Убирайся отсюда, дурак!

ИСМЕЙ:

— Вы знаете, кто я?

Лоу, не зная и не желая знать, парирует Исмею.

ЛОУ:

— Вы пассажир. А я офицер этого проклятого корабля. И сейчас я делаю то, что вы сказали.

(отвернувшись)

Полегче, ребята! Опускайте плавно!

ИСМЕЙ:

(ошеломленно, уходя)

— Да, совершенно верно. Простите.

177. Экстерьер. Шлюпочная палуба. Левый борт.

Второй офицер Лайтоллер загружает ближайшую от Роуз и Кэла шлюпку... Шлюпку №6.

ЛАЙТОЛЛЕР:

— Только женщины и дети! Простите, сэр, пока без мужчин.

Над головой разрывается еще одна ракета, озаряя толпу. Испуганные лица обращаются вверх.

Теперь в их глазах ужас.

Даниэль Марвин, согнувшись, поправляет свою камеру... надеясь захватить в кадр свет ракеты. Он

устанавливает Мэри в позу перед картиной со шлюпками.

МАРВИН:

— Ты испугана, дорогая. Боишься умереть. Вот так!

Она или неожиданно научилась играть, или окаменела.

Роуз наблюдает за прощаниями, происходящими прямо перед ней, пока они подходят ближе к

лодке. Мужья прощаются с женами и детьми. Расстаются возлюбленные и друзья. Молли заставляет

строптивую женщину сесть в лодку.

МОЛЛИ:

— Давай, ты же слышала мужчину. Садись в лодку, сестра.

РУТ:

— Будут ли спасательные шлюпки распределены по классам? Я надеюсь, в них не будет слишком

тесно...

РОУЗ:

— О, мама, замолчи!

(Рут застывает с открытым ртом)

Разве ты не понимаешь? Вода ледяная, а шлюпок недостаточно... их не хватит на всех. Половина

людей на корабле умрут.

КЭЛ:

— Не лучшая половина.

Наезд на лицо Роуз, эта фраза ударяет ее словно молотом. Джек в третьем классе. У него нет шансов. Над головой разрывается еще одна ракета, озаряя ее лицо белым светом.

РОУЗ:

(Кэлу)

— Ты потрясающая скотина.

МОЛЛИ:

— Вперед, Рут, садись в лодку. Здесь места только для первого класса. Сюда.

Молли практически передает ее в руки Лайтоллера, потом оглядывается вокруг в поисках очередной женщины, которая нуждается в помощи.

МОЛЛИ:

— Смелее, Роуз. Ты следующая, дорогая.

Роуз отходит назад, качая головой.

РУТ:

— Роуз, садись в лодку!

РОУЗ:

— Прощай, мама.

Рут, стоя без опоры в лодке, не может ничего сделать. Кэл хватается за руку Роуз, но она вырывается и убегает в толпу. Кэл догоняет ее и снова грубо хватается.

КЭЛ:

— Куда ты идешь? К нему? Не так ли? Чтобы быть шлюхой этой грязной крысы?

РОУЗ:

— Уж лучше я буду его шлюхой, чем твоей женой.

Он стискивает челюсть и со злобой сжимает ее руку, волоча Роуз обратно к шлюпке. Роуз вытаскивает шпильку и втыкает ее в Кэла. Он с проклятьем отпускает ее, и она убегает в толпу.

ЛАЙТОЛЛЕР:

— Опускайте!!

РУТ:

— Роуз! РОУЗ!!

МОЛЛИ:

— Забудь об этом, Рут. С ней все будет в порядке.

Шлюпка опускается вниз, пока травят фалы.

Следовать за Роуз: она бежит через скопления людей, оглядывается и видит взбешенного Кэла, преследующего ее. Задыхаясь, она нагоняет двух благопристойных мужчин.

РОУЗ:

— Тот мужчина пытался воспользоваться мной в толпе!

Смятенные, они поворачиваются и видят Кэла, бегущего им навстречу. Роуз убегает, а мужчины хватают и удерживают Кэла. Роуз вбегает в первый класс.

Кэл освобождается и бежит за ней, достигает входа, но попадает в кучу выходящих людей. Он грубо расталкивает их...

178. Интерьер. Фойе шлюпочной палубы. Лестница. Фойе палубы А.

Кэл вбегает и спускается на лестничную площадку, расталкивая леди и джентльменов, которые заполняют лестницу. Он осматривает фойе палубы А. Роуз нет.

179. Экстерьер. Океан. «Титаник». Шлюпка 6.

Корпус «Титаника» нависает над шлюпкой 6 как утес. Его громадный массив неожиданно становится угрожающим для пассажиров крошечной шлюпки. Единственное желание рулевого Хитчинса, сидящего у румпеля, - отплыть подальше от корабля. К сожалению, другие двое моряков толком не могут грести. Они молотят веслами по воде, как утки с подбитыми крыльями.

ХИТЧИНС:

— Продолжайте грести... прочь от корабля. Гребите.

МОЛЛИ:

— Мальчики, разве вы никогда раньше не гребли? Дайте сюда весла. Я покажу вам, как это делается.

Чтобы взять весла, она перелезает через Рут, наступая ей на ногу.

Рядом с ними эвакуация в самом разгаре: лодки спускают на воду, некоторые уже спущены.

180. Интерьер. Кабинет начальника охраны. Коридор.

Джек тянет за трубу со всей силы. Она не качается. Он слышит булькающий звук.

Вода заливается
под дверь, быстро распространяясь по полу.

ДЖЕК:
— Черт.

Он пытается освободить одну руку от наручников, пока не сдирает кожу... безуспешно.

ДЖЕК:
— Помогите!! Кто-нибудь!! Ктонибудь меня слышит?!
(себе)
Все будет плохо.

181. Коридор.

Коридор снаружи пуст и заполнен водой на два дюйма. Голос Джека слабо доносится из-за двери, и никто его не слышит.

182. Интерьер. Коридор первого класса.

Томас Эндрюс открывает двери кают, проверяя, что люди вышли.

ЭНДРЮС:
— Есть тут кто-нибудь?

Роуз, запыхавшись, подбегает к нему.

РОУЗ:
— Мистер Эндрюс, слава богу! Где начальник охраны держит кого-нибудь под арестом?!

ЭНДРЮС:
— Что? Вы должны немедленно сесть в лодку!

РОУЗ:
— Нет! Я сделаю это с вашей помощью или без нее, сэр. Но без нее будет дольше.

ЭНДРЮС:
(устало)
— Поезжайте на лифте до самого низа, поверните налево, спуститесь по служебной лестнице, потом поверните направо.

РОУЗ:
— Вниз, налево, направо. Я поняла.

ЭНДРЮС:
— Торопитесь, Роуз!

183. Интерьер. Фойе. Лифты.

Роуз подбегает к лифтам в тот момент, когда последний машинист закрывает лифт, чтобы уйти.

МАШИНИСТ:

— Простите, мисс, лифты закрыты...

Не задумываясь, она хватается за него и заталкивает обратно в лифт.

РОУЗ:

— Я не буду с вами церемониться, черт возьми!! Я никогда в жизни больше не стану церемониться!

Опускай меня сейчас же!!

Машинист, мямля, закрывает ворота и запускает лифт.

184. Экстерьер. Океан. Шлюпка №6.

Молли и два моряка гребут, они отплыли на расстояние около 100 футов. Этого достаточно, чтобы

видеть, что корабль уходит под воду, - расстояние от носовых перил до поверхности уже менее 10 футов.

МОЛЛИ:

— Давайте, девочки, присоединяйтесь, это вас согреет. Вперед, Рут. Хватай весло!

Рут уставилась на зрелище великого корабля, чьи ряды огней под углом отражаются в зловещем

черном зеркале Атлантики.

185. Интерьер. Лифт первого класса. Коридоры.

Сквозь украшенную железную дверь кабины лифта Роуз видит проезжающие мимо палубы. Лифт

движется медленно. Вдруг ледяная вода заливает ей ноги. Она кричит от неожиданности. Так же реагирует и машинист.

Лифт останавливается на фут в ледяной воде, шокируя ее. Роуз рывком открывает двери и

выплескивается, поднимая свою длинную юбку, чтобы она не мешала двигаться. Когда она

оглядывается, лифт за ее спиной возвращается наверх.

РОУЗ:

— Налево, служебный вход.

Она замечает его и спускается вниз в затопленный коридор. Место очевидно опустевшее. Она

предоставлена самой себе.

РОУЗ:

— Направо, направо... направо.

Она поворачивает в перекрестный коридор, спускаясь в холл. Виден ряд дверей с каждой стороны.

РОУЗ:

— Джек? Джееееек??

186. Интерьер. Кабинет начальника охраны. Коридор.

Джек безуспешно тянет за трубу снова, напрягаясь до красноты. Обессиленный, он падает на скамью,

осознавая, что прикован. Потом сквозь дверь он слышит ее голос.

ДЖЕК:

— Роуз!!! Я здесь!

187. В холле.

Роуз слышит голос Джека за спиной. Она поворачивается и бежит обратно, определяя

нужную дверь, потом открывает ее, создавая небольшую волну.

Роуз подходит к Джеку и обнимает его.

РОУЗ:

— Джек, Джек, Джек... Прости меня, прости меня.

Они стесняются счастья видеть друг друга.

ДЖЕК:

— Это Лавджой положил его в мой карман.

РОУЗ:

— Я знаю, я знаю.

ДЖЕК:

— Посмотри, может ты сможешь найти ключ среди тех.

(показывает на шкаф с ключами)

Посмотри в тех ящиках. Это маленький латунный ключ.

Роуз целует его лицо и еще раз обнимает его, потом начинает обыскивать стол.

ДЖЕК:

— Так... как ты узнала, что я этого не делал?

РОУЗ:

— Я не узнавала.

(она смотрит на него)

Я просто поняла то, что уже знала.

Они обмениваются взглядами, потом Роуз продолжает обыскивать комнату, обшаривая выдвижные ящики и шкафы. Джек видит движение в иллюминаторе и выглядывает. Спасательная шлюпка, видимая снизу, опускается на поверхность воды.

188. Экстерьер. «Титаник». Первая шлюпка.

Пока моряки отвязывают фалы, первая шлюпка покачивается на волнах рядом с корпусом корабля.

Люсиль и сэр Космо Дафф-Гордон сидят с десятком других людей в лодке, на четверть заполненной пассажирами.

ЛЮСИЛЬ:

— Я не выношу маленькие лодки. Я точно знаю, у меня начнется морская болезнь. Она всегда мучает меня в маленьких лодках. О боже, там внизу человек.

В иллюминаторе под поверхностью океана она видит Джека, смотрящего на нее... лицо в ореоле света под водой.

189. Интерьер. Кабинет начальника охраны.

Роуз прекращает переворачивать комнату вверх дном и останавливается, тяжело дыша.

РОУЗ:

— Тут нет ключа.

Они осматривают воду, теперь почти в два фута глубиной. Джек поднял ноги на скамью.

ДЖЕК:

— Ты должна сходить за помощью.

РОУЗ:

(кивая)

— Я скоро вернусь.

ДЖЕК:

— Я буду ждать тут.

Она выбегает, оглядываясь на него у двери, потом шагает прочь по воде. Джек смотрит вниз на бурлящую воду.

190. Интерьер. Лестница и коридоры.

Роуз выходит в холл к лестнице, ведущей на следующую палубу. Она поднимается по ней, и ее

длинная юбка оставляет мокрый след, похожий на след гигантской улитки. Ее вес сильно тянет Роуз вниз. Она отрывает пуговицы и быстро освобождается от вещи, затем прыгает на лестницу в чулках и нижней юбке длиной до колен и обнаруживает себя находящейся в...

191. В длинном коридоре...

Лабиринт коридоров в носовой части третьего класса.

Роуз здесь одна. Протяжный гул металла под давлением воды эхом отдается по холлу, пока корабль продолжает погружаться. Она бежит вниз по уже опустевшему холлу.

РОУЗ:

— Эй! Кто-нибудь?!

Она сворачивает за угол и в удивлении бежит вдоль другого коридора. Холл погрузился в отражающую свет мерцающую воду. Граница воды медленно движется по направлению к ней.

Появляется молодой мужчина, который в беге разбрызгивает воду. Без остановки он спешит мимо нее, его глаза безумны...

РОУЗ:

— Помогите мне! Нам нужна помощь!

Он не оглядывается. Это похоже на кошмар: слышен гул корабельного остова со вселяющими ужас звуками.

Огни мигают и гаснут, погружая все в полный мрак. Пауза. Потом они снова загораются. Роуз учащенно дышит. Одно мгновение мрака было самым ужасным мгновением в ее жизни.

Из-за ближайшего угла выбегает стюард, его руки полны спасательных жилетов. Он не ждет, что встретит кого-то в этой секции. Стюард сильно хватает Роуз за руку, волоча ее за собой, как капризного ребенка.

СТЮАРД:

— Пойдемте, мисс, я выведу вас наверх, вот так.

РОУЗ:

— Подождите, стойте! Мне нужна ваша помощь! Там...

СТЮАРД:

— Никакой паники, мисс. Пойдемте со мной!

РОУЗ:

— Нет, отпустите меня! Вы идете не туда!

Стюард не слушает. И он не хочет ее отпускать.

Роуз кричит ему в ухо, и когда тот поворачивается, она ударяет его прямо в нос. Шокированный, стюард отпускает ее и отступает.

СТЮАРД:

— Идите к черту!

РОУЗ:

— Пока, придурок!

Стюард убегает, держась за свой разбитый нос. Роуз плюет в его сторону. Так, как учил ее Джек.

Она оглядывается и видит стеклянный ящик с пожарным топором. Роуз разбивает стекло ящика потрепанным чемоданом, который брошен неподалеку, потом хватается за топор и возвращается туда, откуда пришла.

192. На лестнице.

На лестнице Роуз смотрит вниз, и у нее захватывает дух. Вода затопила пять нижних ступенек. Роуз спускается и наклоняется, чтобы заглянуть в коридор, где находится комната с захваченным Джеком.

Она погружается в воду, которая достигает ей до груди... и летит вперед, держа топор над головой двумя руками. Роуз морщится от боли, причиняемой ей буквально ледяной водой.

193. Интерьер. Кабинет начальника охраны.

Джек влез на скамью и крепко держится за трубу. Роуз пробирается внутрь, держа топор над головой.

РОУЗ:

— Это подойдет?

ДЖЕК:

— Сейчас посмотрим.

Они оба ужаснулись, но пытаются сдержать панику. Джек располагает цепь, соединяющую два наручника, так, чтобы она оказалась туго натянутой поперек стальной трубы. Цепь, естественно,

очень короткая, и потому он держит свои уязвимые запястья по другую сторону трубы.

ДЖЕК:

— Сделай пару взмахов для практики.

Роуз поднимает топор и втыкает его в деревянный шкаф.

ДЖЕК:

— А теперь постарайся еще раз попасть в то же место.

Она сильно замахивается, и острое втыкается в четырех дюймах от прежнего места.

ДЖЕК:

— Ну ладно, хватит упражняться.

Он морщится, напрягаясь, пока Роуз заносит топор. Она должна ударить в цель примерно в дюйм шириной со всей силой, на которую способна, и оставить целыми его руки с другой стороны.

ДЖЕК:

(держась невозмутимо)

— Ты можешь сделать это, Роуз. Ударь со всей силы, я верю тебе.

Джек закрывает глаза. То же делает и она.

Топор падает вниз. Кланг! Роуз, осторожно открывая глаза, видит... улыбающегося Джека с разрубленной пополам цепью.

Она отшвыривает топор, со всей силы отбрасывая его от себя.

ДЖЕК:

— Прекрасная работа, Поль Бенуа!

Джек спускается вниз в воду следом за ней. Секунду он не может дышать.

ДЖЕК:

— Черт! Прошу прощения за мой французский. Ой-ой-ой, какая холодная! Вперед, уходим.

Они выходят в холл. Роуз пытается добраться до лестницы, чтобы подняться наверх, но Джек останавливает ее. Лестница остается видимой лишь примерно на фут.

ДЖЕК:

— Слишком глубоко. Мы найдем другой выход.

194. Экстерьер. Лодка №6 и «Титаник».

Сжать на буквы «Титаник», красующиеся на два фута в высоту на носу обреченного

корабля. Когда-

то возвышавшиеся на 50 футов над водой, теперь они медленно соскальзывают к поверхности. Мы

видим надпись золотом по черному, которая становится тусклой и покрытой рябью в зеленой воде

по мере погружения.

195. В шестой лодке.

Рут смотрит на «Титаник», пригвожденная зрелищем погибающего корабля. Бушприт теперь почти

над самой поверхностью. Еще одна ракета взрывается над головой. Бум! Она освещает целую

область, и мы видим в воде полдюжины отплывающих лодок.

МОЛЛИ:

— Не каждый день увидишь такое.

196. Интерьер. Шотландская дорожка. Палуба Е.

Самый длинный коридор на корабле протянут почти во всю длину судна, им пользовалась команда и

третий класс. Сейчас пассажиры третьего класса как беженцы движутся по нему по направлению к

корме.

Бах! Деревянная дверная коробка раскалывается, и дверь разламывается под давлением плеча

Джека. Он и Роуз вылезают в коридор. Стюард, который был неподалеку в группе людей, наступает

на них.

СТЮАРД:

— Эй, вы! Вы должны заплатить за это. Это собственность «Уайт Стар Лайн»...

ДЖЕК И РОУЗ:

(обернувшись вместе)

— Заткнись!

Джек уводит Роуз прочь от ошарашенного стюарда. Они присоединяются к отставшим пассажирам,

следующим к корме. Кое-где коридор почти полностью перегорожен большими семьями,

перевозящими свой багаж.

Ирландская женщина дает Роуз покрывало, больше из соображений благопристойности, нежели

потому, что та дрожит и ее губы посинели.

ИРЛАНДКА:

— Вот, девочка, укройся.

Джек трет Роуз руки и пытается согреть ее, пока они идут. Муж женщины предлагает им флягу с виски.

ИРЛАНДЕЦ:

— Это устранил озноб.

Роуз берет широкий ремень и передает его Джеку. Он улыбается и подпоясывается. Джек толкает ряд дверей и железных ворот, встречающихся на пути, находя их все закрытыми.

197. Экстерьер. Шлюпочная палуба.

На шлюпочной палубе работа переместилась к группе кормовых лодок с номерами 9, 11, 13 и 15 по правой стороне и 10, 12, 14 и 16 по левой. Темп работы более скорый. Мы видим команду и офицеров, бегущих действовать к шлюпбалкам. Их самоуверенность исчезла.

Кэл пробирается сквозь толпу в поисках Роуз. Вокруг него царит хаос и замешательство. Женщина зовет ребенка, который затерялся в толпе. Мужчина кричит что-то над головами людей. Рядом с рукой второго офицера Лайтоллера, пока тот готовит к посадке лодку 10, стоит женщина.

ЖЕНЩИНА:

— Вы не задержите на момент лодку? Я должна вернуться и взять кое-что в каюте...

Лайтоллер хватается за нее и сам сажает в лодку. Томас Эндрюс бросается к нему сразу же после этого.

ЭНДРЮС:

— Почему лодки заполнены лишь наполовину?!

Лайтоллер проходит мимо него и помогает моряку освободить запутавшийся фал.

ЛАЙТОЛЛЕР:

— Не сейчас, мистер Эндрюс.

ЭНДРЮС:

(указывая вниз на воду)

— Посмотрите туда... Двадцать или около того в лодке вместимостью в шестьдесят пять. И я видел одну лодку, в которой было только двенадцать. Двенадцать!

ЛАЙТОЛЛЕР:

— Ну... мы не были уверены в массе...

ЭНДРЮС:

— Чепуха! Шлюпки были испытаны в Белфасте со вместимостью в семьдесят человек. Заполните эти

лодки, мистер Лайтоллер. Ради всего святого, заполните!

Кадр переходит на Кэла. Он видит Лавджоя, спешащего к нему навстречу через проход, соединяющий левую и правую стороны шлюпочной палубы.

ЛАВДЖОЙ:

— Ее нет и на правой стороне.

КЭЛ:

— Мы теряем время. А эти наглые командиры...

(указывая на Лайтоллера)

...не дадут никакому мужчине сесть в лодку.

ЛАВДЖОЙ:

— В одну из шлюпок на другой стороне сажают и мужчин.

КЭЛ:

— Потом, это наша игра. Но мы до сих пор нуждаемся в какой-нибудь подстраховке.

(он двигается вперед)

Пошли.

Кэл преображается, следуя вперед за Лавджоем. Кадр переходит на полностью одетую пожилую пару, Иду и Исадора Штраус.

ИСАДОР:

— Ида, пожалуйста, садись в лодку.

ИДА:

— Нет. Мы прожили вместе 40 лет, и куда... пойдешь ты, туда пойду и я. Не спорь со мной, Исадор, ты знаешь, что это нехорошо.

Он смотрит на нее с печалью и большой любовью. Они нежно обнимаются.

ЛАЙТОЛЛЕР:

— Опускайте!!

198. Экстерьер. Мостик. Верхняя передняя палуба.

Бак судна... место, где Джек и Роуз впервые целовались... перила носа уходят под воду. Вода затопляет брашпили и носовую палубу.

Смит шагает к перилам мостика и смотрит вниз на верхнюю палубу. Вода выступает над бортами, верхняя палуба становится на одном уровне с водой. Двое мужчин бегут через палубу, разбрызгивая воду. За спиной Смита Боксхолл выпускает еще одну ракету.

199. Вырезано.

200. Вырезано.

201. Интерьер. Коридоры палубы Е и лестница.

Фабрицио, стоящий с Хельгой Даал и ее семьей, слышит голос Джека.

ДЖЕК:

— Фабрицио! Фабри!

Фабрицио поворачивается и видит Джека и Роуз, прорывающихся сквозь толпу. Он и Джек обнимаются как братья.

ФАБРИЦИО:

— Все лодки уходят.

ДЖЕК:

— Мы либо выберемся отсюда, либо захлебнемся морской водой. Где Томми?

Фабрицио, вытянув руку над плотной толпой, указывает на лестницу.

Томми схватился руками за решетку стальных ворот, которые преграждают путь на лестницу. Люди из команды открывают ворота примерно на фут, и несколько женщин протискиваются через них.

СТЮАРД №2:

— Только женщины. Никаких мужчин. Мужчинам нельзя!!

Но несколько испуганных мужчин, не понимающих по-английски, пытаются втиснуться в дыру, силой открывая ворота. Люди из команды и стюарды толчками и ударами впихивают их обратно.

СТЮАРД №2:

— Назад! Все назад!
(людям из команды)
Закрывайте ворота!!

Команда изо всех сил старается снова закрыть ворота. Стюард №2 размахивает небольшим револьвером. Другой держит пожарный топор. Они закрывают ворота, и среди толпы поднимается вопль, люди бросаются вперед, ударяясь о сталь и крича на нескольких языках.

ТОММИ:

— Ради бога, люди, там внизу дети! Выпустите нас, дайте нам шанс!

Но люди из команды теперь напуганы. Они должны держать ситуацию под контролем и имеют дело со сбродом. Томми отступает и, протискиваясь сквозь толпу, спускается вниз по

лестнице. Он
присоединяется к Джеку, Роуз и Фабрицио.

ТОММИ:
— Это безнадежно.

ДЖЕК:
— Ну, что бы мы ни решили делать, нам лучше это сделать побыстрее.

Фабрицио поворачивается к Хельге, умоляющей его быть попонятнее.

ФАБРИЦИО:
(с большим количеством ручных жестов)
— Каждый... все вы... сейчас пойдете со мной. Мы идем к лодкам. Мы идем к лодкам. Капито?
Пошли!

Даалы не могут понять, что он говорит. Они видят его настойчивость, но Олаф Даал, глава семейства, качает головой. Он не будет паниковать и не позволит своей семье идти за этим парнем.

ФАБРИЦИО:
— Хельга... пер фавор... пожалуйста... пойдете со мной, я удачливый. Мой жребий – добраться до Америки.

Хельга целует его, потом возвращается, чтобы остаться со своей семьей. Джек кладет руку ему на плечо, его глаза просят: «Отпусти».

ФАБРИЦИО:
— Я никогда тебя не забуду.

Он поворачивается к Джеку, который пробирается через толпу. Обернувшись, Фабрицио видит, как лицо Хельги тонет в толпе.

202. Вырезано.

203. Вырезано.

204. Интерьер. Каюта Роуз и Кэла.

Клац! Кэл открывает свой сейф и роется в нем. Пока Лавждой наблюдает за его действиями, Кэл вытаскивает две пачки банкнот, все еще упакованных в банковскую обертку. Потом он вынимает «Сердце океана», кладет его в карман своего пальто и закрывает сейф.

КЭЛ:
(показывая пачки банкнот)

— Я сам хозяин своей удачи.

ЛАВДЖОЙ:

(показывая свой револьвер на поясе)

— Так и я тоже.

Кэл улыбается, запуская деньги в карман. Они выходят.

205. Интерьер. Корма. Третий класс.

Джек, Роуз, Фабрицио и Томми заблудились в поисках выхода. Они протискиваются мимо озадаченных пассажиров... проходят мимо матери, меняющей пеленки своему ребенку на верхней части покосившейся от погружения вентиляционной трубы... мимо женщины, гневно спорящей с сербо-хорватским мужчиной, за которыми следует их ребенок... мимо мужчины, на коленях утешающего сидящую на полу рыдающую женщину... мимо еще одного мужчины с англо-арабским словарем, пытающегося расшифровать надписи, пока его жена и ребенок терпеливо ждут.

Джек и другие попадают на узкую лестницу и поднимаются на две палубы вверх. Наконец они доходят до маленькой группы людей, налегающих на стальные ворота. Мужчины третьего класса кричат на испуганного стюарда.

СТЮАРД:

— Все идите на главную лестницу. Там вас рассортируют.

Джек бросает взгляд на эту сцену и окончательно теряет самообладание.

ДЖЕК:

— Черт бы тебя побрал, сукин сын!!

Он хватается за один конец скамьи, привинченной болтами к полу на лестничной площадке, и начинает ее отрывать. Томми и Фабрицио присоединяются к нему. Они отдирают болты и освобождают скамью. Роуз догадывается, что они собираются сделать, и расчищает им путь среди ожидающих людей наверху лестницы.

РОУЗ:

— Отойдите в сторону! Быстро отойдите в сторону!

Джек и Томми поднимаются по ступенькам со скамьей и со всей силы таранят ею ворота, которые разрушаются от их действий и падают наружу, чуть не задев стюарда. Следуя за Джеком, толпа

стремится на выход. Роуз подходит к съежившемуся стюарду и говорит абсолютно надменным тоном:

РОУЗ:

— Если у вас есть хоть капля желания продолжить свою трогательную работу в компании «Уайт

Стар Лайн», я советую вам проводить этих добрых людей на шлюпочную палубу... быстро!

Группа добивается успеха - стюард молча кивает им в нужную сторону.

206. Экстерьер. Шлюпка №6. «Титаник». Ночь.

Рут гребет с Молли Браун, двумя другими женщинами и несведущими моряками. Обессиленная, она кладет весла и оглядывается на корабль.

Все еще освещенный огнями, он под углом погружается в воду и затонул уже до фокмачты.

Вылетает еще одна ракета, освещая широкую область... дюжина шлюпок отплывает от корабля.

207. У перил шлюпочной палубы.

Капитан Смит кричит шлюпке 6 в большой металлический рупор.

СМИТ:

— Вернитесь! Вернитесь на корабль!

Главный офицер Уайлд присоединяется к нему, испуская пронзительный свист.

208. На шлюпке №6.

Резкий свист разносится над водой. Старшина Хитчинс с испугом сжимает руль.

ХИТЧИНС:

— Воронка затянет нас вниз, если мы вернемся.

МОЛЛИ:

— У нас есть свободные места. Говорю вам, мы вернемся.

ХИТЧИНС:

— Нет! Сейчас здесь мы, а не они. И я главный на этой шлюпке! Гребите!!

209. У перил шлюпочной палубы.

Капитан Смит медленно опускает рупор.

СМИТ:

— Глупцы.

210. Интерьер. Фойе палубы А.

Когда Кэл и Лавджой пересекают фойе, они сталкиваются с Бенджамином Гугенхеймом и его слугой, одетых в белые галстуки, фраки и верхние шляпы.

КЭЛ:

— По какому случаю, Бен?

ГУГЕНХЕЙМ:

— Мы должны были одеться в парадное, чтобы быть готовыми встретить смерть, как подобает джентльменам.

КЭЛ:

— Превосходно, Бен.

(продолжая идти)

Я безусловно передам это вашей жене... когда прибуду в Нью-Йорк.

211. Интерьер. Курительная комната первого класса.

До сих пор две карточные игры в самом разгаре. В комнате царят безмолвие и благовоспитанность.

КАРТЕЖНИК:

— Кажется, у нас на сей раз тяжелая рука.

212. Экстерьер – интерьер. Прогулочная палуба А.

Кэл и Лавджой целенаправленно идут по корме. Они проходят главного повара Джоухина, который покрылся потом, выбрасывая палубные стулья за борт. После того, как они прошли, Джоухин останавливается, достает из пакета бутылку скотча и открывает ее. Потом он ее осушает, тоже выбрасывает за борт и останавливается, чтобы передохнуть.

213. Экстерьер. Шлюпочная палуба и кормовая часть палубы А.

Вокруг оставшихся на корме лодок начинается паника. Все три класса теперь смешались в толпе.

Офицеры еще раз предупреждают о том, чтобы мужчины отошли от шлюпок. Толпа проталкивается ближе.

Моряк Скаротт размахивает рычагом шлюпки 14, чтобы воспрепятствовать надвигающейся толпе мужчин, которые, похоже, готовы к захвату лодки. Несколько мужчин разрывают ограждения и бросаются вперед.

Лайтоллер вытаскивает свой револьвер Уэбли и нацеливается на них.

ЛАЙТОЛЛЕР:

— Назад! К порядку!

Мужчины возвращаются. Пятый офицер Лоу, стоящий в лодке, кричит команде.

ЛОУ:

— Опускайте слева и справа!

Лайтоллер отворачивается от толпы и, не видя ее, открывает барабан револьвера. Глубоко вздохнув, он начинает его заряжать.

214. Экстерьер. Шлюпочная палуба, корма, правый борт.

Кэл и Лавджой подходят к Мэрдоку, когда он опускает свою последнюю шлюпку.

КЭЛ:

— Мы опоздали.

ЛАВДЖОЙ:

— Там есть еще несколько лодок. Оставайтесь у этой... с Мэрдоком. Он, должно быть, очень...

практичен.

215. На воде.

На воде царит иная паника. 13 шлюпка, уже опущенная на воду, но все еще с неотсоединенными фалами, уперлась кормой в воду. Она очутилась как раз под шлюпкой 15, которая давит прямо сверху.

В панике пассажиры кричат команде наверху, чтобы те остановили спуск. Команда игнорирует крики. Несколько мужчин поднимают руки, тщетно пытаясь удержать 5 тонн веса лодки 15, накрывающей их.

Фред Барретт, кочегар, вытаскивает нож и прыгает на фалы, карабкаясь прямо над людьми. Он обрезает кормовые фалы, пока человек из команды режет передовые канаты. 13 шлюпка выходит из-под 15 за несколько секунд до того, как вторая со шлепком касается воды.

Кэл, нагнувшись за перила, слышит выстрел пистолета.

216. Экстерьер. Шлюпочная палуба. Палуба А, корма, левый борт.

В шлюпке №14 пятый офицер Лоу стреляет из пистолета, чтобы отпугнуть стадо мужчин, собирающихся прыгнуть в лодку, которая следует мимо открытой прогулочной

палубы А.

ЛОУ:

— Все назад!

Бах! Бах!

217. Экстерьер. Шлюпочная палуба, правый борт, корма.

Раздается эхо от выстрелов.

КЭЛ

— Это начало конца. У нас больше нет времени.

Кэл видит трех пробегающих собак, среди них - черный французский бульдог. Кто-то освободил животных из питомника.

Он наблюдает, как Мэрдок поворачивается от шлюпбалок лодки 15 и идет к носу корабля. Кэл догоняет его и преграждает ему дорогу.

КЭЛ:

— Мистер Мэрдок, как вы понимаете, я бизнесмен, и предлагаю вам сделку.

218. Вырезано.

219. Экстерьер. Шлюпочная палуба, левый борт.

Джек, Роуз и остальные попадают на шлюпочную палубу со служебной лестницы за третьим дымоходом. Они смотрят на пустые шлюпбалки.

РОУЗ:

— Лодок нет!

Она видит полковника Грейси, стремительно идущего вдоль по палубе и сопровождающего двух леди из первого класса.

РОУЗ:

— Полковник! Остались ли еще лодки на левом борту?

ГРЕЙСИ:

(уставившись на ее запачканный вид)

— Да, мисс... есть еще пара лодок. Сюда, я провожу вас!

Джек хватает ее руку, и они бегут за Грейси с увязавшимися следом Томми и Фабрицио.

Под углом на оркестр... невероятно, но они все еще играют. Джек, Роуз и другие бегут по

направлению к нему.

ТОММИ:

— Музыка для поддержки. Теперь я еду первым классом.

220. Экстерьер. Шлюпочная палуба, правый борт по направлению движения.

Через перила палубы Б вода льется как на плотине. Камера проплывает мимо палубы А к шлюпочной палубе, где Мэрдок и его команда возятся со складным механизмом самой верхней шлюпбалки.

Примечание: там находятся четыре так называемых «раскладушки», или «шлюпки Энгельхардта», включая две, которые хранятся на крыше над офицерскими рубками.

Толпа рассыпана, большинство людей все еще на корме. Кэл вытаскивает руку из кармана своего пальто и засовывает пачки банкнот в нагрудный карман шинели Мэрдока.

КЭЛ:

— Так мы поняли друг друга?

МЭРДОК:

(коротко кивая)

— Как скажете, сэр.

Удовлетворенный Кэл отходит. Он обнаруживает себя ожидающим посадку вслед за Брюсом Исмейем.

Исмей не смотрит ни на него, ни на других. В этот момент Лавджой подходит к Кэлу.

ЛАВДЖОЙ:

— Я нашел ее. Она на левой стороне. С ним.

МЭРДОК:

— Женщины и дети? Есть еще женщины и дети?

(косясь на Кэла)

Кто-нибудь еще?

Кэл жадно смотрит на его лодку... его час пробил.

КЭЛ:

— Пошло все к черту! Пошли.

Он и Лавджой следуют на левую сторону, срезая напрямик через мостик.

Брюс Исмей, уловив возможность, быстро садится в раскладушку С. Он фиксирует взгляд прямо перед собой, не встречаясь глазами с Мэрдоком.

МЭРДОК:
(установившись на Исмея)
— Опускайте.

221. Экстерьер. Шлюпочная палуба. Левая сторона. Ночь.

На левой стороне Лайтоллер сажает людей в лодку 2. В руке он держит пистолет.
Двадцатью футами ниже морская вода заливается в двери и окна гостиной палубы Б. Люди слышат шум воды, проникающей в корабль.

ЛАЙТОЛЛЕР:
— Женщины и дети, пожалуйста. Только женщины и дети. Отойдите, сэр.

Даже несмотря на руки Джека, обнимающие ее, Роуз дрожит от холода. Рядом с ней женщина с двумя маленькими дочерьми смотрит прямо в глаза мужу. Она знает, что никогда больше не увидит его.

МУЖ:
— До свидания, до встречи... до скорой встречи.
(двум дочкам)
Идите с мамой.

Женщина залезает с детьми в лодку, пряча от них свои слезы. Сквозь натянутую улыбку мужчина задыхается от эмоций.

МУЖ:
— Держите маму за руку и будьте хорошими девочками. Вот так.

Кто-то из женщин сдерживается, других переполняют чувства и стремление попасть в лодки.
Мужчина набрасывает записку и передает ее женщине в лодке.

МУЖЧИНА:
— Пожалуйста, передай это моей жене в ДеМойне, Йова.

Джек смотрит на Томми и Фабрицио.

ДЖЕК:
— Вам лучше попытаться с другой стороны.

Они кивают и убегают в поисках дороги вокруг рубки.

РОУЗ:
— Я не сяду в лодку без тебя.

ДЖЕК:
— Садись в лодку, Роуз.

Подходит Кэл.

КЭЛ:

— Да. Садись в лодку, Роуз.

Роуз поражена встрече с ним. Она инстинктивно прижимается к Джеку. Кэл смотрит на нее, оставаясь на своем месте, дрожа от вида ее мокрой нижней юбки и чулок, непристойных для леди в 1912 году.

КЭЛ:

— Боже мой, посмотри на себя.
(снимая свое пальто)
Вот, надень это.

Роуз в оцепенении надевает его. Кэл делает это для благопристойности, а не от того, что ей холодно.

ЛАЙТОЛЛЕР:

— Живее, леди. Садитесь в лодку. Быстрее, пожалуйста!

ДЖЕК:

— Иди. Я сяду вслед за тобой.

РОУЗ:

— Нет. Только с тобой!

Ее совершенно не волнует, что Кэл стоит рядом. Он видит взаимоотношения Джека и Роуз, и его челюсть отвисает. Но потом Кэл наклоняется к ней и говорит...

КЭЛ:

(тихо)
— На другой стороне есть лодки, в которые сажают мужчин. Я и Джек в безопасности. Мы оба.

ДЖЕК:

(обнадеживающе улыбается)
— Со мной все будет в порядке. Поторопись, тогда мы быстрее... сядем в другую лодку.

КЭЛ:

— Садись... скорее, она почти заполнена.

Лайтоллер хватается за руку Роуз и сажает ее в лодку. Она тянется к Джеку, и ее пальцы на мгновение задевают его. Потом Роуз обнаруживает себя усаженной в лодку. Все происходит неопределенно и в спешке.

ЛАЙТОЛЛЕР:

— Опускайте!

Двое мужчин у перил смотрят, как лодка начинает опускаться.

КЭЛ:

(тихо)

— А врешь ты хорошо.

ДЖЕК:

— Почти так же хорошо, как ты.

КЭЛ:

— Я всегда побеждаю, Джек. Так или иначе.

(улыбается, глядя на него)

Жаль, я не сохранил рисунок. Должно быть, завтра утром он будет стоять дороже.

Джек знает, что Кэл на взводе. Он смотрит вниз на Роуз, не желая терять ни секунды в миг прощания.

222. Осознание Роуз...

В медленном движении: тросы в блоках начинают шевелиться, и моряки начинают опускать

шлюпку. Все звуки исчезли... Лайтоллер отдает распоряжения, его губы движутся... но Роуз слышит

только, как кровь стучит у нее в ушах... это не может произойти... ракета в замедленном движении

выстреливает наверху, окружая Джека ореолом света... волосы Роуз медленно развеваются, пока

она смотрит на него, все больше отдаляясь... она видит, как он машет рукой, в уголках ее глаз

выступают слезы, она не может поверить, но чувствует невыразимую боль...

Роуз все еще смотрит вверх, и слезы льются по ее лицу.

Неожиданно она двигается. Она перепрыгивает женщину, сидящую рядом с ней. Тянется к

планширу, хватаясь за него...

Прыгнув из лодки на перила прогулочной палубы А, она хватается за них и карабкается через

ограду. Шлюпка 2 продолжает опускаться. Но Роуз вернулась на «Титаник».

ДЖЕК:

— Нет, Роуз! Нет!!!

Джек несется от перил, бежит по ближайшему пути вниз на палубу А.

Для Хокли видеть ее прыжок – это уже черезчур. Она готова умереть за этого человека, этого грязного мерзавца. Он ослеплен яростью, омрачившей его разум.

223. Интерьер. Парадная лестница.

Следовать за Джеком: Джек ударяется о двери фойе и летит вниз по лестнице. Он видит, как она вбегает в фойе палубы А и бежит навстречу, длинное пальто Кэла развеивается за ней следом.

Они встречаются у основания лестницы и сталкиваются в объятия.

ДЖЕК:

— Роуз, Роуз, ты такая глупая, ты ненормальная...

И все это время он целует ее и сжимает так крепко, как только может.

РОУЗ:

— Ты прыгаешь, и я прыгаю, так?

ДЖЕК:

— Так.

Хокли заходит и бежит к перилам. Глядя вниз, он видит их в объятиях. Лавджой подходит за Кэлом и кладет на него руку, удерживая, но Кэл оборачивается и в одно мгновение выхватывает из кобуры Лавджоя пистолет.

Кэл бежит вдоль перил и вниз по лестнице. Пока он несется за ними, он поднимает пистолет. Вопя от злости, он стреляет.

Резной херувим у основания парадной лестницы разлетается на куски. Джек тянет Роуз по направлению к другой лестнице, ведущей на нижнюю палубу. Кэл стреляет снова, спускаясь за ними по ступенькам. Пуля пролетает мимо и врезается в дубовую панель над головой Джека, пока он тянет Роуз вниз на следующий лестничный пролет.

Хокли наступает на деревянную голову статуи херувима и падает. Пистолет с грохотом ударяется о мраморный пол. Кэл встает и, шатаясь как пьяный, поднимает его.

224. Интерьер. Приемная палубы Д.

Основание парадной лестницы затоплено на несколько футов. Джек и Роуз спускаются и бегут прямо по воде, пересекая вброд залу, пол которой наклонился под углом. Они достигают сухого

места у входа в обеденный салон.

Камера: Хокли кружится вниз по лестнице и успевает увидеть Джека и Роуз бегущими по воде по направлению к обеденному салону. Он дважды стреляет. Рядом с ними разлетаются брызги, но стрелок не попадает в цель.

Вокруг ног Кэла бурлит вода, и он отступает, поднимаясь на несколько ступенек вверх по лестнице.

Вокруг него раздается скрип и скрежет дерева.

КЭЛ:

(крича им)

— Ну и наслаждайтесь друг другом!!

Лавджой появляется вслед за ним. Кэл неожиданно вспоминает что-то и начинает смеяться.

ЛАВДЖОЙ:

— Что же могло так вас рассмешить?

КЭЛ:

— Я положил бриллиант в карман моего пальто. А потом оставил мое пальто... на ней.

Он с болезненной миной поворачивается к Лавджою, сверкая глазами.

КЭЛ:

— Я отдаю его вам... если вы сможете его получить.

Он отдает Лавджою пистолет и поднимается вверх по лестнице. Лавджой размышляет об этом...

потом кидается в воду. Ледяная вода достигает ему до пояса, когда он пересекает затопленный участок в обеденном салоне.

225. Интерьер. Обеденный салон.

Лавджой передвигается среди столов и богато украшенных колонн, разыскивая... прислушиваясь...

его глаза живо отслеживают море столов, столы повсюду. Серебряный поднос сползает с покато́й поверхности, ударяясь о столы и колонны.

Лавджой оглядывается на звук. Вода поступает за ним в залу, широким потоком разливаясь на сто

футов. Приемная теперь похожа на взбаламученное озеро, а парадная лестница затоплена до

первой площадки. Чудовищный скрежет эхом разносится по кораблю.

На Джека и Роуз, согнувшихся за столом где-то посередине залы. Они видят, как вода движется на

них, бурля над полом, и ползут вдоль залы к следующему ряду столов.

ДЖЕК:

(шепотом)

— Останься здесь.

Он отползает, пока... Лавджой проходит один ряд и смотрит вдоль столов. Ничего.

Корабль скрипит и скрежещет. Лавджой переходит к другому ряду.

Угол на металлическую тележку... высотой в пять футов и полную стопок фарфоровой посуды. Она

начинает скатываться вниз по проходу между столами.

Показать Роуз: тележка катится на Роуз и ударяется о стол. Груды тарелок падают вниз, разлетаясь

по полу и попадая на нее.

Она выползает и...

Лавджой видит Роуз и кидается за ней. Он быстро бежит к ней, держа пистолет на прицеле...

Тогда Джек отталкивает его в сторону. Они оба ударяются о стол, разбивая его, и падают на пол, в

воду, которая быстро струится между столов.

Джек и Лавджой борются в ледяной воде. Джек коленями нажимает на руку Лавджоя, освобождает

из его руки пистолет и отбрасывает его. Лавджой карабкается и рвется за ним, но Джек ударяет его

прямо в солнечное сплетение, заставляя его скрючиться.

ДЖЕК:

— С наилучшими пожеланиями от чипева-фоллзских Доусонов.

Он хватает Лавджоя и швыряет его в богато украшенную нишу. Оглушенный Лавджой плюхается на

пол.

ДЖЕК:

— Бежим.

Джек и Роуз бегут к корме... поднимаются... входя на камбуз. Позади них столы становятся

островками в озере... а дальний конец залы затоплен до потолка.

Лавджой встает и оглядывается в поисках пистолета. Он вытаскивает его из воды и пробирается за

ними.

226. Интерьер. Камбуз. Лестница.

Они бегут через камбуз, и Роуз замечает лестницу. Роуз начинает подниматься, но Джек хватается за руку и уводит вниз.

Они прячутся на лестничной площадке, когда Лавджой бежит к лестнице. Полагая, что они пошли наверх (кто так не сделал бы?), он взбирается туда.

Джек и Роуз ждут, чтобы вернуться назад. Долгий скрипучий стон. Потом они слышат... как плачет ребенок. Где-то внизу. Тогда они спускаются на несколько ступенек вниз, чтобы оглядеть нижнюю палубу.

227. Интерьер. Коридоры палубы Е.

Коридор в воде примерно на фут глубиной. У стены стоит маленький мальчик лет трех на расстоянии примерно 50 футов от них. Вода бурлит вокруг его ног, и он вопит.

РОУЗ:

— Мы не можем бросить его.

Джек кивает, они оставляют возможность выхода по лестнице и бегут к ребенку. Джек хватается за мальчика, и они бегут обратно к лестнице, но...

Стремительный поток водопадом захлестывает вниз с лестницы. За доли секунды он становится слишком сильным, чтобы они шли против его напора.

ДЖЕК:

— Пошли.

Они идут, выбирая другую дорогу вниз по затопленному коридору и взбивая брызги с каждым шагом. В конце холла – двойные железные двери. Пока Джек приближается к ним, он замечает, как вода брызжет через дверные щели даже у потолка. Двери скрипят и начинают трещать под давлением тонн.

ДЖЕК:

— Назад! Скорее назад!!

Роуз поворачивается и бежит назад тем путем, по которому они пришли, сворачивая в перекрестный коридор. Там появляется человек. Он видит на руках Джека плачущего мальчика и отнимает его, начиная ругать его по-русски. Он бежит с мальчиком к железной двери...

РОУЗ:

— Нет! Не туда! Вернитесь!

228.

Под натиском воды двойные двери открываются.

Стена воды врывается в коридор. Отец и ребенок тотчас исчезают.

Пока обрушивается водяной вал, закрывая пространство от пола до потолка, Джек и Роуз бегут за угол. Вода гонится за ними, словно поезд. Они находят лестницу и поднимаются вверх.

229. Интерьер. Лестница.

Джек и Роуз прыгают на ступеньки лестницы, в то время как вспенившаяся вода бурлит и затопляет пространство за ними. Им приходится отступить к притолоке, где наверху лестницы расположены закрытые стальные ворота. Джек борется с судьбой, пытаясь сломать прутья.

На лестничной площадке стоит испуганный стюард и при виде воды, затопляющей лестницу, поворачивается, чтобы бежать.

ДЖЕК:

— Стойте! Стойте! Помогите нам! Откройте ворота.

Стюард собирается убежать. Вода бьет ключом вокруг Джека и Роуз, заливаясь сквозь ворота и прижимая их. За несколько секунд она затопляет их до пояса.

РОУЗ:

— Помогите нам! Пожалуйста!

Стюард останавливается и смотрит назад. Он видит Джека и Роуз у ворот, их руки протянуты сквозь ограду... видит воду, врывающуюся через ворота на лестничную клетку.

СТЮАРД:

— Вот черт!

Он возвращается, с трудом преодолевая поток, отстегивает с пояса связку ключей и изо всех сил старается открыть висячий замок, пока вода фонтанирует вокруг него.

Свет мигает короткими вспышками, и лестничная площадка погружается во мрак.

Вода достигает замка, и стюард пытается открыть наощупь.

ДЖЕК:

— Давай! Ну же!

Джек и Роуз уже прямо у потолка...

Вдруг ворота поддаются и открываются. Джек и Роуз вырываются наружу под напором воды и взбираются по лестнице на другую лестничную площадку, следуя за стюардом вверх на палубу.

230. Экстерьер. Шлюпочная палуба, правый борт.

Кэл, шатаясь, с диким взглядом выходит из первого класса. Он идет вниз по палубе по направлению к мостику. Над кораблем разносится музыка вальса. Где-то все еще играет оркестр.

Глазами Кэла: маленькая девочка примерно двух лет плачет в углу. Она умоляюще смотрит на Кэла.

Кэл проходит мимо нее... присоединяясь к большой толпе, собравшейся вокруг дополнительной шлюпки А сразу же за мостиком. Он видит Мэрдока и нескольких членов экипажа, безуспешно пытающихся отвязать лодку от шлюпбалки.

Кэл пробирается ближе, стараясь подать сигнал Мэрдоку, но офицер игнорирует его. Неподалеку

Томми и Фабрицио сдавлены толпой, напирющей сзади. Эконом Мак-Элрой толкает их назад, ему помогают несколько моряков. Эконом размахивает в воздухе пистолетом и кричит толпе, чтобы они отошли.

231. Экстерьер. Шлюпочная палуба, левый борт. Офицерская.

Лайтоллер с группой моряков и пассажиров пытается стащить дополнительную шлюпку Б с крыши.

Они стаскивают ее вниз по паре весел, закрепленных на палубе.

ЛАЙТОЛЛЕР:

— Держите ее! Держите!

Лодка своей тяжестью ломает весла и падает на палубу вверх дном. Два шведских брата – Олаус и

Бьерн Гундерсен - отскакивают назад, и лодка приземляется рядом с ними.

232. Вырезано.

233. Интерьер. Лестница.

Джек и Роуз взбегают по как будто бесконечной лестнице. Корабль трещит и скрежещет.

234. Экстерьер. Шлюпочная палуба, правый борт.

Мэрдок у лодки А теряет контроль. Толпа грозит захватить лодку. Они давят и толкаются, крича и
вопя на офицеров. Давление задних рядов пихает передние вперед, и один парень падает в воду,
до которой уже менее чем 10 футов от края палубы.

ТОММИ:

— Дайте нам шанс выжить, английские ублюдки!

Мэрдок дважды стреляет из своего Уэбли в воздух, потом целится в толпу.

МЭРДОК:

— Я буду стрелять в любого, кто попытается подойти.

Кэл подходит к нему.

КЭЛ:

— Мы заключили сделку, черт бы вас побрал!

Мэрдок отталкивает его назад, нацеливая на него пистолет.

МЭРДОК:

— Назад!

Человек за спиной Томми бросается вперед, и Томми выталкивают. Мэрдок стреляет в человека и,
видя выступившего Томми, и ему посылает пулю в грудь.

Томми падает. Фабрицио хватается за него и удерживает в руках, пока тот умирает.

Мэрдок поворачивается к команде и решительно отдает честь. Потом он прикладывает пистолет к
виску и... Бах! Он переворачивается, как марионетка, у которой отрезали веревочки, и падает за
борт шлюпочной палубы в воду несколькими футами ниже.

Кэл с ужасом смотрит на тело Мэрдока, колышущееся в черной воде. Деньги выпали из кармана его
шинели, банкноты расплываются по поверхности.

Команда торопится посадить несколько последних женщин в лодку.

ЭКОНОМ МАК-ЭЛРОЙ:

(крича в замешательстве)

— Есть еще женщины или дети?!

Ребенок плачет в углу. Кэл хватается за девочку и, качивая ее на руках, бежит к лодке.

КЭЛ:

(протискиваясь сквозь толпу)

— Здесь ребенок! У меня ребенок!

(к Мак-Элрою)

Пожалуйста... Эта девочка – все, что у меня осталось в этом мире.

Мак-Элрой коротко кивает и сажает Кэла в лодку. Затем он размахивает в воздухе пистолетом,

чтобы заставить других людей оставаться на месте. Кэл, держа маленькую девочку, занимает место рядом с женщиной.

КЭЛ:

— Сюда, сюда.

235. Интерьер. Курительная комната первого класса.

Томас Эндрюс стоит напротив камина, уставившись на большую картину над облицовкой. В камине все еще горит огонь.

В комнате никого нет, кроме Эндрюса. Пепельница сама падает с покатога стола. Мокрые и

задыхающиеся Джек и Роуз вбегают в комнату за спиной Эндрюса. Они пересекают комнату по

направлению к кормовой вращающейся двери... потом Роуз узнает Эндрюса. Она видит, что его

спасательный жилет лежит на столе.

РОУЗ:

— Вы даже не попытаетесь спастись, мистер Эндрюс?

ЭНДРЮС:

(слеза скатывается по его щеке)

— Милая Роуз, простите, что я не смог построить более крепкий корабль.

ДЖЕК:

(ей)

— Нам надо спешить... мы должны идти.

Эндрюс берет свой спасательный жилет и отдает его Роуз.

ЭНДРЮС:

— Удачи вам, Роуз.

РОУЗ:

(обнимая его)

— И вам, мистер Эндрюс.

Джек уводит ее, и они выбегают через вращающуюся дверь.

236. Экстерьер. Шлюпочная палуба и различные помещения.

Оркестр закончил играть вальс. Вэллэс Хартли смотрит на оркестрантов.

ХАРТЛИ:

— Ладно, теперь все.

Оркестранты покидают его, уходя вдоль палубы. Хартли кладет на плечо свою скрипку и играет первые ноты гимна «Ближе к Тебе, Господи». Один за другим музыканты возвращаются, слыша одинокую мелодию.

Молча они идут обратно, занимают свои места и присоединяются к Хартли, расширяя звучание так, что оно распространяется над всем кораблем в эту ночь. Вступает певец: «Если бы в моих мечтах я был ближе к Тебе, Господи...»

Гимн исполняется со следующей последовательностью сцен:

237.

Моряк снимает свой спасательный жилет и догоняет капитана Смита, когда он идет по мостику.

Моряк предлагает жилет Смиту, но тот смотрит как будто сквозь него. Не говоря ни слова, капитан поворачивается и идет по мостику, входит в замкнутую рулевую рубку и закрывает дверь. Здесь он один, окруженный блестящей медью техники. Он выглядит совершенно упавшим духом.

238.

Эндрюс стоит как статуя в курительной комнате первого класса. Он достает карманные часы и сверяет время. Потом открывает крышку каминных часов и подгоняет их к точному времени: 2:12 ночи. Все должно быть правильно.

239.

Вода бурлит и прибывает с частной прогулочной палубы в гостиную каюты Кэла. Картины Роуз затоплены. Под поверхностью воды Пикассо преобразается. Цвета Дега размыты. Водяные лилии Моне возвращаются к жизни.

240.

Под низким углом: две фигуры, полностью одетые, лежат бок о бок на кровати в каюте первого класса. Пожилые Ида и Исадор Штраусы смотрят в потолок, сжимая руки как молодые влюбленные.

Вода заливается в комнату через дверь и бурлит вокруг кровати, быстро достигая глубины двух

футов.

241.

Где-то внутри корабля, в каюте третьего класса молодая ирландская мать, которая раньше стоически ожидала на лестнице, укладывает двоих маленьких детей в кровать. Она подтыкает одеяла, чтобы быть уверенной в том, что им будет тепло и уютно, и ложится рядом с ними на кровать, успокаивая и обнимая их.

242. Экстерьер. Шлюпочная палуба. Мостик.

В полный экран: мы видим волну, поднимающуюся на шлюпочную палубу, пока рубка опускается под воду.

243.

У левого борта шлюпка Б спущена на воду. Неистово работая, люди пытаются отвязать фалы, так как корабль может затянуть шлюпку под воду. Полковник Грейси передает Лайтоллеру карманный нож, и тот неистово перепиливает канаты, а вода бурлит вокруг его ног. Все еще перевернутая лодка сметена с корабля. Люди начинают прыгать в воду, чтобы добраться до нее вплавь.

244.

Кэл сидит в шлюпке А рядом с воющим ребенком, о котором он полностью забыл. Он смотрит на воду, поднимающуюся вокруг людей, пока они работают, карабкаясь и обрезая тросы, чтобы корабль не утащил шлюпку под воду.

Фабрицио снимает с тела Томми спасательный жилет и изо всех сил старается надеть его, пока вокруг поднимается вода.

245.

Капитан Смит, стоя у штурвала, смотрит на черную воду, застилающую окна закрытой рулевой рубки. Он поражен проклятьем Судного дня. Окна неожиданно лопаются, и стена воды с острыми осколками стекла ударяет в Смита. Он исчезает в водовороте пены.

246.

Дополнительная шлюпка А ударяется о волну, пока нос корабля быстро погружается

под воду. Это

немного затопляет шлюпку, относя ее вдоль палубы. Более сотни пассажиров прыгают в ледяную воду, и район вокруг лодки становится полным неистово плещущихся кричащих людей.

Пока люди пытаются забраться в лодку, Кэл хватается за весло и отпихивает их обратно в воду.

КЭЛ:

— Назад! Вы нас потопите!

Фабрицио, спасая свою жизнь, попадает под шлюпбалку. Канаты и шкивы запутываются вокруг него, пока шлюпбалка уходит под воду, и его затягивает вниз. Под водой он самостоятельно освобождается и всплывает на поверхность. Он выныривает, задыхаясь от ледяной воды.

247.

Уэллс Хартли видит воду, быстро прибывающую на палубу по направлению к музыкантам. Он с выдержкой берет последнюю ноту гимна и опускает свою скрипку.

ХАРТЛИ:

— Джентльмены, для меня была большая честь играть с вами сегодня вечером.

248. Экстерьер. Корма палубы А, левый борт.

Джек и Роуз вбегают с пального корта в плотную толпу. Джек пробивается к перилам и смотрит на положение корабля. Мостик затоплен, и на палубе хаос. Джек помогает Роуз надеть спасательный жилет. Люди потоком обходят их, пихаясь и толкаясь.

ДЖЕК:

— Так... мы пойдем к корме. Нам лучше оставаться на корабле как можно дольше.

Они протискиваются через паникующую толпу.

249. Экстерьер. Передний дымоход.

Шлюпка А вертится как листок на течении, образовавшемся вокруг рокового корабля. Она ударяется о передний дымоход.

КЭЛ:

(команде в лодке)

— Гребите! Гребите, подонки!!

250.

Рядом: Фабрицио притягивает к решетке кочегарной отдушины, в то время как вода поступает в нее. Сила тонн воды, обрушивающейся на корабль, тянет Фабрицио, и он затягивается под воду, пока судно тонет. Он пытается выбраться, но не может.

Неожиданно глубоко внутри корабля возникает сильный удар – это взрывается топка, и взрыв горячего воздуха извергается из вентилятора, выталкивая Фабрицио. Он всплывает в бурлящей пене и продолжает плыть.

251. Экстерьер. Палуба А. Палуба Б. Верхняя палуба, корма.

Джек и Роуз забираются на перила кормы палубы А. Потом, собравшись с силами, Джек опускает ее на палубу ниже, держась другой рукой за перила. Роуз свисает, потом падает. Джек прыгает вслед за ней.

Они присоединяются к давке, буквально карабкающейся и цепляющейся друг за друга, чтобы спуститься по узкой лестнице на верхнюю палубу... - единственный путь на корму.

Видя, что лестница неприступна, Джек взбирается на перила палубы Б и помогает взобраться Роуз.

Он опускает ее снова, и она падает в толпу. Бейкер Джоухин, еще один баловень судьбы, появляется вслед за ней. Он тянет Роуз за ноги. Джек прыгает вниз, и они втроем пробираются сквозь толпу, пересекая верхнюю палубу. Рядом с ними люди бросаются в воду.

Корабль трещит и содрогается. Мужчина впереди Джека идет как зомби.

МУЖЧИНА:

— Да, хотя я иду по долине смерти...

ДЖЕК:

— Ты можешь идти по этой долине немного быстрее, приятель?

252. Экстерьер. Передний дымоход.

Опорные тросы, тянущиеся до самого верха дымохода, обрываются и хлопают вниз по воде словно

стальные хлысты. Кэл видит, как дымоход срывается со своей опоры. Опускаясь, будто храмовая

колонна двадцати восьми футов в длину, он падает в воду, образуя жуткий всплеск. Плавающие

люди исчезают под ним в одно мгновение.

Несколькими футами далее огромная волна захлестывает Фабрицио. Он выныривает, задыхаясь... и

все еще плывет. В пустой конец дымохода заливается вода, затягивая за собой и нескольких пловцов. Дымоход тонет, исчезая, но появляется новая опасность...

Тысячи тонн воды обрушиваются внутрь корабля через 30-футовую дыру, образовавшуюся на том месте, где был прикреплен дымоход. Водовороты и дыры в океане похожи на чудовищные воронки.

Гимнастический инструктор Мак-Коли неистово плывет, пытаясь спастись, но воронка затягивает его. Он погружается вниз как паук, смытый в водосток.

253. Интерьер. Фойе шлюпочной палубы. Парадная лестница.

Вода проникает через двери и окна, падая вниз на лестницу как стремнина. Джона Джекоба Астора

выметает вниз по мраморным ступенькам на палубу А, которая уже заполнена... вращающейся

воронкой. Он хватается за обезглавленного херувима у основания лестницы и оббивает руки вокруг него.

Астор смотрит вверх и видит, как 30-футовый стеклянный купол наверху продавливается внутрь под

давлением массы воды, накопившейся сверху. В зал обрушивается Ниагарский водопад, уничтожая роскошь первого класса. Это Армагеддон элегантности.

254. Вырезано.

255. Интерьер. В каютах.

Потоп ужасает. Стены и двери разбиваются вдребезги. Вода падает вниз по коридорам с силой

копера.

Семья Картмеллов наверху лестницы бьется у закрытых ворот, как бились Джек и Роуз. Вода

вскипает по лестнице позади них. Берт Картмелл напрасно трясет ворота, взывая о помощи.

Маленькая Кора кричит, когда вода окружает их.

256. Экстерьер. Корма.

Роуз и Джек пытаются взобраться на лестницу верхней палубы, когда корабль наклоняется. Пьяный

Бейкер Джоухин кладет руку прямо на задницу Роуз и поднимает ее над палубой.

ДЖОУХИН:

— Простите, мисс!

Сотни людей уже находятся на полуюте, и каждую секунду народ прибывает. Джек и

Роуз держатся
вместе, пока пытаются пересечь опрокидывающуюся палубу.

257.

Пока нос опускается, корма поднимается. Во второй шлюпке, которая недавно проплыла мимо
кормы, пассажиры видят, что гигантские бронзовые винты восходят из воды как глубинные боги,
фоном заполняя кадр.

Люди прыгают с верхней палубы, с полюта, со сходен. Кто-то ударяется об обломки в воде и
ушибается или убивается.

258. Вырезано.

259. Вырезано.

260. Экстерьер. Корма.

На полюте Джек и Роуз пытаются держаться за корму. Угол наклона увеличивается. Сотни
пассажиров, цепляясь за каждый устойчивый объект на палубе, становятся на колени вокруг отца
Байлеса, который читает молитву. Они молятся, рыдают, или просто смотрят, от ужаса лишаясь
разума.

Продвигаясь от опоры к опоре, Джек и Роуз карабкаются вдоль палубы.

ДЖЕК:

— Давай, Роуз. Мы не можем надеяться, что бог сделает все за нас.

Они ползут, протискиваясь сквозь толпу молящихся. Человек впереди теряет опору и падает к ним.

Джек помогает ему.

261.

Винты поднялись на высоту 20-ти футов над водой и восходят все быстрее.

262.

Джек и Роуз добираются до перил кормы, прямо к основанию флагштока. Зажатые между другими
людьми, они хватаются за перила. Это то самое место, где Джек вернул ее обратно на корабль всего
лишь два дня... и целую жизнь... назад.

Дрожащий от эмоций голос отца Байлеса возносится над воплями и рыданиями.

ОТЕЦ БАЙЛЕС:

— ...И я видел новые небеса и землю обетованную. Небеса и земля исчезли, и моря не было больше.

Огни мигают, грозя погаснуть. Роуз хватает Джека, пока корма поднимается в ночное небо, усыпанное звездами.

ОТЕЦ БАЙЛЕС:

— Я также видел Новый Иерусалим, священный город, спускающийся с небес, от Бога, прекрасный, как невеста, ожидающая встречи с женихом. Я слышал громкий глас, раздающийся с престола, - так Господь живет среди людей. Он будет пребывать с ними, и они будут его людьми, и он будет всегда с ними.

Роуз оглядывается вокруг на лица обреченных. Около них стоически держится вместе семья Даал.

Хельга бросает на Роуз взгляд, ее глаза беспредельно печальны.

Роуз видит рядом с собой молодую мать, стиснувшую своего 5-летнего сына, который плачет от страха.

МАТЬ:

— Тсс. Не плачь. Скоро все закончится, сынок. Скоро все закончится.

ОТЕЦ БАЙЛЕС:

— Он утрет каждую слезу на их глазах. И там не будет больше смерти или горя, плача или боли, когда этот мир исчезнет.

Интерьер. Корабль. Разные сцены.

Пока корабль продолжает наклоняться, все, что незакреплено, падает вниз.

263.

В буфетной открывается сервант, роняя на пол тонны фарфора. Пианино скользит по полу и врезается в стену. В курительной комнате падает мебель.

264.

На прогулочной палубе А пассажиры теряют опору и как в бобслее скользят вниз по деревянной палубе, пролетая сотни футов, прежде чем удариться о воду. Труди Болт, служанка Роуз, соскальзывает с перил и с криком скатывается вниз.

265.

На корме винты поднимаются на 100 футов над водой. Люди в панике прыгают с перил полуюта,
крича при падении, и ударяются о воду как пушечные ядра. Человек, падающий с полуюта, с
отвратительным шлепком ударяется о бронзовую ступицу правого винта.

266.

Те, кто уже в воде, смотрят вверх и видят возвыщающуюся над ними подобно монолиту корму,
винты поднимаются к звездам. 110 футов. 120.

267.

С перил кормы прыгает мужчина. С его ракурса мы как будто вечно падаем и попадаем прямо на
один из гигантских винтов. Вода напирает.

268. Экстерьер. «Титаник». Лодка №6.

Медленный наезд: Рут слышит, как звуки умирающего корабля и кричащих людей разносятся над
водой.

269.

Поворот – ее позиция: во весь кадр мы видим зрелище «Титаника»: его огни сверкают, отражаясь в
неподвижной воде; его корма высоко в воздухе, поднятая на 45 градусов. Винты поднялись на 150
футов над водой. Около тысячи пассажиров держатся на палубах и выглядят на дистанции как рой
пчел.

Картина шокирующая, невероятная, незабываемая. Рут смотрит на зрелище, неспособная отвести
взгляд.

МОЛЛИ БРАУН:
— Всемогущий Боже!

Яркие огни лайнера мигают.

270. Интерьер. Машинное отделение.

В темноте главный инженер Белл повисает на трубке панели управления. Мужчины рядом с ним
карабкаются по наклонившимся грубомозаичным машинам с электрическими фонарями. Кошмарные
черные отломанные трубы, наполненные водой, и скрежещущее машинное

оборудование угрожают
обрушиться прямо на опорные плиты.

Вода захлестывает вниз, ударяя в разбитую панель, но Белл не покинет свой пост.
Бам! Панели
разваливаются. Он их снова захлопывает, но.. Пшшш! Вспышка света! Что-то
плавится, с
кошмарным искрением заполняя машинное отделение...

271. Экстерьер. «Титаник».

Полный экран. На всем судне гаснут огни. «Титаник» превращается в огромный
черный силуэт под
звездами.

В шлюпке С: Брюс Исмей повернулся спиной к лайнеру, неспособный смотреть на
смерть великого
корабля. Он неосознанно раскаивается, его совесть нечиста. Исмей может отвести
глаза, но не
может заглушить возгласы умирающих людей и механизмов.

Над водой разносится громкий звук разлома.

272. Экстерьер. Шлюпочная палуба.

Рядом с третьим дымоходом человек хватается за перила и смотрит вниз, когда палуба
расщепляется прямо между его ногами. С грохотом ломающейся стали открывается
зияющая
трещина.

Лавджой держится за перила на крыше офицерской рубки. Он с ужасом смотрит, как
прямо на его
глазах корпус корабля разламывается на части. Лавджой разевает рот, видя внизу
перед собой
открывшуюся внутренность корабля, разлом сопровождается нарастающими ударами,
похожими на
звук артиллерии. Люди падают в увеличивающуюся расщелину как куклы.

Натяжные канаты дымохода отрываются и шлепают по палубам как хлысты, срывая
шлюпбалки и
вентиляторы. Падающий трос ударяет человека и исчезает из кадра. Другой трос
разбивает и
срывает перила рядом с Лавджоем. Лавджой падает спиной вниз в западную
разломанного металла.

Мы видим вспышки пламени, взрывы и искры в ужасающей трещине, пока корпус
раскалывается
пополам сквозь девять палуб и киль. Море поглощает зияющую рану.

273. Интерьер. Машинное отделение.

Здесь – грохочущий черный ад. Люди кричат, гигантские машины разваливаются

вокруг них,

стальные остовы крутятся как в танце. Лампы освещают бурлящего, пенящегося водяного демона,

когда он несется к машинам. Людей, пытающихся спастись, он настигает в считанные секунды.

274. Экстерьер. «Титаник». Ночь.

Кормовая часть корабля почти в четыре сотни футов длиной падает обратно на воду. Все люди на

полуюте кричат, чувствуя перегрузку. Звук при этом похож на рев болельщиков на бейсбольном стадионе.

Те несколько неудачников, которые плавают в воде прямо под кормой, пронзительно кричат, когда

видят, как киль дамкловым мечом опускается на них. Массивная кормовая часть падает обратно

почти в то же положение, ударив по морю и образовав сильную волну вытесненной воды.

275.

Джек и Роуз пытаются удержаться на перилах кормы. Они как будто чувствуют корабль. Некоторые

из молящихся думают, что наступило спасение.

НЕСКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК:

— Мы спасены!

Джек смотрит на Роуз и встряхивает головой, улыбаясь.

276.

Теперь ужасным механизмам пришел конец. Влекомая чудовищным весом затопленного носа,

плавающая корма быстро начинает погружаться. Люди опять чувствуют прилив страха, когда

зловещий угол наклона появляется снова. Все цепляются за скамьи, перила, вентиляторы... за все,

что может удержать от скольжения, пока корма опускается.

Корма постепенно наклоняется, минуя 45 градусов, потом минуя 60.

277.

Люди начинают падать, соскальзывать и опрокидываться. Они уносятся вниз по палубе, крича и

хватаясь за все на лету. Они сбивают других людей, срывая и увлекая их за собой. Множество тел

собирается у перил. Члены семьи Даал падают один за другим.

ДЖЕК:

— Мы должны шевелиться!

Он забирается поверх перил кормы и пытается затащить Роуз. Она боится залезать. Джек хватает ее руку.

ДЖЕК:

— Вперед! Я тебе помогу!

Джек вытягивает ее на перила. Это то же самое место, где он перетащил ее через перила двумя днями ранее, только в другую сторону. Она перебирается туда как раз тогда, когда перила становятся горизонтально, а палуба – вертикально. Джек сильно сжимает ее.

Грохочущий черный монолит теперь вертикально стоит под звездами. Корма повисла в воздухе...

Она висит там как будто в знак благоволения, сохраняя плавучесть.

Роуз лежит на перилах, глядя вниз на ужасную морскую пучину в основании кормовой части. Люди рядом с ними, которые не перебрались на перила, повисают на них, их ноги болтаются над пропастью. Они падают один за другим, летя вдоль вертикальной палубы полуюта.

Некоторые из

них ужасным рикошетом отскакивают от скамей и вентиляторов.

Джек и Роуз лежат бок о бок на вершине вертикального корпуса, вцепившись в перила, которые

теперь горизонтальны. У них под ногами – украшенная золотая надпись «Титаник», пересекающая корму.

Роуз смотрит вниз в страхе перед черным океаном, который скоро поглотит их. Джек смотрит налево

и видит Бейкера Джоухина, согнувшегося на корпусе и держащегося за перила. Это сюрреалистичный момент.

ДЖОУХИН:

(кивая с приветствием)

— Адская ночь.

Начинается окончание жуткого погружения: затопляются кормовые отсеки. Видя внизу сотню футов

до воды, мы как будто на лифте падаем вместе с Джеком и Роуз.

ДЖЕК:

(говоря быстро)

— Вдохни поглубже и удержи дыхание, прежде чем мы попадем в воду. Корабль будет тащить нас

вниз. Гребите к поверхности, продолжайте плыть и не отпускайте мою руку. Мы сделаем

это, Роуз. Верь
мне.

Она смотрит на приближающуюся к ним воду и сильнее сжимает его руку.

РОУЗ:
— Я тебе верю.

Под ними исчезает полуют. Погружение набирает скорость... бурлящая поверхность поглощает доковый мостик, а потом набрасывается на последние тридцать футов.

278.

В широком кадре мы видим корму, опускающуюся в бурлящее море. Название «Титаник» уходит под поверхность, и крошечные фигурки Джека и Роуз исчезают под водой.

Там, где стоял корабль, теперь ничего нет. Только черный океан.

279. Экстерьер. Океан. Под водой и на поверхности.

Тела кружатся и вертятся, некоторые двигаются с трудом, как куклы, другие пытаются конвульсивно дергаться, пока воронка затягивает и поглощает их.

280.

Джек входит в кадр, усиленно гребя к поверхности... крепко сжимая Роуз и подталкивая ее наверх.

281.

На поверхности: взбаламученный хаос кричащих и барахтающихся людей. Около тысячи человек теперь плавают там, где затонул корабль. Некоторые оглушены и задыхаются. Другие плачут, молятся, жалуются, кричат... вопят.

Джек и Роуз всплывают на поверхность среди них. Как только они выныривают и вдыхают воздух, люди хватаются за них. Многие становятся безумными от ледяной воды 4-х градусов выше нуля; холод настолько сильный, что смерть от него неотличима от смерти в огне.

Мужчина погружает Роуз в воду и пытается залезть на нее... бессознательно стремясь выбраться из воды, вскарабкавшись на что-нибудь. Джек неоднократно ударяет его, освобождая Роуз.

ДЖЕК:
— Плыви, Роуз! Плыви!

Она пытается, но ее движения не так эффективны, как движения Джека, потому что на ней спасательный жилет. Они уплывают от скопления людей. Джек должен найти что-нибудь на плаву, что-нибудь, что позволит Роуз выбраться из ледяной воды.

ДЖЕК:

— Продолжай плыть. Двигайся. Вперед, ты сможешь.

Все вокруг них жутко вопят, кричат и стонут... - хор мучающихся душ. А вдали от этого... - ничего, кроме черной воды, простирающейся до горизонта. Безмерное чувство изоляции и безнадежности.

282. Вырезано.

283. Экстерьер. Океан.

Джек движется ритмично, напряжение защищает его от холода.

ДЖЕК:

— Ищи что-нибудь на плаву. Какие-нибудь обломки... деревяшки... что-нибудь.

РОУЗ:

— Так холодно.

ДЖЕК:

— Я знаю. Я знаю. Помоги мне. Оглядиись.

Его слова фокусируются на Роуз, заставляя ее отвлечься от воплей вокруг. Роуз осматривает воду, задыхаясь, как будто задерживая дыхание. Она поворачивается и неожиданно издает вопль.

На ее лице нарисован ужас. Большой черный французский бульдог плывет прямо на нее, похожий в темноте на морское чудовище. Его черные как уголь глаза выпучены. Пес промахивает мимо как будто наперегонки с ньюфаундлендом.

Роуз замечает что-то в воде позади бульдога.

РОУЗ:

— Что там?

Джек смотрит, куда она указывает, и они плывут туда вместе. Это часть деревянной обшивки с замысловатой резьбой. Джек подсаживает Роуз, и она заползает на обломок.

Но когда Джек пытается забраться туда же, обломок тонет и погружается, почти что сбрасывая Роуз.

Он достаточен для того, чтобы выдержать только ее. Джек цепляется за край обломка рядом с ней,
сохраняя верхнюю часть тела над водой настолько, насколько может.

Пар от их дыхания облаком окружает их, пока они задыхаются от усилий. По направлению к ним плывет мужчина, нацелившись на обломок. Джек предупреждает, чтобы тот плыл назад.

ДЖЕК:

— Его хватит только на эту леди... ты затопишь его.

МУЖЧИНА:

— По крайней мере дай мне попробовать, или ты скоро умрешь.

ДЖЕК:

— Ты умрешь быстрее, если попытаешься приблизиться.

МУЖЧИНА:

— Ну ладно, я понял. Удачи вам потом.

(уплывая)

Благослови Боже!

284. Экстерьер. Шлюпка А. Океан.

Лодка переполнена и наполовину затоплена. Мужчины в воде держатся за нее. Другие, плавающие, ожидают последнего шанса. Кэл, стоящий в лодке, шлепает своим веслом по воде, предупреждая.

КЭЛ:

— Уйдите! Возвращайтесь назад!

Фабрицио, изнуренный до предела, почти что забирается в лодку. Кэл ударяет его веслом,
раскраивая ему череп.

ФАБРИЦИО:

— Вы не... понимаете... я должен... доплыть... до Америки.

КЭЛ:

(указывая на весло)

— Но другим путем!

Наезд на Фабрицио, пока он плавает, задыхаясь в агонии. Мы видим дух, покидающий его.

Позиция Фабрицио: Кэл в замедленном движении кричит и размахивает веслом: демон в смокинге.

Картина исчезает во мраке.

285. Экстерьер. Океан.

Джек и Роуз все еще плавают среди обреченных. Джек видит рядом главного офицера Уайлда. Он неистово свистит в свой свисток, зная, что звуки разносятся над водой на мили.

ДЖЕК:

— Лодки вернутся за нами, Роуз. Потерпи еще немного. Они должны были отплыть подальше, чтобы их не затянуло, а теперь они скоро вернутся.

Она кивает, его слова помогают ей. Роуз неудержимо дрожит, ее губы посинели, а зубы стучат.

РОУЗ:

— Спасибо тебе, Джек.

Люди все еще кричат, обращаясь к спасательным шлюпкам.

ЖЕНЩИНА:

— Вернитесь! Пожалуйста! Мы знаем, что вы слышите нас. Ради бога!

МУЖЧИНА:

— Пожалуйста... помогите нам. Спасите одну жизнь! И спасетесь!

286. Экстерьер. Шлюпки. Океан.

В шлюпке №6: Рут затыкает уши, чтобы не слышать вопли во мраке. Женщины первого класса сидят в лодке, ошарашенные, слушая сотни криков.

ХИТЧИНС:

— Говорю вам, они затянут нас вниз!

МОЛЛИ:

— Эй, прекратите, вы меня оскорбляете. Давайте, девочки, хватайтесь за весла и поплыли.

(никто не движется)

Давайте же!

Женщины отводят глаза. Они плотнее укутываются в горностаевые пелерины.

МОЛЛИ:

— Я не понимаю ни одного из вас. В чем дело? Там же ваши люди! У нас есть места.

ХИТЧИНС:

— Если вы не залатаете дыру на своем лице, на этой лодке появится еще одно свободное место!

Рут продолжает держать уши заткнутыми, а глаза закрытыми, пропуская все это.

287. В первой лодке.

Сэр Космо и Люсиль Дафф-Гордон с десятком других людей сидят в лодке, которая на две трети пуста. Они в двухстах ярдах от кричащих в темноте.

ПОЖАРНИК ХЕНДРИКСОН:

— Мы могли бы сделать что-нибудь.

Люсиль сжимает руку Космо и умоляет его взглядом. Она в ужасе.

СЭР КОСМО:

— Это не обсуждается.

Члены команды, запуганные аристократами, молча соглашаются. Они виновато съеживаются, надеясь, что звуки скоро утихнут.

Двадцать лодок, большинство из которых заполнено лишь наполовину, плавают в темноте. Ни одна из них не движется.

288. Экстерьер. Океан.

Джек и Роуз дрейфуют под сияющими звездами. Вода очень ровная, лишь с небольшой зыбью. Роуз действительно может видеть звезды, отраженные в черном зеркале моря.

Джек отжимает воду с ее длинного пальто, плотно подгибая его вокруг ее ног, и трет ее руки. Его лицо бледно. Вокруг них - длительные стоны во мраке.

РОУЗ:

— Становится тихо.

ДЖЕК:

— Еще всего лишь несколько минут. Это даст им время собрать лодки...

Роуз неподвижно смотрит в космос. Она знает правду - не будет никаких лодок. Она замечает, как офицер Уайлд перестает шевелиться. Он проваливается в свой спасательный жилет и выглядит почти спящим. На самом деле он уже умер от холода.

ДЖЕК:

— Я не знаю, как ты, но я собираюсь обо всем этом написать жалобное письмо в компанию «Уайт Стар Лайн».

Она слабо смеется, но смех звучит как испуганный вздох. В тусклом свете Роуз встречает его глаза.

РОУЗ:

— Я люблю тебя, Джек.

Он берет ее за руку.

ДЖЕК:

— Нет... не прощайся со мной, Роуз. Не сдавайся. Не делай этого.

РОУЗ:

— Мне так холодно.

ДЖЕК:

— Ты выберешься отсюда... ты будешь жить! У тебя будут дети, и ты будешь смотреть, как они растут. Ты умрешь старой леди в теплой постели. Но не здесь. Не этой ночью. Ты поняла меня?

РОУЗ:

— Я не чувствую своего тела.

ДЖЕК:

— Роуз, послушай меня. Слушай. Когда я выиграл этот билет, это было самое лучшее, что когда-либо случалось со мной.

Джеку трудно вдохнуть, чтобы сказать.

ДЖЕК:

— Это привело меня к тебе. И я благодарен, Роуз. Я благодарен.

Голос Джека дрожит от холода, который доходит до его сердца. Но его глаза полны решительности.

ДЖЕК:

— Ты должна сделать мне одолжение... обещай мне, что ты выживешь... что ты никогда не сдашься... что бы ни случилось... как бы безнадежно не было...

РОУЗ:

— Я обещаю.

ДЖЕК:

— Никогда не сдаваться.

РОУЗ:

— Я обещаю. Я никогда не сдамся, Джек. Я никогда не сдамся.

Она хватается его руку, и они лежат, соприкасаясь головами. Теперь вокруг тихо, слышен только плеск воды.

289. Экстерьер. Спасательные шлюпки. Океан. Ночь.

Пятый офицер Лоу, молодой порывистый валлиец, собрал лодки №10, 12 и

дополнительную шлюпку

Д вместе со своей лодкой №14. Собравшись с духом, он велел соединить их и переместить

пассажиров лодки №14 в другие шлюпки, чтобы освободить лодку для попытки спасения других.

Пока женщины осторожно перебираются в другие лодки, Лоу видит фигуру в шали, которая очень

спешит. Он срывает шаль и видит лицо мужчины. Лоу гневно заталкивает ловкача в другую лодку и

поворачивается к трем членам экипажа.

ЛОУ:

— Ну все, за весла.

290. Экстерьер. Океан. Лодка №14.

Балка с электрическим фонарем блуждает по воде, как прожектор, когда лодка №14 движется по

направлению к нам.

Угол с лодки: фонарь освещает плавающие обломки, следы недавнего кораблекрушения: скрипку,

детского деревянного солдатика, рамку с фотографией семьи третьего класса, деревянную камеру

«Биограф» Даниэля Марвина.

Белые спасательные жилеты плавают в темноте как маяки, фонарем освещаются первые тела. Люди

мертвы, но не утонули, убитые ледяной водой. Кто-то выглядит как будто заснувшим.

Другие

остекленевшими глазами уставились в звезды.

Вскоре тела так уплотняются, что моряки не могут грести. Они с деревянным стуком ударяют

веслами по головам плавающих мужчин и женщин.... Один моряк бросает весло. Лоу видит

женщину, замороженными руками обнимающую мертвого младенца.

ЛОУ:

(это худший момент его жизни)

— Мы ждали слишком долго.

291. Экстерьер. Океан.

Зависая под низким углом: мы видим Джека и Роуз, плавающих в черной воде. Звезды отражаются в

поверхности Атлантики, и двое кажутся парящими в межзвездном пространстве. Абсолютное

безмолвие. Их руки соединены вместе. Роуз смотрит вверх в небесный свод со звездами,

мерцающими над ней. Музыка прозрачная, плывущая... как долгий сон,

подкрадывающийся к Роуз,
- она уже чувствует покой и умиротворенность.

Наезд: лицо Роуз бледное, как лица мертвецов. Она кажется плывущей в пустоте в галлюцинаторном состоянии. Роуз знает, что умирает. Ее губы едва шевелятся, когда она поет
обрывок песни Джека:

РОУЗ:
— Едет Жозефина в крылатой машине...

Глазами Роуз: звезды. Так, как будто мы никогда их не видели. Млечный путь распростерся от горизонта к горизонту.

Вспыхивает падающая звезда... линия света пересекает небеса.

Ужать на Роуз снова: мы видим, что ее волосы покрыты инеем. Ее дыхание так неглубоко, что она почти парализована. Роуз переводит взгляд от звезд к воде.

Глазами Роуз... Медленное движение: звезды пересекает силуэт лодки. Роуз видит в лодке медленно гребущих людей, они вынимают весла из сиропной воды, оставляя невесомые жемчужины-звезды плавать в воздухе. Голоса людей звучат медленно и искаженно.

Потом луч фонаря направляется на нее, и яркий свет рассекает воду, освещая ряды трупов. Это заставляет ее выйти из состояния покоя и пошевелиться. Лодка на расстоянии 50 футов проходит мимо. Люди не замечают ее.

Роуз опускает голову, возвращаясь к Джеку. Она видит, что ее волосы примерзли к дереву под ней.

РОУЗ:
(едва слышно)
— Джек.

Свободной рукой она прикасается к его плечу. Джек не реагирует. Роуз мягко поворачивает его лицо к себе. Оно покрыто инеем.

Он кажется мирно спящим.

Но он не просыпается.

Роуз может лишь смотреть на его лицо, пока сознание возвращается к ней.

РОУЗ:
— О, Джек.

Вся надежда, воля и дух оставляют ее. Роуз смотрит на лодку. Она теперь удаляется, голоса слабеют. Роуз провожает ее взглядом.

Она закрывает глаза. Она так слаба, и кажется, нет причины даже пытаться спастись.

Но потом... она решительно открывает глаза.

Роуз неожиданно поднимает голову, надламывая лед, когда отрывает свои волосы от дерева. Она зовет, но ее голос так слаб, что они не слышат ее. Лодка уже не видна, фонарь, как звезда, безнадежно исчез. Она пытается вдохнуть поглубже и зовет снова.

292. В лодке.

Лоу ничего не слышит позади. Он указывает на что-то впереди, поворачивая румпель.

293.

Роуз пытается двигаться. Она осознает, что ее рука действительно примерзла к руке Джека. Она дышит на нее, растапливая лед, и нежно разъединяет их руки с легким звяканьем.

РОУЗ:

— Я не сдамся. Я обещаю.

Она освобождает его, и он тонет в черной воде. Джек кажется исчезнувшим, как дух, возвращающийся в какой-нибудь нематериальный мир.

Роуз скатывается с плавучего обломка и погружается в ледяную воду. Она плывет к телу главного офицера Уайлда и хватает его свисток. Потом она начинает дуть в свисток изо всех сил. Звук свистка неожиданно раздается над безмолвной водой.

294. В лодке №14.

Лоу оборачивается на звук свистка.

ЛОУ:

(поворачивая румпель)

— Гребите назад! Туда! Жмите!

Роуз продолжает дуть, когда лодка подходит к ней. Она все еще дует, когда Лоу вынимает свисток из ее рта. Они затаскивают ее в лодку. Роуз соскальзывает внутрь, и они торопятся укрыть ее шерстяными одеялами...

Раствориться:

295. Интерьер. Операторная. «Келдыш».

Крайне крупный план на старое морщинистое лицо Роуз. Сегодняшний день.

СТАРАЯ РОУЗ:

— Пятнадцать сотен людей были в море, когда «Титаник» затонул. Двадцать лодок плавали неподалеку, и только одна из них вернулась. Одна. Шестерых вытащили из воды, считая меня.

Шестерых из тысячи пятисот.

Пока она говорит, камера медленно перемещается по лицам спасательной команды «Келдыша», включая и Лизи. Лавит, Бодин, Бьюэл, другие... события, происшедшие здесь 84 года назад, как никогда потрясли их. Своим рассказом Роуз перенесла их на «Титаник» за несколько часов до катастрофы, и они впервые почувствовали себя расхитителями гробницы.

Впервые Лавит даже забыл спросить о бриллианте.

СТАРАЯ РОУЗ:

— А потом 700 человек в лодках просто ждали... ждали, чтобы умереть, ждали, чтобы жить, ждали отпущения грехов, которого никогда не будет.

Раствориться:

296. Экстерьер. Спасательные шлюпки. Открытое море.
Предрассветные сумерки.

Сопоставление: камера движется по лицам спасенных.

Раствориться: другая лодка, еще одна, в лодках мы узнаем лица уцелевших: Исмей в трансе, лишь дрожит и смотрит... Кэл, отпивающий из стильной фляжки, предложенной ему истопником с черным лицом... Рут тихо покачивается, обхватив себя руками.

297.

В лодке №14: наезд: Роуз лежит закутанная. Видно только ее лицо, белое, как луна. Мужчина рядом с ней подпрыгивает, крича и указывая куда-то. Скоро все видят и взволнованно приветствуют что-то. С позиции Роуз всё молчит, движения замедлены.

В замедленной тишине мы видим Лоу, зажигающего зеленую сигнальную вспышку и размахивающего ею, пока все поздравляют друг друга. Роуз не реагирует. Она плывет по обратной стороне этих человеческих эмоций.

Раствориться:

298. Экстерьер. Спасательные шлюпки. Открытое море. Рассвет.

Золотой свет заливает белые лодки, которые торжествуют в спокойном море, отражающем ясное

небо. Всё, что их окружает, похоже на флотилию плавающих кораблей, но это айсберги.

«Карпатия» стоит неподалеку, и лодки гребут к ней.

Раствориться:

299. Экстерьер. Спасательные шлюпки. Океан. Монтаж

«Карпатии». День.

Картины растворяются одна в другой: маячит корпус корабля с надписью «Карпатия», видимой на

обшивке бака... Роуз, качиваемая морем, наблюдает за происходящим, ее лицо бессодержательно... Моряки помогают спасшимся подняться по веревочной лестнице к дверям

мостика... Две женщины на корабле плачут и обнимают друг друга... Всё молчаливо, всё в

замедленном движении. Есть только музыка - нежная и печальная, отчасти элегичная, отчасти

гимническая, отчасти заунывная песня любви, утерянной навеки.

Картины продолжают следовать под музыку... Роуз вне времени, вне себя садится на «Карпатию»,

едва способная держаться на ногах... Ее укутывают в теплые одеяла и дают горячий чай... Брюс

Исмей поднимается на борт. У него лицо и глаза проклятого.

Исмей идет вдоль холла, ведомый моряком по направлению к каюте врача. Он проходит сквозь

ряды сидящих и стоящих вдов, сквозь строй осуждающих взглядов.

300. Экстерьер. Палуба. «Карпатия». День.

15 часов дня. Кэл в поисках Роуз изучает лица вдов, расположившихся на палубе. Палуба

«Карпатии» переполнена людьми и даже поднятыми с «Титаника» шлюпками. На крышках люков

навалены груды спасательных жилетов.

Кэл шагает по направлению к корме. Стюард, заметив его смокинг, подходит к нему.

СТЮАРД КАРПАТИИ:

— Не думаю, что вы найдете здесь кого-нибудь из ваших людей, сэр. Тут только третий класс.

Кэл игнорирует его слова и подходит к группе потерпевших, заглядывая под шали и одеяла, и идет

от одного лица к другому.

Роуз потягивает горячий чай. Ее глаза фокусируются на Кэле, пока он ее ищет. Кэл едва узнает ее.

Роуз выглядит как беженка, ее спутанные волосы нависают над глазами.

РОУЗ:

— Да, я выжила. К несчастью для тебя.

КЭЛ:

— Роуз... твоя мать и я искали тебя...

Она поднимает руку, останавливая его.

РОУЗ:

— Пожалуйста, не надо. Не говори ничего. Просто слушай. Мы заключим сделку, и, может быть, ты

поймешь что-нибудь. На сей момент ни ты для меня не существуешь, ни я для тебя. Ты не будешь

искать встречи со мной и не будешь пытаться меня найти. В ответ я сохраню молчание. Твои

поступки прошлой ночью никогда не выйдут из тени, и ты сохранишь свое положение, к которому

так усердно стремился.

Роуз кидает на него пронизывающий взгляд, такой же холодный и жесткий, как лед, который

изменил их судьбы.

РОУЗ:

— Тебе ясно?

КЭЛ:

(после длинной паузы)

— Что я скажу твоей матери?

РОУЗ:

— Скажи ей, что ее дочь погибла вместе с «Титаником».

Она встает, повернувшись к перилам, как будто прогоняя его. Мы видим расчувствовавшегося Кэла.

КЭЛ:

— Ты дорога мне, Роуз.

РОУЗ:

— Драгоценности дороги. Прощайте, мистер Хокли.

Мы видим, что в тот момент, только в тот момент он узнал, что он действительно любит ее.

Через мгновение Кэл поворачивается и уходит.

СТАРАЯ РОУЗ:

(за кадром)

— Я тогда видела его в последний раз. Он, конечно, женился и унаследовал миллионы. Обвал 28-го года сильно ударил по его интересам, и он покончил с собой, выстрелив себе в рот в том же году. В газетах писали, что его дети передрались за его имущество, как гиены.

301.

Угол на Роуз, стоящей у перил «Карпатии» в 9 вечера 18 апреля. Она смотрит на статую Свободы, такую же, как в наши дни, встречающую ее своим светящимся факелом. Статуя выглядит так, как описывал ее Фабрицио.

302.

Позже «Карпатия» высаживает пострадавших на Кьюнард пирс, пирс 54. Около 30 тысяч людей собрались в доке и заполнили прилегающие улицы. Магниевые вспышки фотографов мелькают как маленькие бомбы, озаряя удивительно живописную картину.

Несколько сотен полицейских удерживают толпу. Док переполнен друзьями и родственниками, официальными лицами, спасателями и прессой...

Репортеры и фотографы толпятся повсюду... заполнив все проходы, скопившись на крышах автомобилей и грузовиков... это бум 1912 года вокруг средств массовой информации. Они толкаются и пытаются потеснить охранников, перекрикивая друг друга вопросами.

Роуз, накрытая шерстяной шалью, идет с группой пассажиров третьего класса. Иммиграционный офицер задает им вопросы, когда они сходят с корабля.

ИММИГРАЦИОННЫЙ ОФИЦЕР:

(к Роуз)

— Ваше имя?

РОУЗ:

— Доусон. Роуз Доусон.

Офицер направляет ее в центр обработки данных. Роуз и оцепеневшие иммигранты идут туда. Бух!

Магниева вспышка фотографа. Они вздрагивают от слепящего света. Рядом с Роуз возникает

неожиданное беспокойство: двое мужчин прорываются через охрану и бегут обнимать пожилую

женщину в ряду потерпевших, которая плачет от радости. Репортеры сбегаются на эту эмоциональную сцену и хлопают вспышками.

Роуз использует момент, чтобы проскользнуть в толпу. Она пробивается через толкающихся людей,
и в замешательстве ей никто не препятствует.

СТАРАЯ РОУЗ:

(за кадром)

— Вы смогли бы отдать одну жизнь ради другой? Гусеница превращается в бабочку. Если уж глупые насекомые могут сделать это, то почему бы не сделать то же и мне? Было ли это более невообразимым, чем то, что «Титаник» затонул?

Двигаясь с Роуз: она уходит все дальше и дальше от пирса, потом уже мелькает вдалеке. Шум отдаляется от нее, а она все идет решительным шагом.

303. Интерьер. Операторная. «Келдыш».

Старая Роуз сидит с группой исследователей в свете синих экранов и держит гребень с нефритовой бабочкой в своих огрубевших руках.

БОДИН:

— Мы никогда не находили что-нибудь о Джеке. Совсем никаких следов.

СТАРАЯ РОУЗ:

— Их и не могло быть. И я никому никогда не рассказывала о нем до сегодняшнего дня.

(к Лизи)

Даже твоему дедушке. Сердце женщины – это целый океан тайн. Но теперь все вы знаете, что был человек по имени Джек Доусон, и что он спас меня, как только можно спасти человека.

(закрывая глаза)

У меня даже нет его фотографии. Теперь он существует только в моей памяти.

304. Вырезано.

305. Экстерьер. Дно океана. Обломки «Титаника».

«Мир» разворачивается, в последний раз поднимаясь на корабль. Мы слышим голос Юрия, пилота

Ю-Кью-Си:

ЮРИЙ:

— «Мир-1» возвращается на поверхность.

Подводная лодка поднимается над обломками палубы, озаряя их лучом света, а потом снова погружая «Титаник» в уединение и полный мрак.

306. Экстерьер. Палуба «Келдыша».

Вечеринка для экспедиторов в полном разгаре. Кто-то из русской команды танцует под музыку.

Бодин пьян до степени враждебности Бейкера Джоухина.

Лавит стоит у перил, глядя вниз на черную воду. Лизи подходит к нему, предлагая пиво. Она кладет руку ему на плечо.

ЛИЗИ:

— Мне жаль.

ЛАВИТ:

— Все это время мы мочились против ветра.

Лавит замечает фигуру, которая движется сквозь свет далеко внизу, на корме корабля.

ЛАВИТ:

— О, черт!

307. Экстерьер. Кормовая палуба «Келдыша».

Босая Роуз идет в тени палубных механизмов. Ее ночная рубашка развеивается на ветру и руки прижаты к груди почти что в молитвенном жесте.

На Лавита и Лизи: Лавит и Лизи со всех ног бегут вниз по лестнице с верхней палубы.

Роуз прикасается к перилам. Ее огрубевшие пальцы обхватывают поручни, старые ноги взбираются на планшир. Она поднимается, наклоняясь вперед. Через ее плечо мы видим черную воду, сверкающую далеко внизу.

Подбегают Лавит и Лизи.

ЛИЗИ:

— Бабушка, стой!! Не делай этого...

Роуз поворачивает голову, глядя на них. Когда она оборачивается, мы видим, что она держит что-то в руке. Что-то, что она хотела бросить за борт.

Это «Сердце океана».

Лавит видит этот «Священный Грааль» в ее руке, и его глаза расширяются. Роуз держит ожерелье над перилами и может уронить за борт в любой момент.

РОУЗ:

— Не приближайтесь.

ЛАВИТ:

— И все это время вы обладали им?!

Быстро обрезать: молчаливая сцена (1912 год): молодая Роуз уходит от пирса 54. Вспышки фотографов позади нее похожи на битву. Она опускает руки в карманы. Потом останавливается, чувствуя что-то, и достает ожерелье. Роуз с удивлением смотрит на него.

Вернуться на «Келдыш»: старая Роуз улыбается удивлению Брока.

РОУЗ:

— Самое сложное – быть бедной, будучи при этом такой богатой. Но каждый раз, когда я хотела продать его, я думала о Кэле. И о том, как я всегда обходилась без его помощи.

Она вытягивает руку с ожерельем над водой. Бодин и двое других парней подходят за Лавитом, реагируя на то, что у Роуз в руке.

БОДИН:

— Вот дерьмо!

ЛАВИТ:

— Не бросайте его, Роуз.

БОДИН:

(агрессивным шепотом)

— Держи ее!

ЛАВИТ:

(Бодину)

— Это принадлежит ей, болван!

(ей)

Роуз, подождите, я... Я не знаю, что сказать женщине, которая пыталась прыгать с «Титаника», когда он не тонул, и прыгнула, когда он тонул... Мы не подключаем сюда логику, я знаю, что... Но пожалуйста... задумайтесь об этом на секунду.

РОУЗ:

— Я пришла сюда, чтобы вернуть это тому, кому это принадлежит.

Массивный бриллиант сверкает. Брок незаметно подвигается ближе и вытягивает свою руку...

ЛАВИТ:

— Просто положите его в мою руку, Роуз! Пожалуйста! Просто положите!

Он подходит ближе к ней. Это напоминает то, как Джек медленно подходил к ней на

корме
«Титаника».

Неожиданно она невозмутимо кладет массивный камень ему на ладонь, но все еще держит ожерелье. Лавит созерцает объект своих поисков. Бесконечность холодных скальпелей сверкает в синих недрах камня. Бриллиант гипнотизирует. Он лежит в его руке как призрак.

ЛАВИТ:
— О боже.

Лавит сжимает бриллиант. Он поднимает глаза и встречается со взглядом Роуз. Неожиданно ее глаза бесконечно мудры и глубоки.

РОУЗ:
— Вы ищете сокровища не в том месте, мистер Лавит. Только жизнь является бесценной, цените каждый день.

Рука Брока расслабляется. Он медленно разжимает пальцы. Нежно Роуз забирает бриллиант из его руки. Лавит чувствует, как он выскользывает.

Потом, с несколько шаловливой улыбкой Роуз бросает ожерелье за перила. Лавит испускает удушливый вопль, бросается к перилам и видит, как камень ударяется о воду и исчезает навеки.

БОДИН:
— Ыых!! Вот теперь его действительно засосало, леди!

Брок Лавит проходит через десять стадий, прежде чем у него возникает реакция... ОН СМЕЕТСЯ. Он смеется до слез. Потом он поворачивается к Лизи.

ЛАВИТ:
— Вы любите танцевать?

Лизи улыбается ему и кивает. Роуз улыбается и смотрит на звезды.

308.

Бриллиант тонет в черном сердце океана, мерцая в бесконечности недр.

309. Интерьер. «Келдыш». Каюта Роуз.

Красивая панорама вдоль полки Роуз с аккуратно расставленными фотографиями: Роуз – молодая актриса Калифорнии, блистает... в свете театральной сцены в момент славы... Роуз и

ее муж с двумя

детьми... Роуз со своим сыном и его школьный выпуск... Роуз со своими детьми и внуками в 70-тый день рождения. Коллаж картин полноценной жизни.

Панорама останавливается на фотографии, заполняющей кадр. Роуз примерно в 1920 году, сидит на лошади у берега, рядом с волноломом. Позади нее - пирс Санта-Моники с американскими горками.

Она улыбается, полная жизни.

Выход из панорамы: от последней картины - к самой Роуз, греющейся на своей койке. Кадр в профиль. Она совершенно неподвижна. Возможно, она спит, но возможно и нет.

310. Мрак.

Словно призрак, выходящий из мрака, неясно вырисовываются обломки «Титаника». Они освещены чем-то вроде лунного света, света воображения. Мы проходим мимо бесконечных палуб бака к судовой надстройке, двигаясь быстрее, чем может двигаться субмарина... Мы почти что летим.

Мы входим внутрь, и до нас доносятся эхообразные звуки вальса. Ржавчина исчезла со стен темного коридора, он изменился... Мы выходим на парадную лестницу, освещенную яркими люстрами.

Музыка теперь приблизилась, и зала наполнена людьми во фраках и галстуках, женщинами в платьях. Все прекрасно и изысканно.

Поворот: мы спускаемся по лестнице. Толпа прекрасных леди и джентльменов разворачивается, когда мы приближаемся к ним. Внизу спиной к нам стоит мужчина... он поворачивается. Это Джек.

Улыбаясь, он протягивает руку по направлению к нам.

Выходя из угла: 17-летняя Роуз идет в его объятия. Пассажиры, офицеры и команда «Титаника» улыбаются и аплодируют в тишине пучины.

Автор перевода: Кошечкина Евгения

Сцены, не вошедшие в фильм

- Сцена 2. Экстерьер – интерьер. «Мир-1». В глубинах северной Атлантики
- Сцена 3. Экстерьер. Морское дно
- Сцена 4. Интерьер. «Мир-1»
- Сцена 30
- Сцена 32
- Сцена 37. Вырезано

- Сцена 39. Вырезано
- Сцена 42. Вырезано
- Сцена 47. В спальне
- Сцена 50. Вырезано
- Сцена 62. Интерьер. Коридор. Палуба Б. Ночь
- Сцена 63. Интерьер. Спальня Роуз. Ночь
- Сцена 68. Интерьер. «Келдыш». Операторная
- Сцена 69. Экстерьер. Площадка баркаса. Палуба «Келдыша». День
- Сцена 70. Интерьер. "Келдыш". Операторная
- Сцена 71. Экстерьер. «Титаник», палуба Б. День
- Сцена 72. Интерьер. Главный зал третьего класса
- Сцена 75. Экстерьер. Прогулочная палуба А. День
- Сцена 86. Вырезано
- Сцена 88. Экстерьер. Шлюпочная палуба. Ночь
- Сцена 92. Интерьер. Гимнастический зал. День
- Сцена 93. Экстерьер. Кормовая верхняя палуба, палубы Б и А. День
- Сцена 117. Интерьер. Курительная комната первого класса
- Сцена 118. Вырезано
- Сцена 119. Интерьер. Шестая бойлерная
- Сцена 121. Интерьер. Радиорубка
- Сцена 122. Интерьер - экстерьер. Радиорубка. Грузовое судно «Калифорния»
- Сцена 146. В курительной комнате первого класса
- Сцена 147. На пальмовом корте с арочными окнами
- Сцена 154. Экстерьер. Передняя верхняя палуба
- Сцена 158. Интерьер. Шестая бойлерная
- Сцена 162. Интерьер. Почтовое отделение. Хранилище
- Сцена 164. Экстерьер. Шлюпочная палуба
- Сцена 178. Интерьер. Фойе шлюпочной палубы. Лестница. Фойе палубы А
- Сцена 179. Экстерьер. Океан. «Титаник». Шлюпка №6
- Сцена 184. Экстерьер. Океан. Шлюпка №6
- Сцена 194. Экстерьер. Лодка №6 и «Титаник»
- Сцена 199. Вырезано
- Сцена 200. Вырезано
- Сцена 202. Вырезано
- Сцена 203. Вырезано
- Сцена 206. Экстерьер. Шлюпка №6. «Титаник». Ночь
- Сцена 207. У перил шлюпочной палубы
- Сцена 208. На шлюпке №6.
- Сцена 209
- Сцена 211. Интерьер. Курительная комната первого класса
- Сцена 212. Экстерьер – интерьер. Прогулочная палуба А
- Сцена 218. Вырезано
- Сцена 225. Интерьер. Обеденный салон
- Сцена 254. Вырезано
- Сцена 258. Вырезано
- Сцена 259. Вырезано

- Сцена 282. Вырезано
- Сцена 284. Экстерьер. Шлюпка А. Океан
- Сцена 287. В шлюпке №1.
- Сцена 304. Вырезано

Измененные и сокращенные сцены

- Сцена 6
- Сцена 7
- Сцена 34. Экстерьер. Причал Саутхэмптона. День
- Сцена 38. Экстерьер. Терминал. «Титаник»
- Сцена 51. Экстерьер. Нос корабля. День
- Сцена 61. Интерьер. Столовая первого класса. Ночь
- Сцена 73. Экстерьер. Шлюпочная палуба. День
- Сцена 76. Экстерьер. Прогулочная палуба А. День. Закат
- Сцена 77. Интерьер. Каюта Молли Браун
- Сцена 80. Интерьер. Гостиная палубы Д
- Сцена 82. Интерьер. Обеденный салон
- Сцена 87. Интерьер. Общая зала третьего класса
- Сцена 95. Интерьер. Мост. Штурманская. День
- Сцена 98. Интерьер. Гостиная первого класса. День
- Сцена 100. На смотровой вышке
- Сцена 124. Интерьер. Хранилище №2
- Сцена 125. Экстерьер. Атлантика. «Титаник». Ночь
- Сцена 134. С мостика
- Сцена 138. В хранилище №2
- Сцена 159. Экстерьер. Передняя палуба Б. Верхняя палуба
- Сцена 165. Интерьер. Каюта Роуз и Кэла
- Сцена 172. Экстерьер. Шлюпочная палуба. Ночь
- Сцена 176. Экстерьер. Шлюпочная палуба. Правый борт корабля, передняя часть
- Сцена 177. Экстерьер. Шлюпочная палуба. Левый борт
- Сцена 188. Экстерьер. «Титаник». Шлюпка №1
- Сцена 196. Интерьер. Шотландская дорожка. Палуба Е
- Сцена 197. Экстерьер. Шлюпочная палуба
- Сцена 198. Экстерьер. Мостик. Верхняя передняя палуба
- Сцена 201. Интерьер. Коридоры палубы Е и лестница
- Сцена 205. Интерьер. Корма. Третий класс
- Сцена 224. Интерьер. Приемная палубы Д
- Сцена 226. Интерьер. Камбуз. Лестница
- Сцена 229. Интерьер. Лестница
- Сцена 256. Экстерьер. Корма
- Сцена 262
- Сцена 283. Экстерьер. Океан.
- Сцена 289. Экстерьер. Спасательные шлюпки. Океан. Ночь
- Сцена 300. Экстерьер. Палуба. «Карпатия». День
- Сцена 306. Экстерьер. Палуба «Келдыша»
- Сцена 307. Экстерьер. Кормовая палуба «Келдыша»

Текст песни из фильма "Титаник" - "My heart will go on" (1997)

Оригинальный текст

Every night in my dreams
I see you. I feel you.
That is how I know you go on.

Far across the distance

And spaces between us
You have come to show you go on.

Near, far, wherever you are
I believe that the heart does go on
Once more you open the door
And you're here in my heart
And my heart will go on and on

Love can touch us one time
And last for a lifetime
And never go till we're one

Love was when I loved you
One true time I hold to
In my life we'll always go on

Near, far, wherever you are
I believe that the heart does go on
Once more you open the door
And you're here in my heart
And my heart will go on and on

There is some love that will not
go away

You're here, there's nothing I fear,
And I know that my heart will go on
We'll stay forever this way
You are safe in my heart
And my heart will go on and on

Подстрочный перевод

Каждую ночь в моих снах
Я вижу тебя. Я чувствую тебя.
Ведь я знаю: ты не сдаешься.

Далеко сквозь расстояния
И галактики между нами
Ты пришел показать: ты не сдаешься.

Близко или далеко - где бы ты ни был,
Я верю: твое сердце все еще бьется.
Ты снова откроешь дверь
В мое сердце,
И оно продолжит биться.

Однажды любовь может коснуться нас
И длиться всю жизнь,
И никогда не уйдет, пока мы вместе.

Эта любовь, когда я любила тебя -
Единственный настоящий момент, который я храню.
В моей жизни мы всегда будем вместе.

Близко или далеко - где бы ты ни был,
Я верю: твое сердце все еще бьется.
Ты снова откроешь дверь
В мое сердце,
И оно продолжит биться.

Это такая любовь, которая
не уйдет.

Ты здесь, и я ничего не боюсь,
Я знаю: мое сердце будет биться.
Так будет всегда,
Я сохраню тебя в моем сердце,
И оно продолжит биться.

Исполнитель песни: Селин Дион (Celine Dion)
Автор текста песни: Уилл Дженнингс (Will Jennings)
Автор музыки песни: Джеймс Хорнер (James Horner)

Автор перевода: Кошечкина Евгения

Персонажи и актеры фильма "Титаник"

Джек Доусон
(Jack Dawson)
Леонардо ДиКаприо
(Leonardo DiCaprio)

Роуз Дьюит-Букейтер
(Rose DeWitt Bukater)
Кейт Уинслет
(Kate Winslet)

Кэледон Хокли
(Caledon Hockley)
Билли Зейн
(Billy Zane)

Рут Дьюит-Букейтер
(Ruth DeWitt Bukater)
Френсис Фишер
(Frances Fisher)

Молли Браун
(Molly Brown)
Кэти Бейтс
(Kathy Bates)

Томас Эндрюс
(Thomas Andrews)
Виктор Гарбер
(Victor Garber)

Брюс Исмей
(Bruce Ismay)
Джонатан Хайд
(Jonathan Hyde)

Спайсер Лавджой
(Spicer Lovejoy)
Дэвид Уорнер
(David Warner)

Роуз Калверт
(Rose Calvert)
Глория Стюарт
(Gloria Stuart)

Брок Лавит
(Brock Lovett)
Билл Пэкстон
(Bill Paxton)

Лизи Калверт
(Lizzy Calvert)
Сьюзи Эймис
(Suzy Amis)

Льюис Бодин
(Lewis Bodine)
Льюис Абернати
(Lewis Abernathy)

Бобби Бьюэл
(Bobby Buell)
Николас Каскон
(Nicholas Cascone)

Анатолий Михайлович
(Anatoly Mikailovich)
Анатолий Сагалевич
(Anatoly M.
Sagalevitch)

Джон Джейкоб Астор
(John Jacob Astor)
Эрик Брэден
(Eric Braeden)

Маделейн Астор

(Madeleine Astor)
Шарлотт Четтон
(Charlotte Chatton)

Арчибальд Грейси
(Archibald Gracie)
Бернард Фокс
(Bernard Fox)

Бенджамин Гугенхейм
(Benjamin
Guggenheim)
Майкл Инсайдн
(Michael Ensign)

Мадам Оберт
(Madame Aubert)
Фанни Бретт
(Fannie Brett)

Космо Дафф-Гордон
(Cosmo Duff-Gordon)
Мартин Джарвис
(Martin Jarvis)

Люсиль Дафф-Гордон
(Lucile Duff-Gordon)
Розалинд Эйрс
(Rosalind Ayres)

Графиня Ротс
(Countess Of Rothes)
Рошель Роуз
(Rochelle Rose)

Фабрицио Де Росси
(Fabrizio De Rossi)
Дэнни Нуччи
(Danny Nucci)

Томми Райан
(Tommy Ryan)
Джейсон Берри
(Jason Barry)

Капитан Смит
(Captain Smith)
Бернард Хилл
(Bernard Hill)

Первый офицер
Уильям Мэрдок

(First Officer William
Murdoch)

Эван Стюарт
(Ewan Stewart)

Второй офицер Чарльз
Герберт Лайтоллер
(Second Officer Charles
Herbert Lightoller)

Джонатан Филлипс
(Jonathan Phillips)

Пятый офицер Гарольд
Лоу
(Fifth Officer Harold
Lowe)

Йоан Граффад
(Ioan Gruffudd)

Шестой офицер Муди
(Sixth Officer Moody)
Эдвард Флетчер
(Edward Fletcher)

Рулевой Хичинс
(Quartermaster
Nichens)
Пол Брайтуэлл
(Paul Brightwell)

Рулевой Роу
(Quartermaster Rowe)
Ричард Грэхэм
(Richard Graham)

Главный офицер Уайлд
(Chief Officer Wilde)

Марк Линдсэй
Чэпман
(Mark Lindsay
Chapman)

Главный инженер
Джозеф Белл
(Chief Engineer Bell)
Терри Форестэл
(Terry Forrestal)

Начальник охраны
(Master at Arms)
Рон Донэчи
(Ron Donachie)

Старший радист Джек
Филипс
(Senior Wireless
Operator Jack Phillips)

Грегори Кук
(Gregory Cooke)

Младший радист
Гарольд Брайд
(Junior Operator Harold
Bride)

Крейг Келли
(Craig Kelly)

Смотритель Фредерик
Флит
(Lookout Frederick
Fleet)

Скотт Дж. Андерсон
(Scott G. Anderson)

Смотритель
Реджинальд Ли
(Lookout Reginald Lee)
Мартин Ист
(Martin East)

Эконом Мак-Элрой
(Purser McElroy)

Марк Линдсей
Чапман
(Mark Lindsay
Chapman)

Главный кочегар
Фредерик Барретт
(Frederick Barrett)
Дерек Ли
(Derek Lea)

Плотник Джон
Хатчинсон
(Ships Carpenter John)

Hutchinson)

Ричард Эштон
(Richard Ashton)

Стюард Бэрнс
(Steward Barnes)
Оливер Пейдж
(Oliver Page)

Бейкер Джоухин
(Baker Joughin)
Лиам Туохи
(Liam Tuohy)

Уоллес Хартли
(Wallace Hartley)

Джонатан Эванс-
Джонс
(Jonathan Evans-
Jones)

Отец Байлес
(Father Byles)
Джеймс Ланкастер
(James Lancaster)

Хельга Даал
(Helga Dahl)

Камилла Овербай
Рус
(Camilla Overbye
Roos)

Берт Картмелл
(Bert Cartmell)
Роки Тэйлор
(Rocky Taylor)

Кора Картмелл
(Cora Cartmell)
Александра Оуэнс
(Alexandrea Owens)

Труди Болт
(Trudy Bolt)
Эми Гэйпа
(Amy Gaipa)

Олаф Гундерсен

(Olaf Gundersen)
Бьорн Ольсен
(Bjorn Olsen)

Свен Гундерсен
(Sven Gundersen)
Дэн Петтерсон
(Dan Pettersson)

Ирландская мать
Джинетт Голдстейн
(Jenette Goldstein)

Интервью с Джеймсом Кэмероном о фильме "Титаник"

- Вы создали фильм о корабле, который должен был стать самым огромным в истории, самым элегантным, так сказать, претенциозным кораблем, и вы сняли фильм, осуждающий это, но получилась трехчасовая картина на 200 миллионов долларов. Следует ли так делать? Такой претенциозный фильм? Вы не боитесь, что ваш фильм, подобно кораблю, может не состояться? Думали ли вы когда-нибудь об этом?

- Никогда об этом не думал. Есть другие вопросы? Нет... Проясню ваш вопрос: конечно, мы думали об этом. Я жил с этим 5 лет и урок «Титаника», думаю, понял очень хорошо. Вы должны понимать, что «Титаник» был потоплен людьми, которые полностью, абсолютно верили в свою правоту, в то, что они делали, и в их микрокосм, в их творение, которым был этот прекрасный корабль. У нас никогда не было такой веры. Мы всегда понимали, что этот фильм – рискованный, что он выпадает за рамки традиционного голливудского здравого смысла. Традиции Голливуда таковы, что если ты снимаешь фильм, бюджет которого выше определенной суммы, то этот фильм должен создавать особую возможность, он должен воплощать образы, которые могут быть в сиквелах, он должен быть продаваемым и превращаемым в игры, видеокассеты, парк аттракционов и так далее. И идея создания фильма по этой шкале, фильма, который в высшей степени романтичен, в высшей степени фильм о чувствах и привязанностях, действительно прямо противоположна голливудскому мышлению. Таким образом, факт, что картина очень дорогостоящая - это результат моего желания точно воплотить историю «Титаника». И корабль сам по себе был очень большим, я хотел показать это, хотел показать, что он удивителен. Примите во внимание, что фильм - не

предупреждение, не

предостережение, хотя он функционирует на этом уровне, а праздник корабля. Вы не можете

оценить потоп, если не оценили корабль. И раньше в фильмах этого никто никогда не видел, это

открыто не воплощалось.

- О «Титанике» написано много чудесных историй, но вы выбрали собственную версию. Почему?

- О гибели «Титаника» снято где-то около пятнадцати фильмов, и все они в большей или меньшей

мере, как вы сказали, показывают интересные истории, насыщены множеством персонажей. Но, по

моим представлениям, делая множество, в конце концов не делаешь ничего, с ощущением, что ты

не способен достигнуть достаточного уровня эмоциональной вовлеченности зрителя.

Создавая

вымышленную историю любви, мы просим людей открыть их сердца навстречу этим отношениям, и,

таким образом, они открывают сердца эмоциональности и остроте величайшего события, которое,

как я полагаю, является глубоко печальным трагическим событием, одним из тех, которые,

несомненно, мы можем относить к большинству символических предзнаменований, как думали в те

времена.

- Говорят, полуторачасовой фильм – это не предел. Что же произошло?

- Беспокойство о том, что мы вышли за рамки, немного напоминает волнение по поводу каменных

обломков, разбросанных по земле после того, как скульптура готова. Вы должны выбросить часть

для того, чтобы создать форму. Редактирование в конце концов приводит к последней редакции.

Это время, когда вы действительно пребываете в путешествии к открытию, которым является

фильм, создавая то, о чем ваш фильм. Сцены, которые были удалены, - это сцены, в которых я не

нуждаюсь. В какой-то мере, я должен вернуть некоторые из них обратно в версии на лазерном

диске, потому что думаю, они – интересные лакомые кусочки исторического рассказа о «Титанике»,

но там нет ничего существенного, что могло бы быть удалено зря, и каждый вырезанный фрагмент

улучшает картину. Хотя я совершенно счастлив, что кто-то, кто посмотрел фильм длиной 3 часа 14

минут, огорчен недостаточностью материала. Думаю, это комплимент.

- Вы хотели, чтобы ваш фильм был самым дорогим?

- Нет, конечно, нет. На самом деле мы искали приемы, чтобы сделать фильм настолько дешевым, насколько это возможно, без компромиссов в пользу зрелищности. Мы знали, что создаем амбициозную картину. Мы знали, что не хотим экономить на визуальных эффектах для воссоздания прошлого, на костюмах, на закатах, на изысканных деталях интерьера «Титаника» и конечно на сценах потопа. В наши намерения не входила съемка такого дорогого фильма. Наш фактический бюджет составлял 120 миллионов долларов, и в процессе создания фильма в новой студии на Розарито Бич в Бэйдж (Калифорния, Мексика), и при съемках одного из самых грандиозных закатов, и постигая то, как это надо снимать, и как корабль физически затопить, мы потратили сумму, значительно превышающую предусмотренную ранее. Если представить, что мы бы не экспериментировали с этой суммой расходов, мы бы сделали, может быть, третий или четвертый по дороговизне фильм в году, и на самом деле, если вы думаете о фильме как о количестве минут, то мы бы, возможно, сделали бы посредством минут фильм менее дорогой, чем «Звездный десант» или «Скорость-2», - прошу прощения у Фокс-коллег. Думаю, из этого вытекает то, что каждый год мы будем находить фильмы, превышающие по расходам прежние. Самый дорогой фильм - звучит впечатляюще, но в прошлом году тоже был самый дорогой фильм, и в позапрошлом тоже был самый дорогой фильм, и так далее. Так будет продолжаться и в будущем, потому что цены на кинематографическую продукцию растут так быстро, что намного превышают уровень инфляции. Моя задача - создавать фильмы, что я и делаю, цены же за десять лет возведутся приблизительно в квадрат, что уйдет далеко от инфляции. Так что, когда люди говорят вам: «Хорошо. «Клеопатра» могла бы стоить больше, если бы учитывалась инфляция», я утверждаю, что «Клеопатра» могла бы стоить в два раза дороже «Титаника», если бы в 1961 году, когда снимался этот фильм, учитывалась современная стоимость кинопродукции. И, конечно же, по меньшей мере дюжина других крупных фильмов, которые могли бы стоить больше того, сколько стоил «Титаник», потому что вы не можете просто следовать за инфляцией. Вы должны следовать за ней с учетом стоимости кинопродукции.

- Что вы думаете о номинациях на «Оскара»?

- На самом деле я не знаю, что об этом думать. В действительности это никогда не

было целью

каких-либо моих предшествующих фильмов, кроме технических категорий, таких, как звук или

визуальные эффекты, но теперь люди говорят о лучшем актере, лучшей актрисе, лучшем кадре, о

чем-то таком. Это, конечно, очень лестно. Думаю, потому, что фильм также представлен как

большая и неотъемлемая часть продукции Голливуда, и в последние годы Академия поддерживает

независимую кинопродукцию. Полагаю, что это не должно быть непреложной истиной, хотя это

отражает тот факт, что от фильма люди явно получают сильное впечатление, что я расцениваю как

успех.

- Вы видели бродвейский мюзикл «Титаник». Что вы о нем думаете, и думали ли вы тогда, что

будете снимать фильм?

- О бродвейской пьесе я и не подозревал. Я планировал этот фильм пять лет, работал над ним

целых три года. Откровенно говоря, я тогда не знал постановки бродвейского мюзикла. Я узнал об

этом примерно год назад, так что, конечно же, он не вошел в мои замыслы никаким образом. Мой

сценарий уже был написан. Я посмотрел мюзикл. Думаю, милое произведение. Полагаю, будучи

стесненным физическими рамками, очень трудно поставить на сцене событие, которое происходит

на обширной зоне размером с корабль. Они явно сконцентрировались на персонажах. И, конечно,

они приняли решение засунуть туда только известные исторические лица, как в вокальной версии

«Памятной ночи» - я не собираюсь их опускать. Конечно, это работа из сердца, также как и наш

фильм «Титаник». Только они очень разные.

- Если бы у вас был шанс снять «Титаник» снова, как бы вы поступили?

- Это легко запланировать на утро понедельника. Это очень и очень комплексный фильм. Легко

оглянуться назад и сказать «Не думаю, что я бы изменил что-нибудь в основе фильма». Я очень-

очень рад за него. Полагаю, это должно было надоумить нас не доверять летней дате выхода его в

свет, которая, думаю, была нереальна с самого начала. Это было нереально по следующей причине:

когда мы решили снять фильм с помощью наших собственных, абсолютно новых возможностей

(которые, как все вы знаете, мы получили в Мехико), мы думали, что у нас их много, и у нас было

много возможностей создания съемочных площадок. Но люди, которые создавали эти площадки, и люди, которые создавали студию, в действительности были разными. Когда все они приступили к работе в одном и том же месте в одно и то же время, возникли противоречия. Думаю, для нас создание линейного процесса значит немного более – сначала создание студии, потом съемочных площадок, подобно любому другому фильму, который когда-либо создавался, возможно, по лучшей стратегии. Но это могло иметь значение до упущенного лета, и это очень тяжелая вещь для студий. Иногда они просто финансируют большой фильм, потому что это летняя картина, фильм, который они видят как возможность доминирования на летнем рынке. Я никогда публично не подчеркивал, что «Титаник» - летний фильм и противоположность зимнего фильма, так что когда мы отсрочили его выход, это меня сильно не беспокоило.

- Как вы думаете, смена даты выхода фильма нанесет ему ущерб?

- Думаю, мы сейчас в лучшей форме, чем были летом. Если бы мы выпустили его летом, мы бы имели меньше времени, потому что сейчас, представляя его в канун Рождества, мы попадаем в мягкий январско-февральский сезон и надеемся на этот вид фильма, так как он не будет иметь так много показов в день или в уик-энд. Он не слишком длинный для кого-то, кто хочет его увидеть, посмотреть его. На пути «Танцев с волками», показывавшихся три или четыре месяца и в итоге заработавших за этот срок 175 миллионов долларов, что бы ни было пять, шесть лет назад, это остается совершенным мегахитом. Для фильма есть несколько путей, как заработать деньги, и фильм, который длится 3 с лишним часа, должен заработать их на больший срок. Так что это действительно лучшая стратегия для нас. В отсрочке оказалось благословение.

- Что вдохновило Вас на сочинение этой возвышенной истории любви?

- Я искал какую-нибудь историю любви для фильма, все мои фильмы по большей части о взаимоотношениях, и во мне больше образов, чем в большинстве картин этого жанра. Но я хотел снять фильм, который был бы вне классификации, такой, чтобы момент взаимоотношений в фильме мог быть воспринят как более чистый, без примеси научной фантастики или других интерпретаций данной тематики. Я мог бы сказать, что вдохновение на самом деле пришло от главного объекта –

«Титаника». Когда я проводил исследования для «Бездны» в 1987 или 88 году, я попросил встречи с Робертом Баллардом, который исследовал «Титаник». Я тогда не интересовался кораблем, я интересовался субмаринами и системами подводных роботов, и всеми этими вещами, которые они использовали для исследования «Титаника», но я заинтересовался ими и для другого фильма, который, ничего не поделаешь, и был «Титаником». В процессе всего этого Роберт показал мне кассеты с исследованиями судна, и я просто пытался понять волнения тех людей, которые нашли корабль, пошел и изучил его историю. Эта история совершенно обворожительная. Мы прикоснулись только к маленькой части великого, и это отразилось в фильме. Думаю, мы показали это очень хорошо.

Вы можете годы изучать это, и это продолжается, чтобы стать непреодолимым. И, конечно, что непреодолимо, так это то, что вы испытываете несчастье, когда у людей есть время, чтобы медленно созерцать свою неминуемую смерть, так что это стало чем-то вроде аллегории человеческой смертности, психологии индивидуальной смертности, а также чем-то вроде микрокосма мирового апокалипсиса. Потому что в этом фильме мы не видим ничего, кроме тех двух кораблей. И, конечно, «Титаник» - это по большей мере мир фильма, таким образом, он функционирует как что-то вроде метафоры конца света. И как различные люди реагируют на это во время общения человека с Богом, личное чувство индивидуального статуса, как человек становится героем или трусом, насколько он способен на самопожертвование – все эти темы я нахожу очень

интересными, и «Титаник» предоставляет возможность показать их все, так что эта история была очень волнующей и плодородной основой, которая оказалась в том числе и историей любви.

Потому что то, что я хотел сделать, - это противопоставить историю любви основному сюжету и наоборот, что-то вроде мелодии и контрапункта, как часть музыки. И я думаю, что усовершенствованная острота событий «Титаника», - которую почувствует любой, кто прочитает об этом, - питает и усиливает историю любви, и наоборот, любовная история позволяет нам увидеть, как чувства вписываются в событие. Так, смотря фильм с определенной точки, вы чувствуете, что вы на палубе этого корабля, и это демонстрирует, что, может быть, вы собираетесь

идти намного

более реальным путем, чем вы думали, просматривая документальные фильмы или
фильмы в

документальном стиле, подобные «Памятной ночи», например. И опять же, я не хочу
здесь

обсуждать «Памятную ночь», я думаю, это очень хороший фильм, но мы хотим выйти
за его

пределы.

Фильмы создаются на фильмах, которые сделаны до них. Если мы не пойдем за ними,
мы будем

отнимать у всех время.

Перевод: Маноли Евгения

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.com](http://Royallib.com)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)